

Федеральная служба исполнения наказаний

**ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ПРАВО:
ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА**

Научно-образовательный журнал

Выходит четыре раза в год

№ 1(19)
Январь – март
2019

Издается с 2014 г.

Учредитель – федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Главный редактор –
кандидат психологических наук, доцент
С. В. Бабурин

Редакционная коллегия:

А. В. Дерипаско, кандидат юридических наук
(зам. главного редактора)
Б. Ю. Житников, доктор технических наук, профессор
Т. А. Зезюлина, кандидат юридических наук, доцент
О. А. Морохова, кандидат педагогических наук, доцент
Н. И. Нарышкина, кандидат юридических наук
О. М. Овчинников, доктор педагогических наук, доцент
Е. С. Ткаченко, кандидат психологических наук, доцент
Н. Н. Трофимова, кандидат юридических наук, доцент
О. Б. Дубин (отв. секретарь)

Адрес редакции:
600020, Владимирская обл.,
г. Владимир,
ул. Б. Нижегородская, 67е

Телефоны:
(4922) 40-45-83, 40-45-14;
факс (4922) 32-28-93

Интернет-сайт:
<http://vui.fsin.su>

E-mail:
penpravo.VUI@yandex.ru

Электронная версия
номера журнала размещена
на интернет-сайте:
<http://vui.fsin.su>

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС-77-64680
от 22.01.2016

Подписано в печать
06.03.2019
Тираж 1000 экз.
Заказ 9.

Журнал входит в систему
РИНЦ (Российский индекс
научного цитирования)
на платформе elibrary.ru
(договор № 615-11/2016
от 16.11.2016)

Отпечатано в РИО НЦ
ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний».
600020, г. Владимир,
ул. Б. Нижегородская, 67е

Federal Penitentiary Service

**PENAL LAW:
LEGAL THEORY
AND LAW ENFORCEMENT PRACTICES**

Scientific and Educational Journal

The journal is published quarterly

No. 1(19)
January – March
2019

Published
since 2014

Founder – Federal State Educational Institution of Higher Education
«Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service»

**Editor-in-Chief –
PhD (Psychology), Associate Professor
S. V. Baburin**

Editorial Board:

A. V. Deripasko, PhD (Law) (Deputy Editor-in-Chief)
B. Yu. Zhitnikov, Doctor of Technology, Professor
T. A. Zeziulina, PhD (Law), Associate Professor
D. V. Ziborov, PhD (Law)
O. A. Morokhova, PhD (Pedagogy), Associate Professor
N. I. Nary`shkina, PhD (Law)
O. M. Ovchinnikov, Doctor of Pedagogy, Associate Professor
E. S. Tkachenko, PhD (Psychology), Associate Professor
N. N. Trofimova, PhD (Law), Associate Professor
O. B. Dubin (Executive Secretary)

**Address
of Editorial Office:**

600020,
Vladimir region,
Vladimir,
B. Nizhegorodskaya Str., 67e

Telephones:

(4922) 45-44-38, 40-45-14;
fax (4922) 32-28-93

Website:

<http://vui.fsin.su>

E-mail:

Penpravo.VUI@yandex.ru

Electronic version
is available on the website:
<http://vui.fsin.su>

Certificate of Registration
ПИ № ФС-77-64680
dated 22.01.2016

Signed in print
06.03.2019
Circulation 1000 copies.
Order 9.

The journal is included
in the RINC (Russian Scientific
Citation Index) system
on the elibrary.ru platform
(contract No. 615-11/2016
of 16.11.2016)

Printed by
Publishing Department
of Scientific Center
of VLI of the FPS of Russia.
600020, Vladimir,
B. Nizhegorodskaya Str., 67e

СОДЕРЖАНИЕ (CONTENTS)

РОССИЙСКАЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Баранов А. Н. <i>Некоторые особенности оперативно-розыскного предупреждения правонарушений, совершаемых лидерами и активными участниками группировок отрицательной направленности в ИУ и СИЗО</i>	8	Baranov A. N. <i>Some Features of Operational-search Prevention of Offenses Committed by Leaders and Active Participants of Negative Orientation Groups in the Correctional Institutions and Remand Prisons</i>
Гофман А. А., Ключников М. И. <i>Некоторые аспекты обучения базовым навыкам безопасного обращения с оружием сотрудников уголовно-исполнительной системы на занятиях по огневой подготовке и при проведении стрельб</i>	12	Gofman A. A., Klyuchnikov M. I. <i>Some Aspects of Teaching Basic Skills of Safe Handling of Weapons of the Penal System in Fire Training and Shooting Classes</i>
Грунина В. А., Уланова Н. В. <i>Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с общественными объединениями</i>	18	Grunina V. A., Ulanova N. V. <i>The Interaction of the Penal System and Public Associations</i>
Грязева Н. В., Сысуюев И. М. <i>Проблемы производства неотложных следственных действий сотрудниками исправительных учреждений</i>	22	Gryazeva N. V., Sy'suyev I. M. <i>Problems of Production of Urgent Investigative Actions by Correctional Officers</i>
Додуева О. Ф. <i>Профессионально-педагогическая компетентность преподавателей образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний как фактор повышения качества образования, получаемого обучающимися</i>	27	Dodueva O. F. <i>Professional and Pedagogical Competence of Lecturers of Educational Organizations of the Federal Penitentiary Service as a Factor of Improving the Quality of Education Received by Students</i>
Коровин А. А., Овчинников О. А. <i>Огневая подготовка курсантов образовательных организаций ФСИН России: особенности и инновации</i>	32	Korovin A. A., Ovchinnikov O. A. <i>Fire Training of Cadets of Educational Organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia: Features and Innovations</i>
Коровин А. А., Эльмурзаев С. М. <i>Некоторые проблемы взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы с иными правоохранительными органами</i>	35	Korovin A. A., E'l'murzaev S. M. <i>Some Problems of Interaction of Operational Units of the Penal System with Other Law Enforcement Agencies</i>
Куркина И. Н., Котегова П. Д. <i>Особенности воспитательной работы с впервые осужденными женщинами в условиях мест лишения свободы</i>	39	Kurkina I. N., Kotegova P. D. <i>Features of Educational Work with the First Convicted Women in Prisons</i>
Овчинников О. А., Гаджимурадов Н. Д. <i>Современное оружие нелетального действия в уголовно-исполнительной системе</i>	43	Ovchinnikov O. A., Gadzhimuradov N. D. <i>Modern Weapons of Unfortable Action in the Penal System</i>

Огарышев А. В., Гаджимурадов Н. Д. <i>Психофизиологическое здоровье сотрудников уголовно-исполнительной системы как фактор профессиональной успешности</i>	47	Ogary'shev A. V., Gadzhimuradov N. D. <i>Psychophysiological Health of Employees of the Penal System as a Factor of Professional Success</i>
Родионов К. В. <i>Некоторые аспекты взаимодействия учреждений и органов уголовно- исполнительной системы со средствами массовой информации</i>	50	Rodionov K. V. <i>Some Aspects of Interaction of Organizations and Bodies of Penal System with Mass Media</i>
Соколова А. В. <i>Особенности организации рабочего места оператора видеонаблюдения в учреждениях УИС</i>	55	Sokolova A. V. <i>Features of the Organization of the Workplace of the Operator of Video Surveillance in Institutions of the Penal System</i>
Соколова Ю. А., Туманова Д. А. <i>Анализ стилей реагирования на стрессовые ситуации у курсантов ВЮИ ФСИН России</i>	59	Sokolova Yu. A., Tumanova D. A. <i>Analysis of Stress Response Styles for Cadets of VLI of the FPS of Russia</i>
Степанов А. В. <i>Институт ресоциализации осужденных в России: некоторые проблемы терминологического характера и правового регулирования</i>	64	Stepanov A. V. <i>Institute of Re-socialization of Convicts in the Russia: Some Problems of Terminology and Legal Regulation</i>

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА: ПРОБЛЕМЫ, ДИСКУССИИ, РАЗМЫШЛЕНИЯ

Апкаев Д. М., Бондарева Д. А. <i>Террористический акт: вопросы квалификации</i>	70	Apkaev D. M., Bondareva D. A. <i>Terror Act: Qualification Issues</i>
Апкаев Д. М., Мельников А. С. <i>Преступления в сфере компьютерной информации</i>	74	Apkaev D. M., Mel'nikov A. S. <i>Crimes in the Field of Computer Information</i>
Апкаев Д. М., Терехова И. А. <i>Преступления экстремистской направленности: общая характеристика и противодействие</i>	77	Apkaev D. M., Terekhova I. A. <i>Extremist Crimes: General Characteristics and Counteraction</i>
Бачернихина М. В., Бондарева Д. А. <i>Проблемные вопросы правового регулирувания суррогатного материнства в Российской Федерации</i>	80	Bachernikhina M. V., Bondareva D. A. <i>Problematic Issues of Legal Regulation of Surrogate Motherhood in the Russian Federation</i>
Горшкова Н. А., Ильин Д. Л. <i>Вопросы квалификации склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.1 УК РФ)</i>	83	Gorshkova N. A., Il'in D. L. <i>Questions of Qualification of the Athlete's Inclination to the Use of Substances and (or) Methods Prohibited for Use in Sports (Art. 230.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)</i>
Грунин А. Г. <i>Компенсационная функция права как правосоставительная функция в юриспруденции и воздействие на нее юридической техники</i>	89	Grunin A. G. <i>The Compensation Function of Law as Professionalny Function of the Law and the Impact of Legal Technology</i>

Зезюлина Т. А. <i>Правила назначения отбывания части срока наказания в тюрьме: вопросы современной теории и практики</i>	94	<i>Rules of Appointment Serving Part of the Sentence in Prison: Questions of Modern Theory and Practice</i>	Zezyulina T. A.
Радченко К. Н. <i>Вопросы уголовно-правовой оценки деятельности частных военных компаний</i>	98	<i>Issues of Criminal Law Assessment of Private Military Companies</i>	Radchenko K. N.
Серопян Э. М. <i>Соотношение полномочий следователя и прокурора в ходе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым или подозреваемым</i>	102	<i>The Ratio of the Powers of the Investigator and the Prosecutor during the Conclusion of a Pre-trial Agreement on Cooperation with the Accused or Suspect</i>	Seropyan E. M.
Тараканов И. А., Сергеева М. М. <i>Особенности законодательного закрепления права на необходимую оборону в Уголовном кодексе Российской Федерации</i>	105	<i>Features of Legislative Recognition of the Right to the Necessary Defense in the Criminal Code of the Russian Federation</i>	Tarakanov I. A., Sergeeva M. M.
Эльмурзаев С. М., Павлычев О. Е. <i>Некоторые вопросы вербовки молодежи в запрещенные в России террористические и экстремистские группировки и особенности ее профилактики</i>	110	<i>Some Issues of Recruiting Young People into Terrorist and Extremist Groups Prohibited in Russia and the Specifics of Its Prevention</i>	E'l'murzaev S. M., Pavly'chev O. E.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА РУБЕЖОМ

Фокина С. П., Торопова А. А. <i>Подходы к решению проблемы ресоциализации осужденных в практике исправительных учреждений Соединенных Штатов Америки</i>	116	<i>Approaches to Solving the Problem of Resocialization of Inmates in the US Corrections</i>	Fokina S. P., Toropova A. A.

**РОССИЙСКАЯ
ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ
СИСТЕМА:
АКТУАЛЬНЫЕ
ПРАВОВЫЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ВОПРОСЫ**

УДК 343.851

Баранов Андрей Николаевич,
старший преподаватель кафедры
организации режима и надзора
ВЮИ ФСИН России

E-mail: AndreyVUI@yandex.ru

Baranov Andrej N.,
Lecturer of Organization
of Regime and Supervision Department
of VLI of the FPS of Russia

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЛИДЕРАМИ И АКТИВНЫМИ УЧАСТНИКАМИ ГРУППИРОВОК ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ИУ И СИЗО

Аннотация. Статья посвящена вопросам оперативно-розыскного предупреждения правонарушений, совершаемых лидерами и активными участниками группировок отрицательной направленности в ИУ и СИЗО. Автор рассматривает особенности сбора первичной оперативно значимой информации, в частности: на какие факты и процессы оперативному составу следует обращать внимание, а также какие объекты ИУ и СИЗО должны быть взяты под особый оперативный контроль, – сопровождая анализ примерами из практической деятельности.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; предупреждение; правонарушение; исправительное учреждение; следственный изолятор; оперативно-розыскная деятельность.

Some Features of Operational-search Prevention of Offenses Committed by Leaders and Active Participants of Negative Orientation Groups in the Correctional Institutions and Remand Prisons

Abstract. The article is devoted to the issues of crime detection of offenses committed by leaders and active participants in negative orientation groups in the Correctional Institutions and Remand Prisons. The author considers the specifics of collecting primary, operatively significant information, in particular: which facts and processes should be paid attention to by the operational staff, as well as which objects of Correctional Institutions and Remand Prisons should be taken under special operational control – accompanying the analysis with examples from practical activities.

Key words: penal system; prevention; offense; correctional institution; remand prison; crime detection.

В исправительных учреждениях (далее: ИУ) и следственных изоляторах (далее: СИЗО) оперативная обстановка продолжает оставаться непростой. Преступные лидеры в местах заключения и вне их продолжают предпринимать попытки распространять «воровские традиции», организовывать и управлять незаконными деяниями осужденных, оказывать давление на уполномоченных лиц администрации.

В распоряжении Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р, утвердившем Концепцию федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)», подчеркивается: «Сохраняется пробле-

ма обеспечения личной безопасности осужденных в связи с противоправными действиями, а также негативным влиянием лидеров и членов группировок криминально ориентированных осужденных и злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания».

Однако в некоторых территориальных органах администрация сама создает все необходимые для этого предпосылки, часто открыто перепоручая им поддержание порядка в ИУ и СИЗО, взамен создавая льготные условия отбывания наказания и содержания под стражей, в том числе разрешая использование запрещенных предметов.

Например, проверка, проведенная в январе 2013 г. сотрудниками ФСИН России УФСИН России по Краснодарскому краю, показала, что осужден-

ные имели возможность употреблять спиртные напитки, наркотические средства, пользоваться запрещенными предметами, посещать бассейн, играть в азартные игры, в том числе в штрафном изоляторе (далее: ШИЗО). Аналогичная ситуация сложилась и в УФСИН России по Волгоградской области. Побег осужденных из помещения ШИЗО ИК-26 в 2012 г. показал, что режим там был с послаблением, осужденным отрицательной направленности разрешалось: беспрепятственное передвижение по территории всей колонии, ношение одежды неустановленного образца, использование мобильных телефонов. В производственной зоне заключенные изготавливали самогон и употребляли его в ночное время. В ШИЗО осужденным были созданы все условия для «вольготного» проживания, в том числе для употребления спиртных напитков, наркотических средств и даже приготовления шашлыка [1].

Одно из ведущих мест в борьбе с преступностью, как правило, отводится оперативно-розыскной деятельности. Оперативные службы учреждений, исполняющих наказания, осуществляют оперативно-розыскную деятельность в полном объеме, причем эффективность поставленных перед ними задач зависит от комплексного, всестороннего использования всех имеющихся в распоряжении правоохранительных органов сил, средств и методов борьбы с преступностью [2].

Основным фактором, определяющим эффективность всех оперативно-розыскных и режимных мероприятий по предупреждению противоправной деятельности лидеров криминальной среды в ИУ и СИЗО, несомненно, является своевременное получение оперативными аппаратами уголовно-исполнительной системы (далее: УИС) информации о попытках создания определенными лицами из числа отрицательно настроенной части спецконтингента соответствующих группировок или о появлении уже сформировавшейся группы, ранее неизвестной оперативным аппаратам.

Для своевременного выявления преступных деяний лидеров криминальной среды и получения об этом необходимой первичной оперативно-розыскной информации оперативно-розыскному составу нужно держать под контролем следующие факты или процессы:

– наличие в ИУ и СИЗО или поступление из других учреждений лиц, явно или скрыто придерживающихся так называемой воровской идеологии;

– попытки обозначенных лиц сгруппироваться (даже без открытого провозглашения конечных противоправных целей);

– факты морального либо физического притеснения осужденных, не придерживающихся «воровской идеологии». Например, 24 января 2017 г. в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю во время утренней проверки подозреваемых, обвиняемых и осужденных в камере № 11 был обнаружен лежащим на полу Мидов Р. А., 1980 года рождения, обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, который обратился к представителям администрации с жалобой на боли в животе. Мидов Р. А. в 15.00 был вывезен в Симферопольскую клиническую больницу скорой медицинской помощи № 6, где был поставлен диагноз: тупая травма груди, живота, разрыв селезенки, печени, внутреннее кровотечение третьей степени, перелом ребер – 4, 5, 6, 7-го. В ходе предварительного расследования время нанесения телесных повреждений и лицо, причинившее телесные повреждения, установлены не были. Отделом полиции № 1 «Железнодорожный» УМВД России по г. Симферополю 30 января 2017 г. в отношении неустановленного лица было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий от Мордвинова В. Е., 1980 года рождения, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 158 УК РФ, было получено заявление о явке с повинной в том, что телесные повреждения об-

виняемому Мидову Р. А. были нанесены им лично. Причиной конфликта послужило то, что потерпевший представился другим именем (кличкой), выразился унижительными словами в адрес лиц, известных в преступной среде [3];

- случаи противодействия представителям администрации ИУ и СИЗО при выполнении ими функций по обеспечению режима отбывания наказания или осуществлению воспитательной работы;

- сбор средств или продуктов в «общак», в том числе и путем вымогательства;

- шантаж и запугивание лиц, проходящих службу в ИУ и СИЗО;

- вовлечение сотрудников ИУ и СИЗО в неслужебные отношения с целью доставки запрещенных предметов либо предоставления не предусмотренных законом услуг;

- изготовление колюще-режущих предметов для возможного противоправного применения;

- вовлечение осужденных и подследственных в азартные игры;

- использование нелегально приобретенных средств мобильной связи с целью поддержания отношений с авторитетами на свободе или в других учреждениях УИС, в том числе других регионов.

Организация поиска первичных данных заключается в сборе и анализе информации об оперативной обстановке в ИУ и СИЗО, разработке с учетом этих данных планов по выявлению лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, оптимальной расстановке и комплексном использовании имеющихся сил и средств, обеспечении взаимодействия с другими отделами и службами ИУ и СИЗО, иных оперативных подразделений, своевременном внесении коррективов в намеченные мероприятия, учете и оценке полученных данных, а также контроле за этой деятельностью.

В целях поиска первичной информации под особый оперативный контроль должны быть взяты следующие объекты:

- места для курения, сушилки, бани, библиотеки, котельные, инстру-

ментальные мастерские, т. е. те места, в которых есть возможность собираться отрицательно настроенным осужденным;

- ШИЗО, помещения камерного типа, единые помещения камерного типа;

- отдельная жилая секция отряда в жилой зоне колонии, не разделенной на локальные участки, которую посещают нарушители режима из других отрядов;

- участки производственной зоны (цеха), где надзор за осужденными по объективным причинам ограничен или затруднен;

- временные производственные объекты, расположенные за территорией колонии, и др.

Однако это не означает, что поисковая работа ограничивается лишь перечисленными объектами. Она проводится во всех отрядах, производственных участках, т. е. как в жилой, так и в производственных зонах ИУ и СИЗО.

О начальной стадии формирования криминальной группы могут свидетельствовать такие факты, как: рвение осужденных к переводу в один отряд, бригаду, звено, которое обычно объясняется общностью интересов (одна национальность, проживание в одной местности или знакомство до осуждения); резкое увеличение контактов осужденных, ранее не поддерживавших отношений между собой; оказание физической и эмоциональной поддержки осужденным при появлении конфронтаций; возникновение групп осужденных, пользующихся совместно продуктами питания, и др.

Следует обращать особое внимание на факты притеснения осужденных, угрозы в адрес уполномоченных лиц администрации ИУ и СИЗО либо осужденных, которые встали на путь исправления, значимом увеличении круга лиц, подвергшихся избиванию и отказывающихся дать какие-либо данные (информацию) о виновных, периодическом задержании осужденных в состоянии алкогольного, медикаментозного или наркотического опьянения и остальных фактах, сви-

детельствующих о функционировании в учреждении криминальной группы.

В итоге при разработке системы выявления криминальных групп и входящих в них лиц, а также фактов, которые представляют оперативный интерес, важно достичь такого положения, когда будет работать мак-

симально вероятное число источников информации, обеспечивающих не только ее получение, но и своевременное поступление в оперативный отдел ИУ и СИЗО, что имеет принципиальное значение в процессе противодействия криминальным группам в местах заключения.

Библиографический список

1. Алексеева Т. «Побег из Шоушенка» по-волгоградски: на исполнение дерзкого плана преступником понадобилось 30 минут / Т. Алексеева, Е. Малинина // Комс. правда. – 2012. – 19 окт.

2. Михайлов В. С. Организация взаимодействия оперативных служб СИЗО и ИУ с иными субъектами ОРД: теоретико-правовые аспекты / В. С. Михайлов // Юрид. наука и практика. – Самара : СЮИ ФСИН России, 2014. – С. 69–72.

3. Справка по анализу конфликтных ситуаций среди обвиняемых и осужденных, имевших место в исправительных учреждениях и следственных изоляторах территориальных органов ФСИН России в январе–феврале 2017 года : письмо ФСИН России от 29 марта 2017 г. № исх-03-18898. Документ опубликован не был.

References

1. *Alekseeva T., Malinina E.* «Escape from the Shawshank» in Volgograd: the Criminal Took 30 Minutes to Execute a Daring Plan. *Komsomol'skaya Pravda*. 2012. Oct. 19.

2. *Mikhajlov V. S.* Organization of the Interaction of Operational Services of Correctional Institutions and Remand Prisons with Other Actors of the Crime Detection: Theoretical and Legal Aspects. *Yuridicheskaya Nauka i Praktika*. Samara, SYuI FSIN Rossii, 2014. P. 69–72.

3. Help on the Analysis of Conflict Situations among the Accused and Convicted Who Took Place in Correctional Institutions and Remand Prisons of the Territorial Agencies of the Federal Penitentiary Service of Russia in January–February 2017. Letter of the Federal Penitentiary Service of Russia of March 29, 2017 No. исх-03-18898. Document was not published.

УДК 343.851

Гофман Александр Анатольевич,
доцент кафедры боевой и тактико-
специальной подготовки ВЮИ ФСИН России
доцент

E-mail: gofman.a.a@rambler.ru

Ключников Михаил Иванович,
доцент кафедры боевой
и тактико-специальной подготовки
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук

E-mail: mixkluch@yandex.ru

Gofman Aleksandr A.,
Assistant Professor of Combat and Tactical
Training Department of VLI of the FPS of Russia
Associate Professor

Klyuchnikov Mikhail I.,
Assistant Professor of Combat and Tactical
Training Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Law)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ БАЗОВЫМ НАВЫКАМ БЕЗОПАСНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ОРУЖИЕМ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ И ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СТРЕЛЬБ

Аннотация. Статья посвящена проблемам безопасного обращения с оружием сотрудников уголовно-исполнительной системы. Авторы анализируют наиболее часто встречающиеся ошибки, которые совершают сотрудники во время проведения стрельб, а также их причины. Рассматривают положительный опыт работы Федерации практической стрельбы Российской Федерации и с его учетом вносят предложения по изменению Курса стрельб из стрелкового оружия для сотрудников уголовно-исполнительной системы с целью совершенствования мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами.

Ключевые слова: меры безопасности при обращении с оружием; сотрудник уголовно-исполнительной системы; стрельба из табельного оружия; организация занятий по огневой подготовке; Федерация практической стрельбы России.

Some Aspects of Teaching Basic Skills of Safe Handling of Weapons of the Penal System in Fire Training and Shooting Classes

Abstract. The article is devoted to the problems of the safe handling of weapons by officers of the penal system. The authors analyze the most common mistakes made by employees during the shooting, as well as their causes. Consider the positive experience of the Russian Practical Shooting Federation of the Russian Federation and, with its account, make suggestions on how to change the course of small arms firing for employees of the penal system in order to improve security measures when handling weapons and ammunition.

Key words: security measures for handling weapons, officer of the penitentiary system, shooting from a service weapon, organization of fire training classes, Russian Federation of Practical Shooting.

В настоящее время состояние оперативной обстановки в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее: УИС) требует от ее сотрудников грамотных и решительных действий по предупреждению и пресечению правонарушений, защите сотрудников, служащих и спецконтингента от преступных посягательств.

Повышенный уровень криминогенной обстановки в исправительных учреждениях в конечном итоге при-

водит к тому, что сотруднику каждый день приходится сталкиваться с опасностями, сопряженными с покушением на его жизнь и здоровье. А это в свою очередь требует от сотрудников УИС решительности, хладнокровия и расчетливости при обращении с табельным оружием, а следовательно, соблюдения мер безопасности.

Сотрудники УИС должны не только уметь вести огонь из табельного оружия по условиям упражнений стрельб, которые регламентированы соответствующими ведомственными приказа-

зами, наставлениями и инструкциям, но и обладать комплексом профессиональных навыков владения оружием в ситуациях, когда имеются правовые основания для его применения и использования при выполнении служебных задач [1].

Результат применения табельного оружия определяется не только правовой и психологической подготовленностью сотрудника УИС, но и в значительной мере техникой владения оружием, тактикой его применения в служебной деятельности и соблюдением мер безопасности при ведении огня.

Меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами – это комплекс мероприятий, знаний, умений и навыков, позволяющий гарантированно избегать трагических последствий при несанкционированном срабатывании боевого ручного стрелкового оружия или боеприпасов и направленный на безопасное обращение с ним.

Критериями оценки обращения сотрудников с табельным оружием являются не только (как считают многие) меткость при стрельбе, но и знание мер безопасного обращения с ним, а также понимание предназначения боевого ручного стрелкового оружия вообще, отношения к нему, уровень поставленных и доведенных до автоматизма навыков повседневного обращения с табельным оружием.

Прежде чем приступить к обучению стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия, необходимо изучить меры безопасности не только при проведении стрельб, но и во всех случаях обращения с оружием и боеприпасами.

Безопасность при стрельбе обеспечивается точным соблюдением требований действующего Курса стрельб, утвержденного приказом Минюста России от 26 февраля 2006 г. № 24 «Об утверждении Курса стрельб из стрелкового оружия для сотрудников уголовно-исполнительной системы», правильной организацией стрельб, высокой дисциплинированностью лиц рядового и начальствующего состава, а также исправностью оружия, пуле-

приемников и противорикошетного оборудования.

Все занятия, проводимые с вооружением, должны начинаться и заканчиваться осмотром оружия и боеприпасов. Обучающихся необходимо приучать к строгому самоконтролю и взаимному контролю при обращении с оружием и боеприпасами.

Обучение сотрудников УИС базовым навыкам безопасного обращения с оружием на занятиях по огневой подготовке должно начинаться, по нашему мнению, с обучения приемам и правилам стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия, во время отработки нормативов (№ 1 «Изготовка к стрельбе из различных положений» и № 5 «Смена магазина») и при выполнении упражнений действующего Курса стрельб [1, 3].

Отработка элементов удержания оружия, стойки, хвата, обработки спускового крючка – все это должно сопровождаться беспрекословным соблюдением требований мер безопасности при обращении с оружием и проведении стрельб. Обращая внимание обучающихся на правильность отработки элементов выстрела, необходимо постоянно напоминать о безопасном направлении ствола, строго следить за тем, чтобы они накладывали палец на спусковой крючок только после того, как оружие будет выведено в плоскость стрельбы и направлено на мишень.

Отводя оружие от мишени, сотрудник должен помнить, что необходимо убрать палец со спускового крючка, за пределы спусковой скобы. Пронос оружия, независимо от того, заряжено оно или нет, через любую часть тела, недопустим, и это необходимо требовать от них даже при работе с учебным оружием или на тренировке без патрона с боевым оружием. Руководителям стрельб следует обращать внимание на то, что сотрудники, выполняя упражнения учебных стрельб в составе смены, состоящей из нескольких человек, одновременно находятся на огневом рубеже и производят манипуляции с оружием, порой не видя друг друга.

Особое внимание в этот момент необходимо уделить элементу заряжания оружия, досыланию патрона в патронник. Обучающиеся, заряжая оружие, в большинстве случаев не соблюдают угол безопасности и в момент досылания патрона в патронник направляют ствол в сторону под углом 90 градусов и более, подвергая опасности рядом стоящих на огневом рубеже сотрудников. Такие действия следует сразу пресекать, указывая на недопустимость таких манипуляций с оружием. Элементы заряжания и разряжания оружия, описанные в действующем Курсе стрельб, должны выполняться на каждом занятии в холостую многократно, чтобы у обучающихся сформировался четкий алгоритм действий и появилась, как говорят стрелки, «мышечная память».

При обучении приемам и правилам обращения с оружием необходимо акцентировать внимание обучающихся на безопасные действия при манипуляциях с оружием, а именно:

- направлять ствол только в сторону мишенного поля, исключаяющего в случае непреднамеренного выстрела поражение рядом стоящего в смене сотрудника;

- палец накладывать на спусковой крючок только после того, как оружие выведено на мишень и производится совмещение мушки в прорези целика.

Четкие и правильные действия сотрудников УИС при применении и использовании табельного оружия обеспечивают выполнение поставленных служебно-боевых задач. Вместе с тем уровень профессиональной подготовки сотрудников УИС недостаточно высок, особенно вновь принятых на службу.

Сотрудники, вновь принятые на службу, должны обязательно пройти первоначальную профессиональную подготовку, в рамках которой изучают:

- основы применения огнестрельного оружия;

- меры безопасности при проведении стрельб и обращении с оружием и боеприпасами;

- материальную часть и тактико-технические характеристики табельного оружия;

- приемы и правила стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия;
- задержки при стрельбе и способы их устранения.

Приемы и правила стрельбы сначала изучаются теоретически, а в дальнейшем закрепляются в ходе практических стрельб.

Умения и навыки стрельбы из табельного оружия, которые сотрудники получили на первоначальной профессиональной подготовке, должны в дальнейшем совершенствоваться в повседневной деятельности в рамках служебной подготовки. Вместе со знаниями по основам применения оружия руководители стрельб должны уделять особое внимание мерам безопасности при обращении с оружием. А для того, чтобы усовершенствовать такие умения, необходима соответствующая организация проведения занятий, в процессе которых руководитель стрельбы должен не только контролировать правильность выполнения упражнений, но и подбирать упражнения, создающие реальные жизненные ситуации, с возможностью правомерного применения оружия и соблюдением требуемых мер безопасности.

Занятия с сотрудниками в рамках служебной подготовки в учреждениях ФСИН России проводятся раз в месяц. Возникает вопрос: как за такое время можно обучиться правильному, четкому, грамотному выполнению поставленных задач для полного овладения оружием и готовности противостоять внешним негативным факторам, встречающимся в профессиональной деятельности сотрудников? С целью совершенствования у них навыков и умений обращения с оружием необходимо пересмотреть нормы количества часов для проведения учебных занятий по огневой подготовке.

Если сравнивать нормативные правовые акты последних лет и действующих в настоящее время Курс стрельб, то будет очевидно, что с каждым представлением по стрельбе меры безопасности становятся все обширнее и сложнее для понимания.

При этом исчерпывающий объем действий с оружием, которые могут производить сотрудники в процессе выполнения различных упражнений учебных стрельб, данными нормативными правовыми актами не был закреплен.

Привитие навыков безопасного и квалифицированного обращения с оружием и боеприпасами наглядно прослеживается у лиц, занимающихся таким видом спорта, как практическая стрельба [2]. Данный вид спорта уже адаптирован для сотрудников силовых структур и с большим успехом внедряется в процесс обучения бойцов специальных подразделений Росгвардии (умение быстро, точно и безопасно (т. е. квалифицированно) применять боевое ручное стрелковое оружие).

Федерация практической стрельбы Российской Федерации (далее: ФПСР) предъявляет требования к мерам безопасности, основанные на уже существующих, но включающие в себя и некоторые иные аспекты, которых нет во многих ведомственных приказах, например, в приказе Минюста России от 26 февраля 2006 г. № 24. Эти требования разработаны в связи с часто проводимыми стрельбами и соревнованиями по практической стрельбе, основаны на практическом опыте проводимых стрельб и охватывают более широкий круг действий, производимых с оружием при выполнении различных упражнений практической стрельбы.

ФПСР закрепила так называемые упрощенные меры безопасности, которые уже зарекомендовали себя с положительной стороны как обеспечивающие безопасность обращения с оружием и боеприпасами.

Основных требований мер безопасности всего четыре:

- я всегда буду обращаться с оружием, как с заряженным;
- я никогда не направлю оружие туда, куда не хочу стрелять;
- перед тем как выстрелить, я всегда проверю, что перед мишенью и за ней;

– я никогда не коснусь пальцем спускового крючка, пока оружие не будет направлено на мишень.

Эти четыре правила, по своей сути, включают в себя практически все описанные меры безопасности любого ведомственного Курса стрельб.

Согласно правилам ФПСР при выполнении стрельбы на упражнениях применяется так называемый вольный стиль, т. е. спортсмен поражает мишени не в каком-то строгом порядке, а произвольно, по мере видимости и выбирает порядок прохождения упражнения согласно лично разработанному гейм-плану. В этом гейм-плане стрелок должен учесть все тонкости прохождения упражнения: как и в какой последовательности двигаться по упражнению, с какой мишени начинать и на какой заканчивать упражнение, где, если есть необходимость, произвести смены магазинов и при всем при этом не нарушить утвержденные ФПСР меры безопасности. Все это требует от стрелка постоянной концентрации на своих действиях и держит его в психологическом напряжении.

Как показывает статистика соревнований по практической стрельбе, несчастных случаев по причине неумелого или неправильного обращения с оружием и боеприпасами практически нет, что свидетельствует о состоятельности данных мер безопасности.

В связи с вышеизложенным необходимо внести соответствующие изменения в действующий Курс стрельб и дополнить его некоторыми требованиями мер безопасности, которые разработаны ФПСР, для того, чтобы сделать проведение стрельб для сотрудников УИС более безопасными. Наше предложение основывается на тех ошибках, которые наиболее часто совершают сотрудники УИС при проведении стрельб. К числу таких нарушений относятся следующие:

- при зарядании оружия сопровождение затворной рамы автомата движением руки вперед, а у пистолета досылание магазина ударом ладони в основание рукоятки и сопровождение рукой затвора;

– при взводе курка (при отводе затвора назад) ствол оружия сотрудник направляет в небезопасное направление или в сторону поверхностей, которые могут спровоцировать рикошет (бетонные пол, потолок, стены);

– выхватывание пистолета из кобуры и помещение его туда во время прохождения туннелей;

– направление ствола оружия на какую-либо часть тела стрелка во время выполнения им упражнения учебных стрельб;

– нахождение пальца внутри ограничительной скобы спускового крючка во время заряжания, перезаряжания или разряжания, устранения задержек, неисправностей и во время передвижения с оружием в руках;

– наличие у сотрудника заряженного оружия вне упражнения;

– поднятие упавшего оружия стрелка (оружие поднимает только руководитель стрельб);

– во время выполнения упражнения направление сотрудником ствола под углом более 90 градусов по отношению к линии направления к мишеням (опасное движение пистолетом).

Наличие этих ошибок вызвано целым рядом причин:

– низкий уровень личной организованности сотрудников, которым было доверено табельное оружие, и знаний ими требований мер безопасности при обращении с табельным оружием;

– отсутствие контроля со стороны руководства учреждения за сотрудниками, заступающими на службу с табельным оружием.

Последняя причина является наиболее распространенной ввиду отсутствия в нормативной базе пункта, который бы предусматривал возможность контрольных тестов на наличие знаний правил обращения с оружием перед заступлением и при несении службы. Отсутствие нормативно-правовой базы, которая бы содержала пункт, касающийся проведения тестирований сотрудников на знание мер безопасности при заступлении на службу, приводит к тому, что они

«вспоминают» об этих правилах только при проведении стрельб.

В связи с этим считаем целесообразным адаптировать правила такого вида спорта, как практическая стрельба в системе подготовки сотрудников УИС, что позволит добиться необходимых результатов в освоении и соблюдении требуемых мер безопасности при обращении с оружием, боеприпасами и проведении стрельб. Для этого нужно на основе требований мер безопасности ФПСР разработать и утвердить инструкцию по порядку действий сотрудника с оружием в различных ситуациях. Данный нормативный правовой акт должен включать в себя алгоритмы действий сотрудника, связанные с использованием и применением табельного оружия, и охватывать все возможные ситуации служебной деятельности, для чего дифференцировать их на следующие разделы:

– действия при получении и сдаче табельного оружия в дежурной части;

– ношение табельного оружия при несении службы;

– действия с табельным оружием перед его применением;

– действия с табельным оружием после его применения;

– действия с табельным оружием при его чистке и смазке;

– обращение с табельным оружием и боеприпасами на стрельбище и в тире перед началом стрельб;

– меры безопасности при проведении стрельб.

Алгоритм действий сотрудника будет более прост для его понимания, уяснения, запоминания, а значит, и для исполнения, если меры безопасности будут изложены кратко, четко и однозначно. Только в этом случае будет обеспечено их обязательное выполнение всеми сотрудниками.

Подводя итог, необходимо отметить, что неукоснительное соблюдение мер безопасности является залогом успешного выполнения служебно-боевых задач сотрудниками УИС и показателем высокой культуры обращения с оружием.

Библиографический список

1. *Гофман А. А.* Огневая подготовка в уголовно-исполнительной системе : учеб.-метод. пособие / А. А. Гофман ; под общ. ред. А. В. Воронкова. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2011. – 591 с.
2. *Крючин В. А.* Практическая стрельба / В. А. Крючин. – Челябинск : Аркаим, 2009. – 264 с.
3. Практическая стрельба в боевой подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы : учеб.-метод. пособие / М. И. Ключников [и др.] ; под общ. ред. А. А. Гофмана. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2016. – 48 с.

References

1. *Gofman A. A.* Fire Training in the Penal System. Ed. by A. V. Voronkov. Vladimir, VYul FSIN Rossii, 2011. 591 p.
2. *Kryuchin V. A.* Practice Shooting. Chelyabinsk, Arkaim, 2009. 264 p.
3. *Kluchnikov M. I. et al.* Practical Shooting in Combat Training of Employees of the Penal System. Ed. by A. A. Gofman. Vladimir, VYul FSIN Rossii, 2016. 48 p.

УДК 34.01

Грунина Вероника Александровна,доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук

Email: vgrun@rambler.ru

Уланова Наталья Викторовна,слушатель 3-го курса
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: miss.musenciya777@yandex.ru

Grunina Veronika A.,Assistant Professor of State and Law
Studies Department of VLI of the FPS of Russia
PhD (Law)**Ulanova Natal'ya V.,**Part-time Student 3th Course of Faculty
of Law of VLI of the FPS of Russia

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о привлечении общественных организаций к исправительному воздействию на осужденных и оказанию помощи по вопросам улучшения условий содержания, трудовой адаптации и ресоциализации лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

Ключевые слова: общественный совет; общественный контроль; уголовно-исполнительная система; осужденные.

The Interaction of the Penal System and Public Associations

Abstract. The article deals with the issue of involvement of public organizations in corrective action on convicts and assistance in improving the conditions of detention, labor adaptation and re-socialization of persons in places of detention.

Key words: social council; public control; the penal system; convicts.

С целью привлечения широких социальных слоев к решению проблем пенитенциарной системы во всех субъектах Российской Федерации при руководителях территориальных органов ФСИН России созданы общественные советы, что в значительной степени помогает на региональном уровне вести работу по дальнейшему реформированию системы, обеспечению прав человека в местах лишения свободы и гуманизации условий отбывания наказания.

Директором ФСИН России 1 октября 2013 г. подписан приказ № 542 о создании Общественного совета при ФСИН России по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы (далее: УИС).

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Это конституционное положение должно быть обеспечено как го-

сударственным, так и общественным контролем.

Новым этапом формирующегося общественно-государственного партнерства стала деятельность института общественных наблюдательных комиссий субъектов Российской Федерации (далее: ОНК). Эта новая структура общественного контроля за соблюдением прав и свобод граждан в местах принудительного содержания создана в соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» и Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественно-го контроля в Российской Федерации».

Указанными нормативными правовыми актами сформирована и нормативно закреплена правовая основа для продолжения российских традиций об-

публичного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, которые были заложены еще в период становления Российской империи и получили развитие в советское время.

Организационно-правовое оформление общественного контроля за деятельностью российских тюремных учреждений было осуществлено в 1816 г., когда российский император Александр I, используя международный пенитенциарный опыт учредил в Санкт-Петербурге «Человеколюбивое общество», члены которого получили право посещать заключенных в тюрьмах и контролировать условия их содержания, как это делалось в пенитенциарных учреждениях ряда европейских стран.

Наиболее активно общественный контроль за деятельностью исправительно-трудовой системы осуществлялся в годы «перестройки» – в 1985–1991 гг. Этому способствовало принятие Закона СССР от 9 октября 1990 г. № 1708-1 «Об общественных объединениях». Многие общественные правозащитные организации создавались в первую очередь из числа представителей демократической общественности, лиц, пострадавших от власти в годы массовых репрессий и в период «застоя», – бывших осужденных. Главной целью правозащитных неправительственных организаций декларировалось улучшение условий содержания, соблюдение прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в местах принудительного содержания.

В начале 2000-х гг. руководство страны осознало серьезность проблемы доведения достоверной информации до широкого круга населения о ситуации в УИС и предприняло определенные шаги по созданию нормативно-правовой основы участия широких слоев общественности в обеспечении прозрачности деятельности УИС и осуществлении контроля за состоянием и условиями содержания лиц в местах принудительного содержания.

В 2005 г. была создана Общественная палата Российской Феде-

рации, которая участвует в организации общественного контроля, взаимодействуя с организациями, представляющими интересы муниципальных образований – институтов местной власти, непосредственно взаимодействующих с населением в решении их насущных социальных проблем [1, с. 4].

После вступления России в Совет Европы наша страна обрела возможность принимать участие в широкомасштабных общеевропейских программах гуманитарной направленности. Как и многие структуры и организации, пенитенциарная система не стала исключением. Перед Министерством юстиции Российской Федерации поставлена задача вовлекать общественные организации в решение проблем, стоящих перед УИС, вопросов ее развития, в процессы укрепления взаимодействия учреждений и органов УИС с различными общественными структурами. Очевидно, что дальнейшее реформирование и подведение пенитенциарной системы под современные стандарты и требования невозможны без более конструктивной работы с общественностью.

Соответствующая норма содержится и в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее: УИК РФ). В нем к основным средствам исправления осужденных отнесено оказание общественного воздействия на них. Исходя из этого, последующие нормы УИК РФ закрепили возможность участия общественных объединений в исправлении осужденных, содействию в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, в контроле за их деятельностью (ст. 23). Кроме того, осужденные имеют право на обращение с предложениями, заявлениями и жалобами в общественные формирования, в том числе и международные (ст. 12). В настоящее время учреждениям и органам, исполняющим наказания, содействуют более 150 благотворительных фондов, общественных и религиозных организаций. Однако внимание их в основном обращено на колонии-поселения.

В следственных изоляторах, помимо религиозных, только ОНК участвуют в жизни осужденных, оставленных для хозяйственных работ.

Если рассмотреть ситуацию подробно, то следственные изоляторы, как место для отбывания наказания осужденных, оставленных для выполнения работ, не являются благоприятной средой для осуществления основной задачи УИС – исправления, так как, помимо общения с представителями религиозных организаций, осужденные занимаются лишь тяжелым физическим трудом, им не предоставлены возможности почувствовать себя полноценными членами общества с надеждой на лучшее будущее. В то же время основными направлениями взаимодействия общественных организаций с УИС являются правовое просвещение осужденных, социальная, материальная помощь, содействие в трудовой занятости, в получении образования, физического и культурного воспитания [2, с. 5].

Большинство осужденных, отбывающих наказания в следственных изоляторах, лишены внимания общественных организаций, хотя находятся в таких же условиях, как и заключенные в колониях-поселениях. Вследствие этого количество рецидивов среди отбывавших наказания в следственных изоляторах гораздо больше, чем среди отбывавших наказания в колониях.

Вариантом исправления ситуации и привлечения внимания общественных организаций к этой проблеме может стать мотивация сотрудников, осуществляющих воспитательную деятельность в хозяйственных отрядах следственных изоляторов. Например, конкурс «Воспитатель года» (в воспитательных колониях – «Учитель года») при должной организации его проведения мог бы способствовать исправлению ситуации. Предположительно такой конкурс может включать три этапа.

На первом этапе воспитатели хозяйственных отрядов организуют проведение соревнований в отряде – по футболу, шахматам и т. д. (на выбор),

привлекая при этом соответствующую общественную организацию (возможны призы и подарки победителям).

На втором этапе можно провести конкурс для сотрудников с привлечением и мотивацией осужденных на лучшую идею времяпрепровождения в выходные и праздничные дни, тематического вечера или др.

Третий этап – проведение дня открытых дверей в хозяйственном отряде с организацией концерта художественной самодеятельности осужденных, выступлением артиста (любого), для приглашения которого можно обратиться к общественным организациям и таким образом привлечь их к участию в жизни оступившихся людей, отбывающих наказания в следственном изоляторе, формируя у последних желание жить нормальной жизнью, давая им почувствовать себя частью общества.

В заключении конкурса каждый участвующий сотрудник должен предоставить работу с выводами, сделанными за время проведения конкурса, о проблемах в осуществлении воспитательной деятельности и способах их решения. Таким образом, получается и общественные организации привлечены, и сотрудники мотивированы выявлять и решать имеющиеся проблемы, и осужденные, отбывающие наказания в следственных изоляторах, настроены на исправление и ориентированы на новую жизнь.

Итак, осуществление общественного контроля, в частности членами ОНК, может способствовать привлечению внимания государственных, муниципальных структур и общественных объединений к решению имеющихся проблем УИС, улучшению условий содержания, соблюдению прав и законных интересов лиц, находящихся в местах лишения свободы, к задачам исправления осужденных с учетом изменяющихся требований гражданского общества. Однако для достижения этих целей необходимо содействие сотрудников УИС, осуществляющих воспитательную работу. Следует формировать внутреннюю мотивацию, которая станет связующим элементом

между общественными организациями, осужденными, их исправлением и реализацией прав человека, отбываю-

щего наказание, независимо от того, в колонии он находится или в следственном изоляторе.

Библиографический список

1. Капралова Ю. Г. Механизм достижения юридического консенсуса во взаимоотношениях представительных институтов гражданского общества и государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Капралова Юлия Геннадьевна. – Владимир, 2011. – 26 с.

2. Лелюх В. Ф. Российская уголовно-исполнительная система: социальные проблемы реформирования : дис. ... д-ра социол. наук : 23.00.02 / Лелюх Владимир Фёдорович. – Кемерово, 2006. – 508 с.

References

1. Kapralova Yu. G. The Mechanism of Achieving Legal Consensus in the Relations between the Representative Institutions of the State and Civil Society. Vladimir, 2011. 26 p.

2. Lelyukh V. F. Russian Penal System: Social Problems of Reforming. Kemerovo, 2006. 508 p.

УДК 343.132

Грязева Надежда Викторовна,
старший преподаватель кафедры уголовного
процесса и криминалистики Самарского
юридического института ФСИН России
кандидат юридических наук

E-mail: g.nadezhd@mail.ru

Сысуев Илья Михайлович,
старший инспектор отдела безопасности
ФКУ ИК-4 ГУФСИН России по Нижегородской
области

E-mail: sysuev-96@mail.ru

Gryazeva Nadezhda V.,
Senior Lecturer of Criminal Procedure
and Criminalistics Department
of Samara Law Institute of the FPS of Russia
PhD (Law)

Sy'suyev Il'ya M.,
Senior Inspector of Safety Department
of FKU IK-4 GUF SIN of Russia
across the Nizhny Novgorod Region

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКАМИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. Авторами проанализированы актуальные проблемы производства неотложных следственных действий процессуального, криминалистического (тактического), организационного характера и на основе эмпирических данных предложены пути их решения.

Ключевые слова: органы и учреждения, исполняющие наказания; орган дознания; неотложные следственные действия.

Problems of Production of Urgent Investigative Actions by Correctional Officers

Abstract. The authors of the article analyze the actual problems of production of urgent investigative actions of procedural, forensic (tactical), organizational nature and on the basis of empirical data suggest their solution.

Key words: the bodies and institutions executing punishment; the body of inquiry; urgent investigative actions.

Уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (далее: УИС) в стадии предварительного расследования, в определенной степени предопределяет дальнейший ход расследования и достижение назначения уголовного судопроизводства. В силу ограниченного объема статьи остановимся на некоторых аспектах рассматриваемой деятельности как наиболее актуальных, а именно, на проблеме производства неотложных следственных действий.

В уголовно-процессуальном законе отсутствует определение понятия «следственные действия», в связи с чем мы обратились к определению, сформулированному профессором С. А. Шейфером. Под следственными действиями он предлагает понимать регламентированный уголовно-про-

цессуальным законом и осуществляемый следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенных следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации, т. е. к получению соответствующего вида доказательства [7, с. 23].

Теперь обратимся к слову «неотложный», выяснив, какую роль оно играет по отношению к рассматриваемому понятию. Как понятие это слово также не регламентируется УПК РФ. Анализ критериев неотложности в рассматриваемом контексте, проведенный А. В. Беляковым и Н. В. Грязовой, стал основой сформулированного ими ее определения. Неотложность в уголовном процессе определена данными авторами как случаи, не терпящие отлагательства, требующие незамедлительного закрепления, изъятия, исследова-

дования доказательств и проводимые во временной промежуток, длящийся не более 10 суток с момента получения соответствующим органом или должностным лицом информации о преступлении [2, с. 36].

В соответствии с п. 19 ст. 5 УПК РФ к неотложным следственным действиям относятся действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Перечень следственных действий, проводимых в качестве неотложных, в законе не закреплён, да и в этом нет необходимости, поскольку только сам субъект их производства, в зависимости от совершенного преступления в исправительном учреждении (далее: ИУ) и оценки складывающейся следственной ситуации, может определить наиболее эффективный способ закрепления доказательственной информации (в настоящей статье под субъектом производства неотложных следственных действий мы подразумеваем сотрудника ИУ, реализующего по указаниям своего руководителя – начальника ИУ, его заместителя – полномочия органа дознания в уголовном судопроизводстве).

Ученые-криминалисты, изучающие вопросы борьбы с пенитенциарной преступностью, в перечень типичных следственных действий, проводимых в качестве неотложных по делам о преступлениях, совершаемых на территории ИУ, включают осмотр места происшествия, осмотр трупа, освидетельствование, обыск, выемку, предъявление для опознания, допрос [3, с. 113; 4, с. 20].

Анализ научной литературы и практических материалов, являющихся источниками информации по рассматриваемому вопросу, а также нормативных правовых актов, регулирующих изучаемую сферу правоотношений, приводит нас к выводу о том, что

при производстве неотложных следственных действий в ИУ возникает ряд проблем процессуального, криминалистического (тактического) и организационного характера, а именно:

- подбор понятий;
- подмена следственных действий режимными или оперативно-розыскными мероприятиями;
- нарушение права на защиту подозреваемого;
- обеспечение безопасности участников следственных действий.

Остановимся более подробно на содержании, а также причине и следствии каждой, но при этом следует оговориться, что при производстве каждого из перечисленных нами выше неотложных следственных действий правоприменители могут столкнуться как с одной, так одновременно и с комплексом обозначенных проблем.

В соответствии с ч. 1 ст. 170 УПК РФ вопрос об обязательном участии понятых может возникнуть при производстве обыска и предъявлении для опознания. Что касается всех разновидностей следственного осмотра, то в соответствии с ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ вопрос о привлечении понятых решается лицом, производящим следственное действие. В указанных ситуациях можно компенсировать отсутствие понятых применением технических средств фиксации хода и результатов следственных действий. Выемки предметов и документов, перечисленных в ч. 3 ст. 183 УПК РФ, мы касаться не будем, поскольку маловероятно, что у осужденных окажутся предметы и документы, содержащие государственную и иную охраняемую законом тайну, а остальные объекты, изъятие которых производится с обязательным участием понятых, и вовсе изымаются из специализированных учреждений (банков, кредитных организаций, ломбардов).

Нередко сотрудники ИУ на подготовительном этапе производства неотложных следственных действий не уделяют должного внимания подбору понятых, приглашая осужденных, которых найти в условиях ограниченного периметра ИУ не составляет особого

труда. Следствием этого является отказ последних от участия в следственных действиях, поскольку, как констатирует А. А. Крымов, необходимо учитывать традиции криминальной субкультуры, которые не ориентируют осужденных на помощь администрации ИУ [5, с. 223]. Стремясь решить обозначенную проблему, сотрудники УИС стараются привлечь в качестве понятых гражданский персонал ИУ или посторонних граждан (например, родственников осужденных, прибывших на длительные свидания) [6].

Наиболее распространенной ошибкой при производстве осмотра места происшествия как неотложного следственного действия является неприменение или ненадлежащее применение в ходе осмотра технических средств. В настоящее время сотрудники дежурной смены в ИУ оснащены портативными видеорегистраторами, которые можно в полной мере использовать в качестве средства фиксации хода и результатов неотложных следственных действий. Тем более, как отмечают А. И. Антонов и А. В. Хабаров, технические средства контроля и надзора за осужденными активно используются на основании ст. 83 УИК РФ в целях обеспечения установленного порядка отбывания наказания [1].

Как отмечает А. А. Крымов, обыск довольно часто проводится сотрудниками ИУ в качестве неотложного следственного действия в отсутствие понятых. Данное нарушение процессуального характера является типичным, поскольку сотрудники ИУ воспринимают его как режимное мероприятие, проводимое в рамках ст. 82 УИК РФ [5, с. 225]. Рассматриваемая ситуация является вполне закономерной, поскольку в соответствии с п. 74 Порядка проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях УИС и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, утвержденного приказом Минюста России от 20 марта 2015 г. № 64, при обнаружении в результате проведения обыска, досмотра признаков совершаемого или совершенного преступления даль-

нейший обыск производится в присутствии понятых или с применением фото-, киносъемки, видеозаписи или иных установленных законом Российской Федерации способов фиксации вещественных доказательств. Иными словами, режимное мероприятие должно перейти в следственное действие, проводимое в соответствии с требованиями УПК РФ. Безусловно, рекомендации подобного содержания являются не только практически невыполнимыми, но и юридически необоснованными, поскольку оформление режимного мероприятия, проведенного без вынесения соответствующего постановления, участия понятых, соблюдения уголовно-процессуальных требований и т. д., как следственного действия после обнаружения искомых объектов является грубым нарушением уголовно-процессуального закона, вследствие чего все результаты должны быть признаны недопустимыми доказательствами. Руководство к действию подобного характера еще больше осложняет уголовно-процессуальную деятельность сотрудников ИУ, которая не является для них типичной.

Продолжая рассмотрение проблемы подмены неотложных следственных действий режимными мероприятиями, констатируем, что по сложившейся практике нормой для оперативных сотрудников ИУ стала подмена допроса подозреваемого проведением «беседы». По свидетельству А. А. Крымова, часто таким «беседам» предшествуют необоснованные дисциплинарные взыскания, в частности помещение в штрафной изолятор, либо создаются условия, когда осужденные, заподозренные в совершении преступления, испытывают ощущение безвыходности и признаются в совершении преступлений. Следствием порочной практики являются нарушение процессуальной формы следственного действия и утрата доказательственного значения результатов допроса, поскольку в отсутствие защитника подозреваемого, последний не имеет возможности реализовать свое право на защиту от возникшего подозрения [5, с. 225–226].

На практике часто оказывается так, что при производстве неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий каким-либо образом затрагиваются интересы вовлеченных в процесс расследования преступлений осужденных. Таким образом, необходимо избрать перечень допустимых средств, приемов и методов, которые будут использоваться органами дознания для обеспечения мер безопасности участников процесса.

При проведении обыска и выемки сотрудники ИУ могут столкнуться с активным сопротивлением со стороны осужденных. В связи с этим в группу участников следственного действия должно входить достаточное количество сотрудников и должностных лиц, которое будет обеспечивать безопасность участников следственных действий и осужденных. Кроме того, необходимо заранее предвидеть возможное сопротивление со стороны лидеров неформальных группировок, других осужденных, предусмотреть виды и характер специальных средств или оружия, использовать фактор внезапности.

В настоящее время, по замечанию Л. В. Казариновой, в учреждениях ФСИН России опознание проходит чаще всего через «глазок» двери камеры. В сложившейся ситуации проблемы участия защитника подозреваемого, который должен присутствовать там же, где и защищаемое лицо, остается неразрешенной. Выходом из сложившейся ситуации становится производство предъявления для опознания в соответствии с ч. 5 ст. 193 УПК РФ по фотографии, поскольку обеспечить безопасность в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемого опознающим, в настоящее время не представляется возможным. Поддерживаем предложение Л. В. Казариновой о том, что на территории ИУ необходимо создать специальную комнату, имеющую особое освещение, с использованием специальной техники для изменения голоса, что не потребует больших затрат [4, с. 21].

В настоящей статье мы рассмотрели далеко не все проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники органа

дознания при производстве неотложных следственных действий, однако их существование предопределяет поиск путей их решения.

Автор фундаментальной работы, затрагивающей множество аспектов уголовно-процессуальной деятельности учреждений и органов ФСИН России, А. А. Крымов в качестве способа решения предлагает выделить соответствующих должностных лиц в оперативных подразделениях ИУ, которые всегда будут «на месте» и готовы безотлагательно проводить неотложные следственные действия [5, с. 214].

Мы полностью солидарны с предложенным решением, поскольку это будет особенно актуально в учреждениях, находящихся в труднодоступной местности и расположенных на значительном удалении от территориальных органов внутренних дел. Наряду с этим, считаем целесообразным разработать Инструкцию, регламентирующую деятельность сотрудников учреждений и органов УИС при производстве неотложных следственных действий, по аналогии с Инструкцией, регламентирующей прием, регистрацию и проверку в учреждениях и органах УИС сообщений о преступлениях и происшествиях. Данная Инструкция должна соответствовать требованиям УПК РФ и нормативных правовых актов, регламентирующих режим в ИУ, содержать рациональные тактические приемы производства отдельных следственных действий с учетом специфики совершаемых преступлений и обстановки в ИУ.

Наше предложение нашло отклик среди сотрудников ИУ. Так, 62 % от числа принявших участие в интервьюировании¹ высказались за необходимость разработки Инструкции, регламентирующей деятельность сотрудников учреждений и органов УИС при производстве неотложных следственных действий по делам о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов.

¹ В экспертном опросе приняли участие 40 сотрудников отделов безопасности и оперативных подразделений исправительных учреждений ФСИН России по Приволжскому федеральному округу.

Библиографический список

1. Антонов И. А. Безопасность учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы: вопросы инженерно-технического обеспечения / И. А. Антонов, А. В. Хабаров // Юрид. наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 109–113.
2. Беляков А. В. Некоторые проблемы производства неотложных следственных действий при расследовании побегов из исправительных учреждений / А. В. Беляков, Н. В. Грязева // Уголов.-исполн. право. – 2014. – № 1(17). – С. 35–37.
3. Грязева Н. В. Методика расследования побегов из мест лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Грязева Надежда Викторовна. – М., 2014. – 234 с.
4. Казаринова Л. В. Обеспечение безопасности осужденных при производстве неотложных следственных действий в ходе расследования преступлений, совершенных в исправительных учреждениях УИС / Л. В. Казаринова // Ведомости уголов.-исполн. системы. – 2014. – № 2. – С. 19–22.
5. Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений УИС России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Крымов Александр Александрович. – М., 2015. – 637 с.
6. Николаева М. И. О некоторых проблемах производства неотложных следственных действий в учреждениях, исполняющих наказания / М. И. Николаева // Современные тенденции управления расследованием преступлений : сб. науч. тр. : в 2 ч. – М. : Акад. упр. МВД России, 2007. – Ч. 1. – С. 77–81.
7. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2004. – 192 с.

References

1. Antonov I. A., Khabarov A. V. The Security of Institutions that Carry Out Sentences of Imprisonment: Engineering and Technical Issues. *Yuridicheskaya Nauka: Istoriya i Sovremennost'*. 2012. No. 2. P. 109–113.
2. Belyakov V. V., Gryazeva N. V. Some Problems of Urgent Investigative Actions in the Investigation of Escapes from Correctional Institutions. *Ugolovno-ispolnitel'noe Pravo*. 2014. No. 1(17). P. 35–37.
3. Gryazeva N. V. Methods of Investigation of Escapes from Prison. M., 2014. 234 p.
4. Kazarinova L. V. Ensuring the Safety of Convicts in the Production of Urgent Investigative Actions, during the Investigation of Crimes Committed in Correctional Institutions of the Penal System. *Vedomosti Ugolovno-ispolnitel'noj Sistemy'*. 2014. No. 2. P. 19–22.
5. Kry'mov A. A. The Criminal Procedure Activity of Bodies and Establishments of the Penal System of Russia. M., 2015. 637 p.
6. Nikolaeva M. I. On Some Problems of the Production of Urgent Investigative Actions in the Institutions that Execute Punishment. *Current Trends in Criminal Investigation Management*. In 2 pt. M., Akademiya Upravleniya MVD Rossii, 2007. Pt 1. P. 77–81.
7. Shejfer S. A. Investigative Actions. Grounds, Procedural Order and Evidentiary Value. Samara, Izdatel'stvo «Samarskij Universitet», 2004. 192 p.

УДК 378.12

Додуева Ольга Фёдоровна,
старший преподаватель кафедры
психологии и педагогики профессиональной
деятельности ВЮИ ФСИН России
кандидат педагогических наук

E-mail: olga.dodueva@mail.ru

Dodueva Ol'ga F.,
Senior Lecturer of Psychology and Pedagogy
of Professional Activity Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Pedagogy)

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ,
ПОЛУЧАЕМОГО ОБУЧАЮЩИМИСЯ**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос зависимости качества получаемого обучающимися высшего образования в образовательных организациях ФСИН России от профессионально-педагогической компетентности преподавателей. Автор делает вывод, что профессионализм преподавателя и профессионально-педагогическая компетентность способны сформироваться только при интеграции личных качеств и ценностей преподавателя с его профессиональными знаниями, умениями, навыками и педагогической направленностью личности.

Ключевые слова: компетентностный подход; компетентность; профессиональная компетентность; профессионально-педагогическая компетентность; компетенция; профессионализм преподавателя; обучающиеся; образовательные организации ФСИН России.

Professional and Pedagogical Competence of Lecturers of Educational Organizations of the Federal Penitentiary Service as a Factor of Improving the Quality of Education Received by Students

Abstract. The article deals with the issue of the dependence of the quality of higher education received by students in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia from the professional and pedagogical competence of lecturers. The author concludes that the lecturer's professionalism and professional and pedagogical competence can be formed only with the integration of the lecturer's personal qualities and values with his professional knowledge, abilities and skills and pedagogical orientation of the individual.

Key words: competence approach; competence; professional competence; professional and pedagogical competence; competence; professionalism of the lecturer; trainees; educational organizations of the FPS of Russia.

Образовательные организации Федеральной службы исполнения наказаний (далее: ФСИН России) осуществляют профессиональную подготовку будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее: УИС), реализуя компетентностный подход при освоении обучающимися общенаучных знаний и формировании профессионально значимых компетенций.

Главным результатом образования при компетентностном подходе становятся способность и готовность будущего специалиста к эффективной профес-

сиональной деятельности в различных социально значимых ситуациях. Особое значение имеют умения, помогающие действовать в проблемных, нестандартных ситуациях, которые трудно запланировать заранее, но выйти из которых помогут приобретенные профессиональные способности [2].

В настоящее время требования к сотрудникам УИС растут, в связи с чем, несомненно, обеспечить высокий уровень профессиональной подготовки будущих специалистов способны только преподаватели образовательных организаций ФСИН России, обладающие профессионально-педагогической ком-

петентностью, которая является определяющим фактором повышения качества образования.

Последние два десятилетия прослеживается тенденция к снижению общего уровня подготовки абитуриентов по сравнению с предыдущими поколениями обучающихся. На эту ситуацию обратили внимание многие ученые и педагоги в нашей стране, ведь подрастающее поколение – это будущее страны, от которого во многом зависит судьба России.

Так, еще в 2005 г. доктор социологических наук Ю. Н. Толстова отметила: «Мы хотим привлечь внимание коллег – вузовских преподавателей к одному из самых болезненных обстоятельств, говорящих о неблагополучии отечественной культуры, – снижению общего уровня образования подрастающего поколения. Об этом в разных контекстах довольно много говорят и в средствах массовой информации, и в научной печати. Однако положение только ухудшается» [5].

Со временем ситуация не поменялась в лучшую сторону. Летом 2018 г. ректор Московского государственного университета В. А. Садовничий заявил, что «уровень знаний абитуриентов, вчерашних школьников, существенно снизился» [4].

Как обстоит дело в ведомственных образовательных организациях, мы можем оценить на примере федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» (далее: ВЮИ ФСИН России). По результатам отчета по самообследованию деятельности ВЮИ ФСИН России средний балл для абитуриентов при поступлении на очную форму обучения, принятых по результатам ЕГЭ и дополнительного испытания в 2017 г., составлял 61,0 (средний балл по результатам ЕГЭ – 59,0), а в 2018 г. – 58,9 (средний балл по результатам ЕГЭ – 57,2). Заметно, пусть небольшое, снижение среднего балла из года в год, что подтверждает мысль о снижении общего образовательного

уровня нашей молодежи, поступающей в образовательные организации высшего образования. И это обстоятельство не может не беспокоить преподавателей высшей школы, как и всех тех, кто занят организацией образовательного процесса.

Логично предположить, что требования к выпускникам, дипломированным специалистам, не снижаются, так как наличие необходимых по федеральному государственному образовательному стандарту сформированных компетенций – это залог успешной будущей профессиональной деятельности. Значит, если в начале пути абитуриент имел невысокие показатели, то и на выходе, после окончания образовательной организации, он, скорее всего, будет иметь невысокие показатели, если профессорско-преподавательский состав не приложит максимум усилий и свое педагогическое мастерство, чтобы подготовить высококвалифицированного специалиста.

На практике так и происходит. Это несложно доказать, проанализировав качество подготовки выпускников по отзывам практических органов. В ВЮИ ФСИН России ежегодно проводится мониторинг качества подготовки выпускников после первого года службы¹. Приведем данные такого анализа выпускников 2016 и 2017 гг. Закрепляемость выпускников ВЮИ ФСИН России 2017 г. на службе в УИС через год после выпуска составила 95 % (93 % – за аналогичный период прошлого года (далее: АППГ)).

Из числа выпускников, продолжающих службу, 96 % проходят службу в тех комплекующих органах, которыми они были направлены на обучение, 4 % откомандированы для дальнейшего прохождения службы в территориальные органы УИС других регионов. Таким образом, 100 % выпускни-

¹ Информация из доклада начальника отдела менеджмента и контроля качества образовательного процесса ВЮИ ФСИН России подполковника внутренней службы Е. В. Хачатуровой «Анализ качества подготовки выпускников 2017 года, обучавшихся по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований по отзывам из практических органов» на заседании Ученого совета.

ков работают по той специальности, которую получили в образовательной организации.

По данным отзывов руководителей комплектованных органов, среди выпускников 2017 г. высокой и достаточной мотивацией к службе (стремлением к работе) обладают 82,4 % (АППГ – 79 %), у 16,4 % мотивация к службе на удовлетворительном уровне (АППГ – 20 %).

Показатель выпускников 2017 г., обладающих стремлением к дальнейшему профессиональному совершенствованию и служебному росту, составил 94 % (АППГ – 92 %).

По полученным данным, в течение первого года службы были поощрены 30 % выпускников 2017 г. (АППГ – 39 %).

Руководителями практических органов достаточно высоко была оценена сформированность основных профессионально важных качеств у выпускников (от 92 до 98 %).

По результатам оценки уровня подготовки по специальности доля хороших и отличных оценок у выпускников 2017 г. составила 69 % (АППГ – 64 %), в том числе 15 % отличных (АППГ – 13 %).

Таким образом, можно сделать вывод, что качество подготовки выпускников 2017 г. соответствует требованиям руководителей территориальных органов и учреждений и удовлетворяет их в 97,7 % случаев. Кроме того, из анализа результатов опроса следует, что большая часть показателей, отражающих подготовку выпускников 2016 г. по сравнению с выпускниками 2017 г., улучшилась.

Такие позитивные изменения обусловлены высоким качеством подготовки обучающихся к службе в УИС, которая обеспечивается профессиональной педагогической деятельностью преподавателей ВЮИ ФСИН России.

Для успешного обучения очень важны мотивация к будущей профессиональной деятельности, желание не только учиться, но и работать после окончания учебы по специальности. В любой образовательной организации существует проблема, когда некоторая часть обучающихся слабо мотиви-

рована на будущую профессиональную деятельность. В ведомственных образовательных организациях подобная ситуация тоже возможна. Некоторые абитуриенты и даже курсанты не имеют четкого представления, куда пойдут работать после окончания обучения. Кто-то видит в получаемой специальности лишь будущие социальные и материальные гарантии, а кто-то целенаправленно идет учиться, чтобы осознанно стать сотрудником УИС. В таких ситуациях, безусловно, от преподавателей как организаторов педагогического процесса во многом зависит, поменяют ли свое отношение к будущей профессии такие обучающиеся, или нет. Осуществить такой перелом, замотивировать к будущей профессии, привить к ней любовь, пробудить интерес к учебе и науке, подготовить к возможным трудностям в профессиональной деятельности может только профессионал – компетентный педагог, мастер своего дела.

Профессионально-педагогическая компетентность является важной составляющей профессионализма преподавателя, без которой он будет просто эрудированным и образованным человеком, хорошо знающим свой предмет. Она выражается в педагогической направленности личности педагога. Все составляющие педагогической деятельности – цели, мотивы, средства и действия, которые используются для становления личности обучающегося, развития его ценностных ориентаций, творческих способностей, нравственных и профессионально важных качеств, необходимых для осваиваемой профессии, – должны быть пронизаны педагогической направленностью преподавателя.

Профессионализм преподавателя проявляется в его способности вызвать интерес к своей дисциплине, объяснить важность ее изучения, воспитать у обучающихся уверенность в том, что они смогут творчески овладеть методами данной науки и внести вклад в ее развитие. «Профессионалом в сфере педагогической деятельности можно считать педагога, который на до-

статочном уровне осуществляет педагогическую деятельность, педагогическое общение, реализуется как личность, а также способствует достижению хороших результатов обучения и воспитания» [3]. Становление преподавателя как личности и профессионала осуществляется в том случае, когда он сам становится активным субъектом деятельности, когда он задействует свой творческий потенциал при работе с обучающимися.

Профессионально-педагогическая компетентность является фактором, обеспечивающим эффективность профессиональной деятельности преподавателя, а также способностью к получению запланированного конкретного результата – высококвалифицированных специалистов. Результативность проявляется в реальных итогах деятельности и должна соответствовать актуальным потребностям общества.

Успешных выпускников, а в будущем квалифицированных специалистов, способных конкурировать и эффективно выполнять свою профессиональную деятельность, проявляя свои знания и действуя в соответствии с задачами ФСИН России, может подготовить только компетентный педагог [1].

Преподаватели образовательных организаций ФСИН России стремятся к тому, чтобы будущие сотрудники

УИС были интеллектуально развиты, стрессоустойчивы, коммуникабельны, способны к действиям в экстремальных ситуациях и работать эффективно в соответствии с принципами законности, гуманности и уважения к правам человека.

Профессионально-педагогическая компетентность преподавателей образовательных организаций ФСИН России – это интегральная профессионально-личностная характеристика педагога, которая определяет его готовность и способность выполнять профессионально-педагогические функции, в соответствии с принятыми в социуме и УИС нормами и стандартами, с целью подготовки высококвалифицированных специалистов.

В заключение еще раз отметим, что профессионализм педагога, его профессионально-педагогическая компетентность способны сформироваться только при интеграции личных качеств и ценностей преподавателя с его профессиональными знаниями, умениями, навыками, которые в единстве между собой и при условии педагогической направленности личности преподавателя, его позитивного отношения к своей профессии, к обучающимся, окружающему миру, личной заинтересованности способны привести к высоким профессиональным результатам.

Библиографический список

1. Додуева О. Ф. Основные компоненты педагогической компетентности преподавателей образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний / О. Ф. Додуева // Пенитенциар. право: юрид. теория и правоприменит. практика. – 2017. - № 2(12). – С. 26–30.

2. Додуева О. Ф. Компетентностный подход в профессиональной подготовке будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы / О. Ф. Додуева // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступлений и докл. участников : в 8 т. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2017. – Т. 4. – С. 229–233.

References

1. *Dodueva O. F. The Main Components of the Pedagogical Competence of Lecturers of Educational Institutions of the Federal Penitentiary Service. Penitenciarnoe Pravo: Yuridicheskaya Teoriya i Pravoprimenitel'naya Praktika. 2017. No. 2(12). P. 26–30.*

2. *Dodueva O. F. Competence-based Approach in Professional Training of Future Employees of the Penitentiary System. III International Penitentiary Forum «Crime, Punishment, Correction» (to the 20th anniversary of the entry into force of the Criminal Executive Code of the Russian Federation). In 8 vol. Ryazan', Akademiya FSIN Rossii, 2017. Vol. 4. P. 229–233.*

3. *Markova A. K. Psychology of Professionalism. M., Mezhdunarodny'j Gumanitarny'j Fond «Znanie», 1996. 308 p.*

3. Маркова А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова – М. : Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. – 308 с.

4. Садовничий заявил о существенном снижении уровня подготовки абитуриентов в школе. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/5320843>.

5. Толстова Ю. Н. Школа – ВУЗ: разрыв увеличивается? (Размышления социолога-преподавателя) / Ю. Н. Толстова. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/352/924/1219/014.TOLSTOVA.pdf>.

4. Sadovnichy announced a significant decline in the level of training of applicants in the school. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5320843>.

5. Tolstova Yu. N. School – University: the Gap is Widening? (Reflections of a sociologist-teacher). URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/352/924/1219/014.TOLSTOVA.pdf>.

УДК 796.08

**Коровин Александр
Александрович,**курсант 2-го курса юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: alexander.alexandrovich.mvd@gmail.com

Овчинников Олег Андреевич,преподаватель кафедры
боевой и тактико-специальной подготовки
ВЮИ ФСИН России
кандидат педагогических наук

E-mail: oleg_ovchinnikov_86@mail.ru

Korovin Aleksandr A.,
Cadet 2nd Course
of Faculty of Law
of VLI of the FPS of Russia**Ovchinnikov Oleg A.,**
Lecturer of Combat
and Special Tactical Training Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Pedagogy)**ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ И ИННОВАЦИИ**

Аннотация. В статье оценивается роль огневой подготовки в служебно-профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Особое внимание уделяется такому инновационному направлению при формировании навыков стрельбы, как использование интерактивного лазерного тира.

Ключевые слова: огневая подготовка; курсант; сотрудник уголовно-исполнительной системы; стрельба; интерактивный лазерный тир.

**Fire Training of Cadets of Educational Organizations of the Federal
Penitentiary Service of Russia: Features and Innovations**

Abstract. The article assesses the role of fire training in the service and professional activities of employees of the penal system. Particular attention is paid to such an innovative direction in the formation of shooting skills, such as the use of an interactive laser shooting gallery.

Key words: fire training; cadet; penal officer; shooting; interactive laser shooting.

Служебно-профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее: УИС) предъявляет повышенные требования к их огневой подготовке. Это обусловлено в первую очередь сложившейся в исправительных учреждениях ситуацией, которую можно охарактеризовать как криминогенно сложную, требующую от сотрудников действовать быстро и квалифицированно.

Огневая подготовка является базовой дисциплиной, играющей важную роль в служебно-профессиональной деятельности сотрудников УИС. Подготовка по дисциплине направлена прежде всего на привитие им твердых теоретических знаний, формирование навыков ведения эффективной стрельбы из стрелкового оружия, развитие моральных и боевых качеств.

Современные требования к подготовке специалистов для УИС нацеливают преподавателей на поиск эффективных путей и методов проведения учебных занятий, направленных на формирование профессиональных качеств обучающихся. Образовательный процесс развивается по двум направлениям: традиционному и инновационному. При этом первое уже давно подтвердило свое право на существование, является достаточно консервативным и предельно освоенным, а второе, инновационное, представляется более системным, мобильным, открытым для нововведений [2, с. 29].

Инновации в образовательном процессе рассматриваются как «комплексный целенаправленный процесс создания, использования и распространения новшества, целью которого является удовлетворение потребностей и интересов людей новыми средствами,

что ведет к качественным изменениям системы» [3].

Необходимыми условиями повышения качества огневой подготовки курсантов являются достаточное учебно-методическое обеспечение преподаваемой дисциплины, современная материально-техническая база, которые позволяют проводить теоретические, тренировочные занятия, а также практические стрельбы с использованием последних достижений в огневой подготовке [2, с. 30].

В связи с этим одним из перспективных направлений использования инноваций при формировании навыков стрельбы курсантов в образовательных организациях ФСИН России является применение интерактивных лазерных тиров.

Это электронные устройства, которые позволяют в максимально приближенных к реальности условиях, с помощью программных средств сформировать у курсантов основные навыки стрельбы из пистолета Макарова и автомата Калашникова, а также отработать приемы по изготовке к стрельбе и производству выстрела. При таком подходе отрабатывается, например, прицеливание, разъясняется, какой глаз смотрит через прорезь целика на мушку так, чтобы мушка находилась посередине прорези, а вершина ее – наравне с верхними краями целика, одновременно совмещая и направляя в таком положении мушку и целик в точку прицеливания на мишени.

Во Владимирском юридическом институте Федеральной службы исполнения наказаний в рамках подготовки курсантов используется интерактивный лазерный тир «Искра – 9», оборудование которого позволяет при проведении занятий по огневой подготовке создавать обстановку, максимально приближенную к реальным условиям. В его комплект входят видеопроектор, проекционный экран и специальное программное обеспечение, доступное для операционной системы Windows.

Принцип действия тира:

– видеопроекционное оборудование тира формирует изображение мишени и проецирует его на экран;

– стрелок производит выстрелы из лазерного оружия по мишеням на экране;

– в момент выстрела лазерная камера определяет координаты лазерной точки и передает их в компьютер;

– акустическая система создает реальное звуковое сопровождение;

– результат каждого выстрела отображается на экране. Оценка за упражнение зависит от точности и скорости стрельбы;

– результаты стрельбы считаются автоматически, сохраняются в компьютере и могут быть распечатаны.

Использование интерактивного лазерного тира позволяет сэкономить боеприпасы, обеспечивает полную травмобезопасность, при этом не требуется специальной подготовки преподавателей. Он прост, удобен и надежен в эксплуатации. Его применение целесообразно именно в начальный период обучения, когда навыки обращения с огнестрельным оружием находятся на стадии формирования.

Практически работа курсантов на интерактивном тире может довести до автоматизма выполнение команд руководителя стрельб, провести анализ допускаемых при стрельбе ошибок, не исключает возможность вариативности действий при стрельбе.

Вместе с тем, анализируя инновационные подходы к огневой подготовке курсантов как будущих сотрудников УИС, нельзя не отметить и те факторы, которые в конечном итоге оказывают влияние на возможность правильного применения оружия при прохождении службы:

Стрессовость самой ситуации применения огнестрельного оружия в служебной деятельности, которая негативно может сказаться на действиях стреляющего.

Отсутствие практики применения огнестрельного оружия в повседневной жизни, вследствие которой зарождающиеся навыки деавтоматизируются.

Личностные характеристики стреляющего и окружающая среда в момент применения огнестрельного ору-

жия (время суток, самочувствие стреляющего, погодные условия и т. д.).

Несмотря на наличие инновационных технологий и методов обучения стрельбе, для формирования у курсантов навыка правильного применения огнестрельного оружия в учебной программе необходимо предусмотреть большее количество часов на выполнение практических упражнений.

Об этом свидетельствуют и данные проведенного на базе Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний эмпирического исследования хода подготовки и проведения стрельбы из пистолета Макарова. Так, по итогам

исследования, среди основных проблемных моментов в процессе огневой подготовки было названо сокращение количества часов учебного времени, отводимого на проведение практических занятий по данной дисциплине [1, с. 86].

В дальнейшем, по окончании обучения, когда курсанты станут сотрудниками УИС и приобретут право на закрепление за ними огнестрельного оружия, необходимо проводить работу по месту прохождения службы по поддержанию навыков обращения с оружием и стрельбы в рамках служебно-боевой подготовки, в том числе с учетом вышеобозначенных факторов.

Библиографический список

1. Горина Е. Е. Проблемные аспекты огневой подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы в период обучения / Е. Е. Горина, М. С. Ильяшенко, К. В. Родионов // Соц. отношения. – 2018. – № 1(24). – С. 79–87.

2. Гофман А. А. Формы и методы повышения эффективности и качества учебных занятий по огневой подготовке / А. А. Гофман // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2008. – № 2(7). – С. 29–33.

3. Хадиулina Т. Г. Образовательные инновации / Т. Г. Хадиулina. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2016/02/11/innovacii-v-obrazovanii>.

References

1. Gorina E. E., Il'yashenko M. S., Rodionov K. V. Problem Aspects of Fire Training of Employees of the Penal System during the Training Period. *Social'ny'e Otnosheniya*. 2018. No. 1(24). P. 79–87.

2. Gofman A. A. Forms and Methods of Improving the Effectiveness and Quality of Training Sessions in Fire Training. *Vestnik Vladimirskogo Yuridicheskogo Instituta*. 2008. No. 2(7). P. 29–33.

3. Khadiulina T. G. Innovations in the Educational Process. URL: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2016/02/11/innovacii-v-obrazovanii>.

УДК 343.98.067

**Коровин Александр
Александрович,**

курсант 2-го курса юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: alexander.alexandrovich.mvd@gmail.com

Эльмурзаев Сайдамин Мусаевич,

старший преподаватель кафедры
управления и административно-правовых
дисциплин ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук

E-mail: musslim95@mail.ru

Korovin Aleksandr A.,
Cadet 2nd Course
of Faculty of Law
of VLI of the FPS of Russia

E'l'murzaev Sajdamin M.,
Senior Lecturer
of Management and Administrative
Law Department of VLI of the FPS of Russia
PhD (Law)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ С ИНЫМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с иными правоохранительными органами России в борьбе с преступностью. Авторами сформулированы основные направления деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы, требующие взаимодействия; перечислены проблемы правового характера, возникающие при организации межведомственного взаимодействия при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Особое внимание уделено информационному взаимодействию.

Ключевые слова: правоохранительные органы; оперативные подразделения; преступность; учреждения и органы уголовно-исполнительной системы; взаимодействие; информационное обеспечение.

Some Problems of Interaction of Operational Units of the Penal System with Other Law Enforcement Agencies

Abstract. The article discusses some of the problems of the interaction of institutions and bodies of the penal system with other law enforcement agencies of Russia in the fight against crime. The authors have formed the main activities of the operational units of the penal system, which require interaction; lists the problems of a legal nature arising in the organization of interdepartmental cooperation in the implementation of operational search activities. Particular attention is paid to information interaction.

Key words: law enforcement agencies; operational units; crime; bodies and institutions of the penal system; interaction; information support.

Анализ¹ современного состояния и динамики преступности в России, а также результатов правоприменительной практики свидетельствует о том, что одним из условий, прямо влияющих на эффективность решения задач правоохранительными органами, является системный подход к проблеме борьбы с преступностью. Оперативно-розыскная деятельность (далее: ОРД) занимает одно из первых мест среди наиболее эффективных средств борьбы с преступностью. Использование ее специфических сил, средств и методов является

одним из важнейших компонентов в решении задач, определенных законодательством в данной сфере государственной деятельности [1, с. 3]. В связи с этим актуальным представляется объединение усилий всех субъектов правоохранительной деятельности методом создания постоянно функционирующей системы взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы (далее: УИС) и других правоохранительных органов, которая позволит значительно активизировать их совместную и согласованную деятельность по выявлению,

предупреждению и раскрытию правонарушений [3, с. 3–4].

В современный сложный период особое значение приобретают вопросы повсеместного укрепления правопорядка и усиления борьбы с преступностью. При этом не разрешен целый блок задач, связанных с развитием государственной стратегии и тактики борьбы с преступностью, поиском новых форм организации взаимодействия оперативных подразделений органов УИС и иных правоохранительных органов. Объективная необходимость организации взаимодействия заключается в том, что при своеобразном разделении функций и разграничении объема работы по их реализации между различными органами, занимающимися вопросами борьбы с преступностью, не каждый из них имеет все необходимые для выполнения этих задач возможности, силы и средства. Потребность в совместности определяется еще и тем, что каждый правоохранительный орган, действуя в интересах решения общей задачи, в то же время обладает относительной самостоятельностью, характерными свойствами, отличающимися как от свойств целого, так и от свойств, присущих другим составным частям, поскольку выполняет поставленные задачи специфическими средствами и методами. В связи с этим повышение эффективности работы оперативных подразделений УИС по линии взаимодействия с другими правоохранительными органами в выявлении и раскрытии преступлений приобретает все более значимый характер.

Исходя из складывающейся оперативной обстановки, можно выделить следующие основные направления деятельности оперативных подразделений УИС, требующие взаимодействия:

- выявление и раскрытие преступлений, совершенных как в учреждениях УИС, так и за их пределами;
- розыск лиц, совершивших побег из мест заключения;
- предотвращение и профилактика преступной деятельности, направленной на организацию каналов по-

ставки в учреждения УИС запрещенных предметов и веществ, главным образом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов;

- обеспечение безопасности лиц, содержащихся или отбывающих наказание в учреждениях УИС, в том числе в рамках применения мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Наиболее важными направлениями повышения эффективности взаимодействия оперативных подразделений являются:

- планирование совместной работы;
- создание систем межведомственного электронного взаимодействия;
- обобщение и распространение передового опыта.

Правовую основу ОРД в учреждениях и органах УИС составляют: Конституция Российской Федерации, УИК РФ, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Однако данные документы отражают далеко не все практические вопросы организации межведомственного взаимодействия.

Среди проблем правового характера при организации межведомственного взаимодействия при осуществлении ОРД можно выделить следующие.

1. Отсутствие четкой правовой регламентации механизма, в том числе вопросов взаимодействия различных субъектов ОРД, по противодействию преступности. В связи с этим многие субъекты, которые обладают необходимыми силами и средствами для противодействия преступности, необоснованно отстраняются от этой деятельности либо решают их в рамках только ведомственных целей и задач, без взаимодействия с другими субъектами.

2. Регулирование вопросов взаимодействия, в том числе и информационного, между различными субъектами либо отсутствует вообще, либо рассредоточено в многочисленных ве-

домственных нормативных правовых актах, которые доступны для ознакомления только одному из субъектов, и регулирование данных вопросов имеет ограниченный, узконаправленный характер. Помимо этого, практика организации взаимодействия различных субъектов правоохранительной системы, в том числе ФСИН России и других правоохранительных органов, идет по пути подписания двусторонних соглашений и договоров о взаимопомощи. Однако, несмотря на то, что данное направление правового закрепления вопросов взаимодействия и имеет положительное действие, в целом оно не решает проблемы организации взаимодействия в рамках всей системы. Кроме того, часто указанные формы правового закрепления имеют лишь региональный характер, а не общероссийский.

3. Отсутствие или неэффективность правового регулирования работы с информационными ресурсами правоохранительных органов, в том числе вопросов доступа к ведомственным локальным информационным системам других субъектов правоохранительной деятельности [2, с. 78].

Необходимо отметить, что в настоящее время ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие организацию межведомственного взаимодействия при осуществлении ОРД, в большинстве своем не отвечают современным требованиям в вопросах обеспечения правопорядка. Нет четко разработанной концепции взаимодействия органов внутренних дел и УИС. Отсутствует нормативная направленность взаимодействия территориальных подразделений ФСИН России с горрайорганами внутренних дел.

В рамках решения задач взаимодействия оперативных подразделений учреждений и органов УИС с другими правоохранительными органами необходим постоянный обмен информацией, совместное рассмотрение, обсуждение и решение актуальных вопросов в выявлении и раскрытии преступлений.

Одним из условий успешного раскрытия преступлений является разработка современных систем сбора, хра-

нения, систематизации, обработки и выдачи информации и на этой основе совершенствование информационно-аналитической работы. Следовательно, чтобы повысить уровень информационного обеспечения оперативных служб ФСИН России, требуется системный подход, включающий в себя информацию, содержащуюся в формах ведомственной статистической отчетности ФСИН России и соответствующих базах данных, в том числе оперативно-розыскного назначения.

Значительно повысить уровень информационного обеспечения деятельности оперативных служб ФСИН России позволит ввод в действие трехуровневой системы формирования оперативно-справочных учетов, а также реализация мероприятий межведомственного информационного взаимодействия ФСИН России и МВД России, а также ФСИН России и иных правоохранительных органов в рамках заключенных соглашений о межведомственном информационном взаимодействии.

Основой информационного взаимодействия ФСИН России с другими правоохранительными органами должно стать создание автоматизированных баз данных. Их создание представляет собой комплекс мероприятий по поэтапному созданию и внедрению программного комплекса для информационного обеспечения уголовно-исполнительной деятельности с учетом необходимого нормативно-правового, технического, финансового, кадрового и иного ресурсного обеспечения для ее практической реализации [2, с. 79].

По результатам проведенных исследований можно сделать обобщенный вывод, что вместе с выявленными конкретными недостатками и проблемами в организации межведомственного взаимодействия на уровне отдельных территориальных органов ФСИН России, основной проблемой в данном направлении являются нерешенные на настоящий момент на федеральном уровне вопросы организации межведомственного информационного обмена между ФСИН России и иными правоохранительными органами.

Библиографический список

1. Зникин В. К. Использование оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Зникин Валерий Колоссович. – Томск, 1998. – 272 с.
2. Кутуков С. А. Организационно-правовые проблемы информационного взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний с другими правоохранительными органами по противодействию преступности / С. А. Кутуков, С. Н. Смирнов // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4(87). – С. 77–82.
3. Соколов А. Н. Взаимодействие оперативных подразделений ФСИН России и органов внутренних дел в борьбе с преступлениями, совершаемыми в колониях-поселениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Соколов Александр Николаевич. – Владимир, 2011. – 21 с.

References

1. Znikin V. K. Use of Operational-search Information in Criminal Procedural Evidence. Tomsk, 1998. 272 p.
2. Kutukov S. A., Smirnov S. N. Organizational and Legal Problems of Information Interaction of the Federal Penitentiary Service with Other Law Enforcement Agencies to Combat Crime. *Chelovek: Prestuplenie i Nakazanie*. 2014. No. 4(87). P. 77–82.
3. Sokolov A. N. The Interaction of Operational Units of the Federal Penitentiary Service of Russia and the Internal Affairs Bodies in the Fight against Crimes Committed in Colonies-settlements. Vladimir, 2011. 21 p.

УДК 343.8

Куркина Ирина Николаевна,
доцент кафедры психологии
и педагогики профессиональной
деятельности ВЮИ ФСИН России
кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: i-kurkina@yandex.ru

Kurkina Irina N.,
Assistant Professor
of Psychology and Pedagogy
of Professional Activity Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Pedagogy), Associate Professor

Котегова Полина Дмитриевна,
курсант 5-го курса
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России
E-mail: polinamalina 17@icloud.com

Kotegova Polina D.,
Cadet 5th Course of Faculty of Law
of VLI of the FPS of Russia

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ВПЕРВЫЕ ОСУЖДЕННЫМИ ЖЕНЩИНАМИ В УСЛОВИЯХ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные направления и специфика воспитательной работы с впервые осужденными женщинами. Анализируются сложности, возникающие в процессе проведения правового, трудового, нравственного воспитания с данной категорией осужденных. Представлены основные тенденции и статистические данные, характеризующие женскую преступность.*

***Ключевые слова:** исправительные учреждения; впервые осужденные женщины; средства исправления; воспитательная работа; правовое воспитание; трудовое воспитание; нравственное воспитание.*

Features of Educational Work with the First Convicted Women in Prisons

***Abstract.** The article discusses the main directions of educational work with the first convicted women. The specificity and difficulties arising in the process of carrying out legal, labor, moral education with this category of convicts are analyzed. The main trends and statistics on female crime are presented.*

***Key words:** correctional institutions; first convicted women; remedies; educational work; legal education; labor education; moral education.*

Состояние женской преступности в современном мире вызывает особую тревогу. По данным статистического сборника «Состояние преступности в России за январь–декабрь 2018 г.», произошло увеличение количества совершенных женщинами тяжких и особо тяжких преступлений [4]. К числу наиболее «популярных» среди женщин противоправных деяний можно отнести следующие: совершенные на бытовой почве, с причинением тяжкого вреда здоровью, преступления против собственности, против жизни и здоровья, ключевым видом преступлений являются преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Наибо-

лее вызывающим тревогу показателем является рост числа женщин-убийц. За последние 20 лет он увеличился в 2,5 раза: сегодня каждый тридцатый убийца в стране – это женщина [2].

Согласно статистической отчетности Генеральной прокуратуры Российской Федерации по состоянию на 1 ноября 2018 г., крайне неблагоприятны прогнозы, касающиеся тенденции развития рецидивной женской преступности: доля осужденных повторно женщин составляет 39,4 % (у мужчин данный показатель – 28 %) и 34 % женщин отбывают наказания по той же статье Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой они уже отбывали наказание.

Женщины при совершении преступления часто руководствуются мо-

тивами мести, жажды наживы, удовлетворения аморальных потребностей и т. д., но это не меняет главной сути – за преступлением неминуемо последует наказание. При вступлении решения суда в законную силу женщина приобретает статус осужденной.

Согласно ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации к основным средствам исправления относятся установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. В процессе исполнения наказания к осужденным женщинам применяется как карательное, так и воспитательное воздействие. Следует отметить, что в деятельности исправительных учреждений (далее: ИУ) тесно взаимосвязаны все средства исправления, и воспитательная работа будет эффективной только тогда, когда она станет частью системы ресоциализации осужденных [1, с. 17].

В настоящей статье мы рассмотрим особенности воспитательной работы с осужденными женщинами, отбывающими наказание в виде лишения свободы впервые. Специфика работы с данной категорией осужденных достаточно сложна, ее организация требует творческой инициативы, многосторонних подходов, индивидуального воздействия на спецконтингент ввиду биологического и психоэмоционального устройства организма женщины. Основными характеристиками, присутствующими женщине как субъекту воспитательного воздействия, являются неустойчивость психики, высокая эмоциональность, широкий спектр эмоционального фона, быстрота реакции, склонность к депрессивным состояниям, а также частая смена настроения. Все это обусловлено гормональным фоном и биологическими предпосылками.

В местах лишения свободы возникает множество проблем в организации процесса перевоспитания осужденных женщин. Сложности воспитательной работы с женщинами, осу-

жденными впервые, начинаются с первых дней их пребывания в ИУ. При поступлении в карантинное отделение им разъясняются основные положения отбывания наказания, закрепленные в нормативных правовых актах, права и обязанности, порядок общежития с иными осужденными женского пола. Тем не менее при распределении по отрядам начинают возникать конфликты на почве деления мест обитания, личных вещей, личной неприязни и многих других. По мнению сотрудников исправительных колоний для мужчин, строить организацию в мужском коллективе намного проще, ведь имеет место так называемая тюремная иерархия. В среде женщин иерархичности не наблюдается, следовательно, разрешение конфликтов передается либо на самостоятельное урегулирование коллектива осужденных женщин, либо вмешиваются сотрудники ИУ.

Проблемы проявляются также в том, что впервые осужденная женщина, не знакомая со специфическими условиями пребывания в изоляции, нередко становится заложницей ситуации: не зная, как себя вести, женщина неумышленно нарушает правила, которые действительно приняты и регулируют как формальные, так и неформальные отношения между людьми. Впоследствии такие нарушения выливаются в дисциплинарные взыскания, способные в будущем негативным образом повлиять на решение вопроса о предоставлении условно-досрочного освобождения.

Эти обстоятельства, а также низкий интеллектуальный уровень большинства осужденных женщин, значительно осложняют проведение воспитательной работы с ними.

Согласно ст. 109 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня. В связи с этим основными форма-

ми воспитательной работы являются: нравственное воспитание, правовое воспитание, трудовое воспитание, физическое воспитание, иное воспитание, способствующее исправлению осужденных. Остановимся на некоторых формах воспитательной работы с осужденными впервые женщинами.

Правовое воспитание на современном этапе глобализации и информатизации общества определенно занимает одно из ключевых положений в процессе исправления и дальнейшей ресоциализации осужденной женщины. Оно представляет собой целенаправленную деятельность администрации ИУ по формированию у осужденных женщин правосознания, включающего знание принципов и норм права, а также их строгое соблюдение [3, с. 58].

Основная цель правового воспитания заключается не в том, чтобы осужденные знали нормы права, а в том, чтобы они уважительно относились к закону и в своих действиях всегда руководствовались правовыми предписаниями. Поэтому коллектив сотрудников ИУ должен создавать предпосылки для формирования у впервые осужденных женщин уважительного отношения к правилам внутреннего распорядка учреждения.

Основной задачей сотрудников ИУ является осуществление повторной социализации осужденных, оказание им помощи в восстановлении морального облика и приобретении социальных связей. А эту задачу гораздо проще выполнить с впервые осужденными женщинами, нежели с совершившими преступления повторно. Такой подход к воздействию на осужденных женщин способствует преодолению рецидива преступлений, восстановлению и поддержанию социального порядка.

Незначительное количество осужденных женского пола после отбывания больших или малых сроков наказания возвращаются на свободу в полноценную семью. Однако нередко происходит так, что муж забирает ребенка, продает без ведома супруги квартиру и скрывается либо отказывается поддерживать отношения с же-

ной после ее освобождения. Одно из направлений правового воспитания заключается в том, чтобы при освобождении женщина знала порядок обращения в соответствующие инстанции и могла отстаивать свои права.

Еще одной формой воспитательного процесса является *трудовое воспитание*. Согласно ст. 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации каждый осужденный обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией ИУ. Для исправительных колоний, в которых содержатся осужденные женщины, наиболее характерным видом трудовой деятельности является швейное производство, хлебобулочное производство и др. Трудовая деятельность имеет пролонгированный характер: обучаясь мастерству швеи и иным востребованным профессиям, женщина практически на 90 % увеличивает возможность дальнейшего своего трудоустройства после освобождения. Для процесса исправления осужденной и возвращения ее в общество трудовое воспитание является неотъемлемым элементом. Именно поэтому администрация ИУ, по нашему мнению, должна делать акцент на привитии осужденной женщине любви к труду.

Ключевой формой воспитательной работы с анализируемой категорией осужденных выступает *нравственное воспитание*. Нравственное воспитание является делом важным и сложным, так как направлено на формирование всех положительных качеств личности, предотвращение деформаций психологического здоровья. Основная работа сотрудников ИУ направлена на формирование у женщины жизненных ценностей, развитие у нее чувства сострадания, человеколюбия, ответственности, стремления к самосовершенствованию.

Для впервые осужденных женщин определенную значимость в местах лишения свободы приобретает религиозное воспитание, которое помогает адаптироваться к новым, далеко не лучшим, условиям жизни, дает надежду, способствует развитию нравствен-

ных и моральных качеств, определяющих жизненную позицию личности и ее мировоззрение, а также имеет практическую эффективность в процессе ресоциализации осужденных. Помимо этого, религия часто выступает единственным стимулом для раскаяния и последующего исправления. Результаты духовно-нравственного воспитания проявляются в улучшении взаимоотношений между осужденными в отрядах, а также в пересмотре ими своих взглядов на жизнь, закон и преступления, совершенные ими.

В заключение еще раз отметим, что женщины, осужденные к лишению свободы впервые, являются наиболее уязвимой категорией. Большинство из них не может приспособиться к режи-

му отбывания наказания, вследствие чего, сами того не понимая, становятся жертвами конфликтов и насилия со стороны других осужденных и могут получить взыскания со стороны администрации ИУ. Воспитательная работа с такой категорией лиц сложна, но наиболее эффективна, нежели с женщинами, отбывающими наказания повторно, так как в силу меньшей деформации личности впервые осужденных легче перевоспитать и вернуть в общество. Воспитательная работа с данной категорией должна проводиться постоянно, всесторонне охватывать личность осужденной, носить комплексный характер, выражающийся в сочетании различных форм и методов воспитательной работы.

Библиографический список

1. Зауторова Э. В. Пенитенциарная педагогика : учеб. пособие / Э. В. Зауторова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 356 с.
2. Парижская Е. Н. Состояние женской преступности в Российской Федерации на современном этапе / Е. Н. Парижская // Гуманитар. и соц. науки. – 2014. – № 2. – С. 905–908.
3. Савинова Е. А. Условия содержания осужденных женщин в исправительной колонии общего режима и правила их поведения / Е. А. Савинова // Инновации в науке : сб. ст. по материалам XXXIV Междунар. науч.- практ. конф. – Новосибирск : СибАК, 2014. – № 6(31). – С. 53–60.
4. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2018 г. / Генер. прокуратура Рос. Федерации. – М., 2019. – 52 с.

References

1. Zautorova E. V. Penitentiary Pedagogy. Vologda, VIPE' FSIN Rossii, 2013. 356 p.
2. Parizhskaya E. N. The State of Female Crime in the Russian Federation at the Present Stage. *Gumanitarny'e i Social'ny'e Nauki*. 2014. No. 2. P. 905–908.
3. Savinova E. A. Conditions of Detention of Convicted Women in a General Regime Penal Colony and the Rules of Their Behavior. *Innovations in Science*. Novosibirsk, SibAK, 2014. No. 6(31). P. 53–60.
4. The State of Crime in Russia in January–December 2018. M., General'naya Prokuratura Rossijskoj Federacii, 2019. 52 p.

УДК 343.8

Овчинников Олег Андреевич,
преподаватель кафедры боевой
и тактико-специальной подготовки
ВЮИ ФСИН России
кандидат педагогических наук
E-mail: oleg_ovchinnikov_86@mail.ru

Ovchinnikov Oleg A.,
Lecturer of Combat and Special Tactical
Training Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Pedagogy)

Гаджимурадов Назим Джабраилович,
курсант 5-го курса
юридического факультета ВЮИ ФСИН России
E-mail: nazinga@inbox.ru

Gadzhimuradov Nazim D.,
Cadet 5th Course of Faculty of Law
of VLI of the FPS of Russia

СОВРЕМЕННОЕ ОРУЖИЕ НЕЛЕТАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы оснащения оружием нелетального действия сотрудников УИС. Кратко анализируется современное состояние данного оружия в России и зарубежных странах.

Ключевые слова: оружие нелетального действия; гуманизация; водометы; стрелковое вооружение; химические вещества; специальные боеприпасы.

Modern Weapons of Unfortable Action in the Penal System

Abstract. This article discusses the issues of equipment of non-lethal weapons to the staff of the penal system, briefly analyzes the current state of these weapons in Russia and foreign countries.

Key words: non-lethal weapons; humanization; water cannons; small arms; chemicals; special ammunition.

Многие передовые страны в своем развитии идут по пути гуманизации. Правового закрепления понятия «гуманизм» нет, но существует большое количество гуманистических определений его. Так, в Новой философской энциклопедии Института философии РАН под гуманизмом понимается (от лат. «homo» – человек, «humanus» – человеческий, человечный, «humanitas» – человеческая природа): 1) сложившееся в эпоху Возрождения, преимущественно в Италии, движение образованных людей, объединенное «интересом к античности», изучением и комментированием памятников древнеклассической (прежде всего латинской) литературы; 2) особый тип философского мировоззрения, в центре которого – человек с его земными делами и свершениями, с присущими его природе способностями и влечениями, с характерными для него нормами поведения и отношениями. В широком смысле слова «гуманизм» означает доброжелательное

отношение к человеку, утверждающее его свободу и достоинство независимо от каких-либо исполняемых им социальных функций и ролей, усматривающее в нем самостоятельный источник творческих сил [2].

Россия также стремится развиваться по принципам гуманизма, что проявляется во многих сферах деятельности, начиная от волонтерской деятельности и образования и заканчивая специфическими сферами деятельности, такими как военная оборона и охрана общественного порядка.

Несмотря на огромный прогресс в данном векторе развития, наша страна находится лишь на первичной ступени дальнейшего изменения.

Существует огромное количество путей реализации политики гуманизации, но наиболее перспективными являются гуманистические преобразования в уголовно-исполнительной системе (далее: УИС), особенно если учитывать данные статистики (по состоянию на 1 января 2019 г. в учреждениях УИС содержалось 563 166 чел. [3]).

Оружие на протяжении столетий ассоциируется со смертью. Однако в конце XX в. стали появляться так называемые гуманистические разработки, которые способны остановить человека, сохранив ему жизнь.

В качестве одного из возможных направлений гуманизации деятельности УИС можно рассматривать использование ее сотрудниками современного оружия несмертельного (нелетального) действия как одной из актуальных альтернатив современному стрелковому вооружению.

В современном обществе имеется большой опыт наработок в этой области, включая опыт зарубежных стран. Например, в США на государственном уровне действует Концепция оружия нелетального действия, а также создан специализированный координирующий орган. Во Франции существует специальный научно-исследовательский центр, разрабатывающий новые виды данного вооружения. Более того, в настоящее время на вооружении стран НАТО находится большое количество образцов оружия нелетального действия, основанных на различных видах воздействия: 56 – на физическом, 21 – на химическом и т. д. [1]. Активное участие в данных разработках принимают страны Азии, которые для этого привлекают не только государственные научно-технические базы, но и частные предприятия. В Российской Федерации правительственной комиссией по военно-промышленным вопросам в 2005 г. была принята Концепция создания и применения оружия нелетального действия, которая создала базу для его использования.

Под термином «оружие нелетального действия», как правило, понимаются все виды вооружений, которые при обычном применении не должны приводить к гибели человека или серьезным травмам у тех, против кого оно используется.

Основная цель использования оружия нелетального действия состоит в нейтрализации, а не в поражении противника, причем ущерб здоровью и физическому состоянию людей должен быть сведен к минимуму. Для УИС России это крайне важно, так как со-

трудникам приходится использовать специальные средства и огнестрельное оружие для того, чтобы обеспечить законный порядок отбывания наказания в местах лишения свободы, а также личную безопасность не только сотрудников, но и спецконтингента.

К указанной категории средств может быть отнесен довольно обширный комплекс механических, химических, электрических и светозвуковых устройств, используемых правоохранительными органами и спецслужбами для оказания психофизического, травматического и удерживающего воздействия на правонарушителя. Сюда относят же комплексы оружия точечного поражения, высокоточные интеллектуальные боеприпасы и новые поколения биологического оружия, которые не воздействуют на центральную нервную систему человека.

В целом отличительными чертами оружия нелетального действия являются:

- высокая эффективность поражающих факторов при воздействии на живую силу, вооружение, военную технику и объекты инфраструктуры противника;

- способность выводить из строя объекты воздействия на срок, необходимый войскам (специальным подразделениям) для выполнения поставленных задач;

- возможность избирательного воздействия на элементы выбранных объектов;

- обеспечение требуемого времени начала реализации поражающего фактора и управление его параметрами в соответствии с обстановкой;

- совместимость, возможность интеграции и дополнения к существующему и перспективному вооружению и военной технике;

- отсутствие необходимости изменения организационно-штатной структуры подразделений и включения в их состав новых военных специальностей [5].

В учреждениях и органах УИС это оружие используется для предотвращения совершения преступления, пресечения попытки покушения на него, а также ликвидации и подавления массовых беспорядков со стороны актив-

ных зачинщиков и отрицательно настроенных осужденных.

Рассмотрим основные типы современного оружия нелетального действия. К первому из них можно отнести травматическое оружие – это специально сконструированное огневое средство для стрельбы травматическими боеприпасами. В отечественном опыте создания такого оружия выделяются пистолеты ИЖ-79-9Т «Макарыч» (ПБ-4) и «Оса». Данные комплексы считаются более дешевыми в своем производстве, и Российская Федерация является одним из основных экспортеров данного вооружения на мировой рынок. Многофункциональный комплекс гражданского оружия нелетального действия «Оса» в первую очередь предназначен для активной самообороны, подачи сигналов и освещения местности [6].

Одной из особенностей данного вида оружия считается использование так называемых особых травматических патронов с резиновыми или пластмассовыми пулями.

Следующий тип оружия нелетального действия, который мы рассмотрим, – водометы. Водомет – это устройство, предназначенное для выброса воды под большим давлением. Такое воздействие не наносит тяжелых травм, тем не менее при его использовании необходимо соблюдать правила предосторожности, так как возможно переохлаждение. Основными плюсами данного вида нелетального оружия являются следующие: оно может быть сооружено из подручных средств (например, пожарных брандспойтов), а также прикрепленным к специальным транспортным средствам и считаться переносным вооружением. Наиболее очевидная сфера применения – борьба с массовыми беспорядками на территории учреждений УИС. В качестве примера можно назвать российский бронированный водометный спецавтомобиль «Лавина-Ураган», являющийся техническим средством поддержки мобильных отрядов особого назначения и предназначенный для пресечения массовых беспорядков.

Следующим видом оружия нелетального действия являются ирри-

танты – это смесь различных химических веществ, которые воздействуют на слизистую оболочку организма человека, его органы дыхания или кожный покров, вызывая раздражение и делая невозможным продолжение осознанной деятельности в зоне воздействия. Тем не менее не нужно забывать, что данное оружие в зависимости от свойств используемой смеси может быть отнесено к химическому оружию, запрещенному законодательными актами ООН. В связи с этим степень воздействия указанных химических средств должна быть вымерена с особой точностью [4].

Еще одним видом оружия нелетального действия является звуковое оружие, принцип действия которого базируется на излучении звуковых и инфразвуковых волн определенных частот, которые воспринимает слуховой аппарат человека. Данный вид оружия является наиболее опасным в использовании, так как он оказывает интенсивное воздействие на жизненно важный орган человека. Использование данного вооружения требует прохождения определенных курсов работы с ним. Представителем такого вида оружия можно считать LRAD (дальнодействующее акустическое устройство), которое предназначено для борьбы с массовыми беспорядками.

Особо следует остановиться на специальных средствах нелетального действия. Список этих средств достаточно длинный, но мы рассмотрим лишь некоторые из них, наиболее часто применяемые в учреждениях УИС.

Карабин КС-23 (Карабин Специальный 23 мм) – это специальное средство травматического действия, предназначенное для подавления массовых беспорядков, избирательного силового, психического и химического воздействия на правонарушителей. Разработка этого оружия была начата еще в 70-е гг. в XX в., когда НИИ спецтехники МВД СССР начал решать задачу по созданию эффективного нелетального оружия для борьбы с массовыми беспорядками в местах лишения свободы. На вооружение МВД СССР КС-23 начал поступать к середине 1980-х гг., и в настоящее время КС-23 состоит на

вооружении правоохранительных органов России и некоторых стран ближнего зарубежья, являясь эффективным средством для задержания опасных преступников. В 1990-е гг. на базе КС-23 были разработаны карабины КС-23М и КС-23К, имевшие меньшие габариты и более приспособленные для применения в тесных помещениях.

Светозвуковые (или светошумовые) гранаты – это специальные средства нелетального действия, оказывающие на человека звуковое и осколочное воздействие. Состоят на вооружении армии, правоохранительных органов и спецслужб. Применяются для временного вывода противника или правонарушителя из строя, освобождения заложников, пересечения групповых хулиганских проявлений или массовых беспорядков путем ослепления ярким светом, оглушения резким громким звуком и травмирования сравнитель-

но мягкими поражающими элементами (осколками или резиновой картечью). В качестве примера можно назвать следующие: безосколочная светозвуковая граната «Заря-2», ручные светозвуковые безосколочные гранаты ГСЗ-Т, ГСЗ-Ш, многоочаговая светозвуковая граната «Взлет-М», стационарная светозвуковая граната «Пламя-М» («Пламя-М2») и др.

В заключение отметим, что Российская Федерация является одним из лидеров в мире по научно-техническому перевооружению правоохранительных органов оружием нелетального действия. Многие силовые структуры переходят на один из вышеуказанных видов нелетального оружия, тем не менее его применение именно сотрудниками УИС строго ограничено на правовом уровне. В связи с этим данная тема является актуальной и требует отдельного систематического изучения.

Библиографический список

1. Владимиров В. А. Состояние и основные направления развития оружия нелетального действия, средств и способов защиты от него / В. А. Владимиров, Г. С. Черных // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2012. – № 1. – С. 13–22.
2. Гуманизм // Новая философская энциклопедия. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0186d768b46fa93beb4e2d86>.
3. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.
4. Левченко О. Е. Боевые химические средства несмертельного действия: токсикологические и клинические аспекты / О. Е. Левченко, Н. В. Курдиль, О. В. Иващенко // МНС. – 2014. – № 7(62). – С. 24–34.
5. Ноговицын А. А. Оружие нелетального действия и перспективы его использования в интересах сил Организации Договора о коллективной безопасности / А. А. Ноговицын, А. В. Грудзинский, А. И. Спорыхин // Воен. мысль. – 2011. – № 3. – С. 51–59.
6. Патрикова Е. Н. Специальные боеприпасы и надульные устройства, обеспечивающие нелетальный выстрел / Е. Н. Патрикова, А. А. Прохоров, А. А. Уваров // Изв. ТулГУ. Технические науки. – 2016. – № 12-1. – С. 253–259.

References

1. Vladimirov V. A., Cherny'kh G. S. State and Main Directions of the Development of Non-lethal Weapons, Means and Ways to Protect against It. *Strategiya Grazhdanskoj Zashchity': Problemy' i Issledovaniya*. 2012. No. 1. P. 13–22.
2. Humanism. *New Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0186d768b46fa93beb4e2d86>.
3. Brief description of the penal system. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.
4. Levchenko O. E., Kurdil' N. V., Ivashchenko O. V. Non-lethal Chemical Warfare Agents: Toxicological and Clinical Aspects. *MNS*. 2014. No. 7(62). P. 24–34.
5. Nogovicy'n A. A., Grudzinskij A. V., Spory'khin A. I. Non-lethal Weapons and the Prospects for Their Use in the Interests of the Collective Security Treaty Organization Forces. *Voennaya My'sl'*. 2011. No. 3. P. 51–59.
6. Patrikova E. N., Prokhorov A. A., Uvarov A. A. Special Ammunition and Inflatable Devices that Provide Non-lethal Shot. *Izvestiya TulGU. Technicheckie Nauki*. 2016. No. 12-1. P. 253–259.

УДК 615.825.4

Огарышев Антон Владимирович,
старший преподаватель
кафедры физической подготовки
ВЮИ ФСИН России

E-mail: oav33@bk.ru

Гаджимурадов Назим Джабраилович,
курсант 5-го курса
юридического факультета ВЮИ ФСИН России

E-mail: nazimga@inbox.ru

Ogary'shev Anton V.,
Senior Lecturer of Physical
Training Department
of VLI of the FPS of Russia

Gadzhimuradov Nazim D.,
Cadet 5th Course of Faculty of Law
of VLI of the FPS of Russia

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ

Аннотация. В статье поднимается вопрос о том, какую роль играет психофизическое здоровье в деятельности сотрудников УИС, какие факторы оказывают негативное влияние на него и какие меры необходимо принять для их преодоления.

Ключевые слова: психические расстройства; физические заболевания; отрицательные факторы; здоровье; физическая подготовка.

Psychophysiological Health of Employees of the Penal System as a Factor of Professional Success

Abstract. The article raises the question of what role psychophysical health plays in the activities of penal system staff, what factors have a negative impact on it and what measures need to be taken to overcome them.

Key words: mental disorders; physical illness; negative factors; health; physical fitness.

Согласно¹ ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в числе задач уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации названы регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации. Решение данных задач становится возможным только при условии качественного выполнения работниками уголовно-исполнительной системы (далее: УИС) своих служебных обязанностей. При этом качество данной работы может быть обеспечено только при высоком уровне психофизического здоровья лиц, состоящих на службе в УИС. Непосредственную работу с осужденными в исправительных учреждениях выполняют аттестованные сотруд-

ники. Их штатная численность по состоянию на 1 января 2019 г. составляет 225 284 чел. [2]. Именно эта категория лиц является потенциальным объектом воздействия факторов, отрицательно влияющих на их психофизическое состояние.

При анализе деятельности исправительных учреждений можно выделить следующие отрицательные факторы:

- ненормированный рабочий день;
- замкнутая рабочая территория;
- негативное воздействие осужденных и лиц, являющихся их близкими;
- внутриролевые конфликты, вызванные невозможностью выполнения законных требований;
- внутригрупповые конфликты.

Подобные условия негативно воздействуют на нервную систему и организм человека и называются экстремальными. Они усложняют решение профессиональных задач, сказываются на успешности деятельности [4, с. 48].

Наиболее распространенным психическим расстройством у сотрудников УИС является эпизодическая депрессия, которая может перейти в устойчивую долговременную. Данное расстройство опасно тем, что его симптомы не поддаются рациональному объяснению или логическому проявлению, тем самым затрудняют процесс обнаружения и профилактики. На различных этапах развития депрессия сопровождается: чувством вины, низкой самооценкой, нарушением сна, потерей аппетита, невозможностью сконцентрироваться на службе, сильной утомляемостью, неудовлетворенностью своей работой и даже суицидом. Так, за 5 лет (2012–2016 гг.) среди сотрудников УИС было совершено самоубийств: в 2012 г. – 45, в 2013 г. – 23, в 2014 г. – 23, в 2015 г. – 25, в 2016 г. – 23 [3].

Не менее опасными являются такие психические состояния, как: невозможность подстроиться под изменения окружающей среды, чувство остановки в своем развитии, отсутствие самокритичности и неумение критически относиться к выполняемой работе, а также отсутствие возможности самоуправления в соответствии с нормами закона и общепринятыми нормами этики и морали.

Среди физических болезней, которым часто подвержены сотрудники УИС, следует назвать заболевания костно-мышечной системы (это в основном остеохондроз позвоночника – 72 %, межпозвоночные протрузии и грыжи Шморля – 13 %, а также заболевания желудочно-кишечного тракта (гастрит, дуоденит, гастро-эзофагеальный рефлюкс, язва желудка и двенадцатиперстной кишки, синдром раздраженного кишечника – 34 %) [1].

Нередко сотрудники страдают хроническими воспалениями внутренних органов, которые вызываются большими непропорциональными нагрузками на организм и отсутствием должной физической подготовки, сопровождающейся не правильно сбалансированным питанием.

Вместе с тем согласно приказу Минюста России от 12 ноября 2001 г.

№ 301 «Об утверждении Наставления по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы Минюста России» именно занятия по физической подготовке решают такой спектр задач, как:

– функционирование длительной и устойчивой работоспособности; мобилизация всех психофизиологических функций для качественного выполнения работы;

– прекращение выраженных нервно-эмоциональных реакций; преодоление явных признаков гиподинамии и утомления;

– активное восстановление функционального состояния опорно-двигательного аппарата и нарушенных функций внутренних органов.

К сожалению, на данный момент в УИС не существует специализированных центров по оказанию психологической помощи сотрудникам, которая бы проявлялась в установлении первичных стадий психофизических заболеваний, пресечении возможности дальнейших их развития, а также полноценном лечении данных заболеваний. В то же время существует сеть санаториев, которые ставят своей целью оптимизацию адаптационных реакций организма при резких изменениях факторов внешней среды и условий профессиональной деятельности, т. е. поддержание необходимого уровня работоспособности при сохранении защитных и компенсаторных способностей организма.

Итак, только при должном поддержании сотрудником своей физической формы, соблюдении норм питания, общей нагрузки на организм, распорядка дня и стабилизации общих биологических циклов в организме можно достичь готовности к перенесению экстремальных психофизических нагрузок на организм во время несения службы, что приведет к улучшению психологического климата в коллективе, уменьшению стрессовых ситуаций, которые могут привести к психологическим изменениям персонала, а в целом будут способствовать успешной профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Джангузарова А. У. Социальная значимость оздоровления и показатели структуры заболеваемости сотрудников УИС в динамике на этапе санаторно-курортного лечения / А. У. Джангузарова // Вестник Уголовно-исполнительной системы. – 2013. – № 10. – С. 10–14.
2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. – Режим доступа: фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/.
3. Кулакова С. В. Суицидальное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы как актуальная проблема / С. В. Кулакова, Н. А. Цветкова // Суицидология. – 2017. – № 4(29). – С. 91–95.
4. Тропов В. А. Неблагоприятные факторы служебной деятельности оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы / В. А. Тропов, И. А. Новикова, П. И. Сидоров // Экология человека. – 2007. – № 9. – С. 48–53.

References

1. Dzhangurazova A. U. Social Significance and Indicators of the Structure of the Incidence of Prison Staff at the Stage of Sanatorium-resort Treatment. *Vedomosti Ugolovno-ispolnitel'noj Sistemy*. 2013. No. 10. P. 10–14.
2. Brief description of the penal system. URL: фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/.
3. Kulakova S. V., Czvetkova N. A. Suicidal Behavior of Employees of the Penal System as a Pressing Issue. *Suicidologiya*. 2017. No. 4(29). P. 91–95.
4. Tropov V. A., Novikova I. A., Sidorov P. I. Adverse Factors of the Performance of Operational Officers of the Penal System. *E'kologiya Cheloveka*. 2007. No. 9. P. 48–53.

УДК 343.82

**Родионов
Константин Владимирович,**
преподаватель кафедры огневой и тактико-
специальной подготовки
ВЮИ ФСИН России

E-mail: Rodionov-konstantinv@yandex.ru

Rodionov Konstantin V.,
Lecturer of Combat and Special Tactical
Training Department
of VLI of the FPS of Russia

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье автор анализирует взаимодействие средств массовой информации с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, обращает внимание на ряд проблемных моментов, препятствующих достижению эффективности в информировании населения о деятельности уголовно-исполнительной системы посредством средств массовой информации.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; прозрачность; открытость; искажение информации; средства массовой информации.

Some Aspects of Interaction of Organizations and Bodies of Penal System with Mass Media

Abstract. In the article, the author analyzes the interaction of the media with institutions and bodies of the penal system, draws attention to a number of problematic issues that hinder the achievement of efficiency in informing the public about the activities of the penal system through the mass media.

Key words: the penal system; transparency; openness; distortion of information; the mass media.

В современном демократическом обществе важнейшими гарантиями его стабильности управлением обществом является наличие развитых, демократически организованных средств массовой информации (далее: СМИ). Постоянно расширяя свою аудиторию, СМИ приобретают авторитет в обществе, вовлекают граждан в участие общесоциальных процессов, способствуют их осознанию своей принадлежности к государству и миру в целом [3].

Под СМИ следует понимать социальные институты (книжные издательства, агентства печати, радио, телевидение и т. д.), обеспечивающие сбор, обработку, распространение информации в массовом масштабе, что способно оказать существенное влияние на социальные процессы в обществе. Общественное мнение сегодня становится более активным и действенным регулятором политического процесса. СМИ не только отражают сложившиеся настроения, но и формируют это общественное мнение [1, с. 140].

Сегодня СМИ являются, пожалуй, самым надежным и эффективным средством воздействия на массовое сознание, средством «управления умами миллионов» [2, с. 70]. СМИ обладают большим влиянием в обществе, за это их часто называют четвертой властью. Они располагают огромным разнообразием различных средств передачи информации в массы, основными качественными показателями которых выступают распространенность и уровень доверия [5, с. 45].

Основными целями взаимодействия уголовно-исполнительной системы (далее: УИС) со СМИ являются создание эффективных коммуникаций с обществом, новых, более оптимальных форм и методов объективного информирования общества о деятельности УИС, способствующих гласности и ее подконтрольности институтам гражданского общества, создание условий для участия общественности в эффективном решении стоящих перед УИС задач, в том числе по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражда-

нина, укреплению законности и борьбы с коррупцией, формирование в обществе позитивного отношения к сотрудникам УИС.

Особое значение имеет социальный контроль (в форме государственного и общественного контроля, предусмотренного ст. 19–23 УИК РФ) за деятельностью учреждений и органов УИС, гарантирующих ее открытость, который можно осуществлять путем привлечения СМИ, в том числе через Интернет.

К сожалению, приходится констатировать, что все чаще в СМИ стали появляться статьи и видеотрейлеры о фактах нарушения сотрудниками УИС норм законодательства по обращению с заключенными, в том числе касающиеся применения пыток по отношению к последним.

В результате в обществе сложился стереотип восприятия осужденных как пострадавших, потерпевших от власти, гонимых ею. Соответственно, желание контролировать власть, усугубляемое в ряде случаев неадекватным пониманием принципа «разрешено все, кроме...», как самими осужденными, так и частью общества выливается в попытки незаконного, необоснованного давления на администрацию исправительных учреждений, в незаконное требование послаблений режима отбывания наказания, в «тюремные бунты» и т. п. В большинстве случаев такие статьи и видеосюжеты являются выполнением «заказа» как самих осужденных, их родственников и знакомых, так и псевдоправозащитных организаций, основная цель которых – усилить внимание субъектов контроля и надзора за персоналом учреждений и органов УИС, сформировать отрицательное отношение общества к ним, а в ряде случаев – «устранить» путем увольнения лиц, не желающих выполнять незаконные требования осужденных, и оставить тех, кто идет с ними на компромисс.

Согласно ч. 3 ст. 24 УИК РФ представители СМИ и иные лица имеют право посещать учреждения и органы, исполняющие наказания, по специальному разрешению администрации этих учреждений и органов либо вышестоящих органов. В силу разд. 6 Концепции развития уголовно-исполнительной си-

стемы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (далее: Концепция), взаимодействие со СМИ, изучение общественного мнения о работе учреждений и органов УИС, разъяснение имеющих публичное значение аспектов уголовно-исполнительной политики, прав и обязанностей осужденных, их родственников и близких, публичная реакция на получившие общественный резонанс запросы и жалобы в адрес учреждений УИС способствуют обеспечению прозрачности в деятельности УИС.

При этом сверхзадачей во взаимодействии со СМИ на период до 2020 г. становятся разъяснение обществу основных целей Концепции и освещение хода ее реализации по основным направлениям.

Так, 29 января 2019 г. генерал-майор внутренней службы И. Ведения, начальник Управления исполнения приговоров и специального учета ФСИН России, в интервью ТАСС раскрыл предпосылки принятия и основные положения закона о внесении изменений в ст. 58 и 72 УК РФ. Он отметил, что принятие законопроекта направлено на то, чтобы по отдельным наиболее социально опасным преступлениям, прежде всего преступлениям террористического характера, была возможность назначать осужденным часть срока наказания в тюрьме. Тюрьма – это один из самых строгих видов исправительных учреждений, которое предусматривает прежде всего наиболее жесткие требования по изоляции. В отличие от исправительных колоний общего, строгого и особого режимов, в тюрьме осужденные отбывают наказание в камерах, т. е. запираемых помещениях [6].

ФСИН России разработаны критерии оценки эффективности деятельности территориального органа по взаимодействию со СМИ (п. 17 методических материалов № 16 к приказу ФСИН России от 14 июня 2012 г. № 325 «Об установлении оценки деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний при инспектировании»). Так, в частности,

предусмотрено, что оценка «неудовлетворительно» выставляется, если:

- взаимодействие со СМИ носит бессистемный характер, в планах работы территориального органа ФСИН России не предусмотрены мероприятия по реализации Концепции взаимодействия ФСИН России со СМИ;

- отсутствует информационный совет, представители общественных организаций не привлекаются к формированию информационной политики, выступлениям в СМИ по вопросам деятельности УИС;

- отсутствуют или не соответствуют установленным требованиям официальные сайт и блоги в сети «Интернет»;

- начальник территориального органа ФСИН России не выступает в СМИ;

- результаты реализации взаимодействия ФСИН России со СМИ не рассматриваются при подведении итогов деятельности территориального органа ФСИН России;

- руководство территориального органа ФСИН России не анализирует публикации, появляющиеся в СМИ и сети «Интернет», не реагирует на материалы, содержащие недостоверную или критическую информацию.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно заключить, что взаимодействие учреждений и органов УИС со СМИ является важным направлением деятельности как ФСИН России, так и ее территориальных органов.

Как отмечает А. А. Уваров, под участием СМИ в функционировании УИС можно понимать любую информационную деятельность СМИ, которая способствует совершенствованию и развитию информационной интеграции общества и УИС, обеспечивает открытость ведомства. Для отечественной пенитенциарной системы это особенно важно, поскольку ее органы и учреждения долгие годы в прямом и переносном смысле оставались совершенно закрытыми для общества [5, с. 46].

Широкое информирование граждан о деятельности учреждений УИС посредством СМИ, Интернета, выступлений сотрудников в различных орга-

низациях способно обеспечить достижение одной из целей, стоящих перед учреждениями исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера, – предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (ст. 1 УИК РФ). Взаимодействие со СМИ является также важным инструментом повышения престижности службы в УИС, противодействия дискредитации ее деятельности, содействует формированию в обществе позитивного и уважительного отношения к труду работников службы исполнения наказаний, их роли в обеспечении общественной безопасности.

Необходимо не только организовывать взаимодействие со СМИ для информирования населения о деятельности учреждений и органов УИС, но и использовать для достижения поставленных целей электронный ресурс Интернета. Начальные шаги по информатизации УИС откроют совершенно новые методы работы, а главное – повысят ее качество и результативность. Во-первых, информационное общество стирает географические и политические границы, а следовательно, влечет выход российской пенитенциарной системы на международный уровень, обеспечивает обмен опытом между УИС всего мира. Во-вторых, информатизация УИС – это хороший способ реализации принципа гласности, открытости и прозрачности, что (при качественном контроле и работе) будет неизбежно вести к повышению авторитета сотрудников и положительному отображению их образа в сознании общества. В-третьих, приобщение осужденных к сетевому обществу может стать хорошим инструментом воспитания и ресоциализации их лично. При поддержке связей с внешним миром (с учетом контроля опытных сотрудников) процесс исправления может приобрести совершенно новые формы. В-четвертых, введение новых должностей повлечет за собой и повышение требований к образованию, а все это в свою очередь повысит уровень профессионализма сотрудников.

Выделяют несколько форм взаимодействия учреждений и органов УИС

со СМИ: 1) стандартные формы (пресс-релизы, пресс-конференции и т. д.); 2) вспомогательные средства (круглые столы, конференции и т. д.) и специальные пиар-акции (конкурсы, праздники и т. д.). При этом главными условиями реализации форм взаимодействия являются: наличие общественно важного повода или интересной новости; необходимость совместного заседания УИС и СМИ для обсуждения сложившейся ситуации, в том числе в рамках конференции; активное использование современных интернет-технологий; умение работать с целевой аудиторией [3, с. 205].

Важно отметить ряд обстоятельств, которые необходимо учитывать при планировании работы и которые позволят достичь эффективности при реализации поставленных руководством службы исполнения наказаний, его территориальных органов и учреждений целей и задач.

По заключению специалистов, современные отечественные СМИ переживают сегодня, как и все общество в целом, период своего становления: рождается не только новая система СМИ, происходит и более сложный процесс – формируется новый тип взаимоотношений общества и СМИ. Многие представители оказались не готовы к осмыслению событий, происходящих внутри страны и за ее пределами, в силу недостаточного образования, культурной и духовной несостоятельности своих журналистов. Указанное в полной мере относится и к восприятию СМИ проводимых реформ в сфере исполнения наказаний. Нередко имеют место факты недостоверного отражения информации о деятельности учреждений и органов УИС. В частности, журналисты при подготовке сюжетов о деятельности, например уголовно-исполнительных инспекций, в силу недостаточной информированности о содержании каждого из видов наказаний, не связанных с лишением свободы, и мер пресечения допускали серьезные ошибки, что приводило к дезинформированию населения о работе инспекции: снимая сюжет об исполнении уголовного наказания в виде ограничения свободы, именовали его

домашним арестом, который, как известно, является мерой пресечения. Указанное в полной мере препятствует обеспечению прозрачности в деятельности УИС, а также достижению одной из целей, стоящих перед учреждениями исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера, – предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Кроме того, дезинформирование населения об основных направлениях деятельности уголовно-исполнительных инспекций создает предпосылки для возникновения конфликтных ситуаций между сотрудниками, с одной стороны, и осужденными и их родственниками, с другой, при непосредственном исполнении наказаний или применении мер пресечения.

С учетом вышеизложенного при подготовке к выступлениям на телевидении и радио сотрудникам учреждения необходимо учитывать, что журналисты, как правило, не обладают необходимой юридической подготовкой, в связи с этим не всегда способны адекватно и достоверно отразить поступившую информацию. В связи с этим важно максимально удостовериться, что представители СМИ понимают и осознают специфику деятельности учреждений и органов УИС. Достичь указанного возможно в том числе и путем представления им информационных материалов, кратко отражающих суть уголовных наказаний или уголовно-процессуальных мер пресечения, ставших предметом обсуждения или подготовки сюжета, а также их отличие между собой. Кроме того, целесообразно, на наш взгляд, в целях избежания конфликтных ситуаций записывать свое интервью на диктофон, чтобы в случае необходимости подтвердить или опровергнуть опубликованные в СМИ материалы по его результатам.

Следует также учитывать, что в ходе развития и функционирования СМИ проявилась одна очень интересная закономерность: каждое новое средство массовой коммуникации, обогащая возможности человеческого общения, в то же время не уничтожа-

ет старых, а продолжает существовать вместе с ними. Объясняется это тем, что качество новых СМИ полностью не заменяет преимуществ старых.

Именно поэтому сотрудникам УИС не следует ограничиваться какой-то одной формой взаимодействия со СМИ и общественностью, в том числе и по той причине, что функционирование и восприятие поступающей информации зависят прежде всего от определенных характеристик: печать, Интернет рассчитаны на зрительное восприятие информации; радио – на слуховое; телевидение, Интернет, выступление сотрудников в различных организациях, сопровождающееся раздачей или демонстрацией различных материалов, – одновременно и на зрительное, и слуховое и т. д.

Таким образом, взаимодействие учреждений и органов УИС со СМИ является важным инструментом повышения престижности службы в УИС, противодействия дискредитации ее деятельности, содействует формированию в обществе позитивного и уважительного отношения к труду работ-

ников службы исполнения наказаний, их роли в обеспечении общественной безопасности. Однако при организации работы важно учитывать, что журналисты часто не знакомы со спецификой деятельности УИС и в силу этого допускают искажение предоставляемой им информации во время интервью или снятия сюжетов. В связи с этим считаем целесообразным перед снятием видеосюжета о деятельности учреждения или органа УИС или перед интервьюированием должностных лиц представлять им информационные материалы, кратко отражающие суть уголовных наказаний или уголовно-процессуальных мер пресечения, которые станут предметом обсуждения или подготовки сюжета, а также их отличие между собой. Кроме того, целесообразно, на наш взгляд, в целях избежания конфликтных ситуаций должностному лицу записывать интервью на диктофон, чтобы в случае необходимости подтвердить или опровергнуть опубликованные в СМИ по его результатам материалы.

Библиографический список

1. Александрова И. С. СМИ как участники системы обеспечения информационной безопасности / И. С. Александрова // Государственное управление III тысячелетия: проблемы и перспективы. – Хабаровск : ТОГУ, 2017. – С. 140–151.

2. Романовская О. В. О саморегуляции средств массовой информации / О. В. Романовская // Гражданин и право. – 2014. – № 11. – С. 70–84.

3. Смирнова Е. А. Формы взаимодействия УИС и средств массовой информации / Е. А. Смирнова // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений УИС. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2017. – С. 203–209.

4. Соловьева И. И. Роль и значение СМИ в современном обществе / И. И. Соловьева. – Режим доступа: <https://articlerz.com/article/19010>.

5. Уваров А. А. Средства массовой информации как институт гражданского общества (правовые аспекты) / А. В. Уваров // Рос. юстиция. – 2014. – № 6. – С. 45–48.

6. Шашков А. ФСИН: для изоляции террористов в России достаточно тюрем / А. Шашков. – Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/6048814>.

References

1. Aleksandrova I. S. Mass Media as Participants of the Information Security System. *Public Administration of the III Millennium: Problems and Prospects*. Khabarovsk, TOGU, 2017. P. 140–151.

2. Romanovskaya O. V. About Mass Media Self-regulation. *Grazhdanin i Pravo*. 2014. No. 11. P. 70–84.

3. Smirnova E. A. The Forms of Interaction between UIS and Media. *Actual Problems of Organization of Activity of Bodies and Institutions of the Penal System*. Ryazan', Akademiya FSIN Rossii, 2017. P. 203–209.

4. Solov'eva I. I. The Role and Importance of Media in Modern Society. URL: <https://articlerz.com/article/19010>.

5. Uvarov A. A. Mass Media as an Institution of Civil Society (Legal Aspects). *Rossijskaya Yusticiya*. 2014. No. 6. P. 45–48.

6. Shashkov A. A. FPS: There are Enough Prisons to Isolate Terrorists in Russia. URL: <https://tass.ru/interviews/6048814>.

УДК 004.9

Соколова Алёна Владимировна,
преподаватель кафедры специальной техники
и информационных технологий
ВЮИ ФСИН России

E-mail: sokolova.alenka@mail.ru

Sokolova Alyona V.,
Lecturer of Special Equipment
and Information Technologies Department
of VLI of the FPS of Russia

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОЧЕГО МЕСТА ОПЕРАТОРА ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

Аннотация. Статья посвящена вопросам применения систем видеонаблюдения в уголовно-исполнительной системе, а также особенностям организации рабочего места оператора видеонаблюдения в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: система видеонаблюдения; операторы постов видеонаблюдения на объектах УИС; рабочее место; видеоаналитика.

Features of the Organization of the Workplace of the Operator of Video Surveillance in Institutions of the Penal System

Abstract. The article is devoted to the use of video surveillance systems in the penal system, as well as the peculiarities of the workplace of the operator of video surveillance in institutions of the penal system.

Key words: video surveillance system; operators of video surveillance posts at the facilities of the penal system; workplace; videoanalytics.

Согласно¹ статистическим данным на 1 февраля 2019 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее: УИС) содержалось 557 684 чел. (– 5 482 чел. к 1 января 2019 г.), в том числе:

- в 705 исправительных колониях отбывало наказание 456 508 чел. (– 4 415 чел.), из них:
  - в 123 колониях-поселениях отбывало наказание 33 360 чел. (– 549 чел.);
  - в 7 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, отбывало наказание 2 034 чел. (+ 5 чел.);
  - в 211 следственных изоляторах и 97 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, содержалось 98 666 чел. (– 1 056 чел.);
  - в 8 тюрьмах отбывало наказание 1 203 чел. (– 9 чел.);
  - в 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1 307 чел. (– 2 чел.) [2].

Приведенные сведения дают представление о том количестве людей, ко-

торые находятся в учреждениях УИС. Для эффективного функционирования мест лишения свободы в них используется большое количество технических средств охраны и надзора [1, с. 40]. В последнее время отмечается тенденция к увеличению числа видеокамер на объектах ФСИН России.

Система видеонаблюдения в настоящее время остается самой информативной, самой заметной подсистемой безопасности в учреждениях УИС. Она позволяет обрабатывать огромное количество информации, и, как правило, считается, что чем больше видеокамер, тем выше степень защищенности объекта. Однако необходимо понимать, что невозможно везде установить камеры видеонаблюдения. Ведь чем больше камер, тем с большим информационным потоком приходится сталкиваться оператору поста видеонаблюдения. Если неграмотно организовать систему управления, то значительно увеличивается риск ошибки оператора видеонаблюдения, в огромном потоке информации оператор не увидит нарушение, и дорогостоящая видеосистема станет бесполезной.

Для того чтобы система работала с высокой эффективностью, необходимо прежде всего правильно организовать рабочее место оператора видеосистемы, а также свести к минимуму задачи по выявлению тревожных ситуаций, переложив основной массив видеоданных на системы видеоаналитики.

Оперативный мониторинг необходим, когда нужно в режиме реального времени принимать решения, предотвращать преступления и реагировать на нештатные ситуации. В этом процессе всегда участвовал и будет участвовать человек – оператор системы видеонаблюдения. Только человек может принять решение, действительно ли произошло тревожное событие, которое требует оперативного вмешательства. Еще основной задачей оператора видеонаблюдения является координация действий сотрудников охраны и других структур.

При организации рабочего места оперативного мониторинга возникает множество вопросов: сколько камер на монитор выводить, сколько и каких мониторов ставить, на каком расстоянии от оператора они должны располагаться, сколько операторов нужно и т. д.

Ответы на эти вопросы лежат в плоскости механики восприятия информации человеком. У человека есть фокус внимания, и в соответствии с этим он не сможет одновременно внимательно наблюдать за несколькими мониторами. Вероятность визуального обнаружения тревожной ситуации равна произведению вероятностей событий, его составляющих. Для одного экрана вероятность равна 0,4 (40 %), а для четырех – уже меньше 3 %. Следовательно, выводя оператору более одного монитора, нужно помнить, что для него одновременно один будет главным, а остальные – второстепенными. Кроме того, существует ограничение по удержанию повышенного внимания – не более 10 мин.

Согласно рекомендациям Р 78.36.002-2010 «Выбор и применение систем охранных телевизионных», утвержденным МВД России 7 мая 2010 г., нагрузка на оператора, занятого не-

прерывным наблюдением, должна быть не более 4-х видеокамер. С увеличением количества камер наблюдения вероятность пропуска нарушителя или совершенного преступления, а значит, и своевременного реагирования, возрастает по степенному закону. Иными словами, при измерениях какой-либо величины вероятность получения того или иного значения обратно пропорциональна некоторой степени этого значения.

Допускается увеличение количества камер из расчета на одного оператора более 4-х шт., но тогда с оператора должна сниматься задача непрерывного наблюдения. Теоретически может быть более 4-х камер, если оператор эпизодически наблюдает, например, за движением автомобилей в пробке в час пик. Однако если движение происходит постоянно, то нагрузка на оператора должна быть не более 4-х камер.

За много лет для человека степень тревожности стала восприниматься в зависимости от направления и скорости движения объекта. Наиболее опасным кажется движение сверху вниз. Таким образом, вверху следует располагать информацию, которая требует привлечения внимания.

Понимая физиологию восприятия информации, можно грамотно спланировать расположение мониторов и выводимых данных. В зависимости от углов обзора, свойственных человеческому глазу, возможно сформировать типовую компоновку расположения экранов.

В центре размещаются экраны с наиболее важными камерами, требующими постоянного внимания, – «**дежурный**» и «**оперативный**».

Поверх дежурных мониторов правильно расположить «тревожные» мониторы, для выведения информации о срабатывании сигнализации, тревожных ситуациях, сообщениях о неполадках и т. д.

В области периферийного зрения следует располагать мониторы с остальными камерами, которые требуют периодического внимания оператора, так называемые **справочные** мониторы.

Для удобства управления рекомендуется выделить оператору отдельный «рабочий» монитор, с которым он будет постоянно взаимодействовать: менять раскладки, переключать камеры, просматривать архив и управлять поворотными камерами.

Кроме того, существует зависимость оптимального расстояния между оператором и монитором от размера монитора.

Так, для **обнаружения человека** оператором на изображении с камеры необходимо расположить монитор диагональю 22» на расстоянии не более 2,8 м при видимом угле 10°.

Если необходимо **распознавание человека**, то следует расположить монитор диагональю 22» на расстоянии не более 1,6 м при видимом угле 30°.

Известно, что взгляд в спокойном состоянии направлен на 15° ниже горизонта, соответственно, размещать мониторы следует в области 15° выше уровня глаз и 45° ниже. Самой распространенной ошибкой является расположение мониторов на стене перед оператором до потолка.

Если оператор должен в изображении узнать человека, то больше одной камеры он вряд ли сможет контролировать. Если задача состоит в контроле периметра, то можно вывести и 9 камер на монитор.

Для **справочных мониторов** размер изображения камеры на мониторе должен быть выбран с учетом того, что, взглянув на нее, оператор, находясь на рабочем месте, сможет оценить обстановку контролируемой зоны (см. таблицу).

Диагональ монитора, дюйм	Количество выведенных камер на монитор, находящийся от оператора на расстоянии 150 см, шт.
19	9–16
23	25
40	40–50

Для облегчения работы оператора, камеры можно называть по месту установки, а не по номеру. Далее, можно группировать камеры по типу, например: все коридоры, все входы, все

уличные камеры. Кроме того, хорошо иметь готовые раскладки соседних камер, которые можно выводить на несколько мониторов по определенному событию. При обнаружении объекта в пределах обзора одной из камер выводятся изображения соседних. Ведь злоумышленник мог уже скрыться из поля зрения этой камеры, и оператору нужно сразу видеть, в какой из соседних камер он появится. Современные программные комплексы позволяют по событию менять такие раскладки.

В целом необходимо помнить, что охрана труда при работе за компьютером, регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации, СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 «Гигиенические требования к персональным электро-вычислительным машинам и организации работы», инструкцией по охране труда при работе на персональном компьютере. Несоблюдение требований безопасности при работе за компьютером, с большим количеством камер приводит к дискомфорту работников: возникают головные боли, резь в глазах, появляются усталость и раздражительность. Могут нарушаться сон, ухудшаться зрение, появляться боли в руках, шее, пояснице.

Следует стремиться к тому, чтобы максимальное время работы за компьютером не превышало 6 ч за смену; продолжительность непрерывной работы за компьютером не превышала 1 ч без регламентированного перерыва. Во время регламентированных перерывов с целью снижения нервно-эмоционального напряжения и утомления зрения, предотвращения развития позотонического утомления стараться выполнять комплексы специальных упражнений.

Итак, работа оператора видеонаблюдения в учреждениях УИС требует от него большой ответственности, соответствующих профессиональных качеств. Его главная задача – уметь правильно принимать решения в чрезвычайных ситуациях и на высоком профессиональном уровне с помощью средств видеонаблюдения выявлять нарушения установ-

ленного законом режима содержания, допускаемые осужденными, а также факты некачественного несения службы сотрудниками. В связи с

этим крайне важно оптимально организовать рабочее место оператора с учетом всех технических и санитарных норм.

Библиографический список

1. Гаврилов А. С. Применение интегрированных систем безопасности в учреждениях УИС / А. С. Гаврилов // Вестник уголов.-исполн. системы. – 2016. – № 11. – С. 40–42.

2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. – Режим доступа: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya_har-ka_UIS.

References

1. Gavrilov A. S. The Use of Integrated Security Systems in Institutions of the Penal System. *Vedomosti Ugolovno-ispolnitel'noj Sistemy*. 2016. No. 11. P. 40–42.

2. Brief description of the penal system. URL: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya_har-ka_UIS.

УДК 159.9.07

Соколова Юлия Анатольевна,
старший преподаватель
кафедры психологии и педагогики
профессиональной деятельности
ВЮИ ФСИН России
кандидат психологических наук

E-mail: yuliyasokolova77@mail.ru

Туманова Дарья Александровна,
курсант 4-го курса
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: anastasiatoropova28@gmail.ru

Sokolova Yuliya A.,
Senior Lecturer of Psychology and Pedagogy
of Professional Activities Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Psychology)

Tumanova Dar'ya A.,
Cadet 4th Course of
Faculty of Law
of VLI of the FPS of Russia

АНАЛИЗ СТИЛЕЙ РЕАГИРОВАНИЯ НА СТРЕССОВЫЕ СИТУАЦИИ У КУРСАНТОВ ВЮИ ФСИН РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные стили реагирования на стрессовые ситуации курсантов очного обучения юридического факультета ВЮИ ФСИН России, описываются основные копинг-стратегии, а также механизмы психологической защиты.

Ключевые слова: стресс; совладающее поведение; копинг-стратегии; механизмы психологической защиты.

Analysis of Stress Response Styles for Cadets of VLI of the FPS of Russia

Abstract. The article discusses the main styles of responding to stressful situations for the cadets of full-time study at the law faculty of VLI of the FPS of Russia, describes the main coping strategies, as well as psychological defense mechanisms.

Key words: stress; coping behavior; coping strategies; psychological defense mechanisms.

На современном¹ этапе развития Общества в своей повседневной деятельности человек постоянно сталкивается с острыми кризисными и стрессовыми ситуациями. Частые физические и эмоциональные нагрузки отрицательно сказываются на состоянии здоровья и в целом на жизнедеятельности человека. К ярким последствиям стресса относятся ухудшение самочувствия и продуктивности деятельности, а также приобретение различных заболеваний.

Стресс присутствует и в профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, которая сопряжена с рядом негативных факторов, среди которых – напряженность, повышенные эмоциональные и физические нагрузки, негативные обстоятельства и события, оказывающие воздействие на их психологическое состояние.

Данный факт обуславливает необходимость выработки определенных стратегий преодоления стрессогенных ситуаций.

Во многом уровень стрессовой нагрузки какого-либо события зависит от субъективного отношения индивида к нему. Непосредственно стрессовое событие начинается с оценки стимула, внутреннего (мысль или настроение) или внешнего (оскорбление, критика или упрек), далее наступает копинг-процесс. Он срабатывает в случае, если сложность возникшей задачи превышает уровень энергетических ресурсов организма индивида. Если требования ситуации оцениваются индивидом как непосильные, то преодоление приобретает форму психологической защиты.

Эффективность поведения в стрессовой ситуации зависит от того, является ли оно выработанным механизмом поведения человека либо стихийной реакцией на раздражитель. Для определения сознательных усилий

личности в борьбе с негативными психологическими факторами используют термин «копинг».

С. К. Нартова-Бочавер отмечает, что сущность термина coping (преодоление, совладание) заключается в наиболее эффективной адаптации человека к требованиям трудной, экстремальной ситуации. Понятие coping behavior («совладающее поведение», «поведение по преодолению») используется для характеристики способов поведения человека в различных трудных ситуациях [3, с. 23].

В рамках теории стресса копинг изучался как механизм, направленный на преодоление воздействия стрессогенных факторов, в контексте адаптации – как деятельность, направленная на сохранение баланса между требованиями среды и внутренними ресурсами.

решения конфликта или ослабления тревоги. Существующая у человека система защитных механизмов исполняет роль ограждения его внутреннего мира от разрушительной для душевного равновесия информации [5, с. 35].

Изучение стилей реагирования на стрессовые ситуации у курсантов проводилось на базе ВЮИ ФСИН России. В исследовании приняли участие 300 курсантов юридического факультета. Для достижения цели эмпирического исследования нами были использованы следующие методики: опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса [1], методика оценки психологических защит Г. Келлермана – Р. Плутчика «Индекс жизненного стиля» [4].

Результаты диагностики по методике Р. Лазаруса «Способы совладающего поведения» представлены в табл. 1.

Таблица 1

Способы совладающего поведения, балл

Копинг-стратегии	1-й курс	2-й курс	3-й курс	4-й курс	5-й курс
Конфронтация	9	8	8	9	9
Дистанцирование	9	9	9	9	9
Самоконтроль	11	11	12	12	12
Поиск социальной поддержки	11	11	10	9	9
Принятие ответственности	5	6	7	8	10
Бегство-избегание	10	10	10	10	9
Планирование решения проблемы	11	11	12	13	13
Положительная переоценка	11	12	12	13	13

В словаре под психологической защитой понимается система регуляторных механизмов в психике, которые направлены на устранение или сведение к минимуму негативных, травмирующих личность переживаний, сопряженных с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта [2, с. 154].

Защитные механизмы направлены на сохранение стабильности самооценки личности, ее образа «Я» и образа мира. Они действуют на неосознанном уровне и искажают, отрицают восприятие реальности.

Необходимо отметить, что люди редко используют единственный механизм защиты. Они применяют различные защитные механизмы для раз-

Анализ полученных результатов говорит о том, что курсанты, принявшие участие в исследовании, в стрессовых ситуациях наиболее часто применяют следующие копинг-стратегии, такие как: самоконтроль, планирование решения проблемы и положительная переоценка.

Использование стратегии «самоконтроль» предполагает преодоление негативных переживаний за счет целенаправленного сдерживания эмоций, высокого самоконтроля и самообладания. Выбирая данную стратегию, курсанты скрывают от окружающих свое эмоциональное состояние. При решении проблемных ситуаций у них преобладает рациональный подход, избегание импульсивного поведения.

Курсанты, выбирающие стратегию «планирование решения проблемы», подробно анализируют ситуации, которые возникают, вырабатывают различные стратегии разрешения проблемы и варианты поведения, планируют собственные действия, исходя из личностных ресурсов. Данная стратегия способствует конструктивному разрешению трудностей.

Выбор стратегии «положительной переоценки» свидетельствует о том, что курсанты справляются с негативными переживаниями за счет положительного переосмысления проблемы, которая рассматривается как стимул для личностного роста.

Следует отметить, что курсанты 1 и 2-го курсов используют стратегию «поиск социальной поддержки». Применение данной стратегии предполагает разрешение возникающих проблем за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска действенной поддержки. Потребность во взаимодействии, во внимании, в опеке, в помощи конкретными действиями со стороны старших, более опытных товарищей является актуальной для курсантов младших курсов. Таким образом, использование внешних ресурсов способствует разрешению проблемных ситуаций.

разом, происходит быстрое снижение эмоционального напряжения в ситуации стресса.

По мнению исследователей, стратегия «бегство-избегание» является неадаптивной, так как быстрое снижение эмоционального напряжения в стрессовой ситуации имеет краткосрочный эффект и не способствует разрешению проблем, а только к их накоплению.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что курсанты 5-х курсов используют стратегию «принятие ответственности». Следовательно, в стрессовой ситуации у курсантов проявляются критичное отношение к своим поступкам, готовность анализировать свое поведение, принимать ответственность за свои поступки и поведение на себя.

Таким образом, в стрессовых ситуациях курсанты используют широкий спектр различных копинг-стратегий как продуктивных, так и непродуктивных, однако каждая из них отличается своими положительными и отрицательными сторонами.

При изучении психологических защит по методике оценки Г. Келлермана – Р. Плутчика «Индекс жизненного стиля» были получены следующие результаты, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Механизмы психологической защиты, балл

Механизм психологической защиты	1-й курс	2-й курс	3-й курс	4-й курс	5-й курс
Отрицание	8	8	5	6	7
Подавление	4	3	3	3	5
Регрессия	4	4	5	5	5
Компенсация	4	4	4	4	4
Проекция	8	8	9	9	7
Замещение	3	3	4	4	5
Рационализация	7	6	6	6	7
Реактивные образования	4	2	5	3	4

Кроме того, курсанты 1–4-х курсов в стрессовых ситуациях прибегают к стратегии «бегство-избегание». Использование данной стратегии проявляется в уклонении от ответственности, отрицании или игнорировании проблемы, бегством в мир фантазий, пассивном поведении. Таким об-

Анализ полученных результатов позволил сформулировать следующие выводы. В стрессовых ситуациях курсанты, принявшие участие в исследовании, применяют следующие защитные механизмы: отрицание, проекция, рационализация.

Выбор механизма «отрицание» говорит о том, что курсанты всевозможными способами стараются оградиться от получения новой негативной информации о себе. Отрицание является одним из основных приемов подавления страха, при использовании которого опасность оказывается на втором плане, а потом совсем исчезает.

Таким образом, курсанты сопротивляются осознанию самого факта наличия проблемы. Отрицание создает барьер на пути разрушающего проникновения информации во внутренний мир. Курсанты негативно реагируют на критику, отказываются замечать очевидное, доказывают свою правоту.

Применение механизма рационализации связано с использованием только той информации, благодаря которой собственное поведение предстает как хорошо контролируемое и не противоречащее объективным обстоятельствам. То есть курсанты начинают поиск четких рациональных объяснений своему деструктивному поведению. Рационализация обеспечивает внутренний комфорт, создает собственные положительные представления о себе, снимает тревогу и напряжение.

Использование рационализации способствует формированию привычных паттернов поведения, шаблонов, моделей, которые успешно применяются не только в процессе обучения, но и в профессиональной деятельности, в жизни.

На волне рационализации курсанты начинают мыслить шаблонно, используя привычные паттерны поведения, быстро, без задержки навешиваются ярлыки, они все знают и все могут объяснить и предвидеть.

Что касается проекции, то это защитный механизм, связанный с бессознательным переносом личных чувств,

переживаний и стремлений на окружающих, желая при этом переложить ответственность за свое поведение, за проблемы, за состояние внутреннего дискомфорта на других.

Курсанты, использующие данный защитный механизм, ищут причины своих неудач во внешнем мире, перекладывают на него ответственность за то, что происходит внутри них. Они приписывают собственные отрицательные черты окружающим людям, таким образом защищая себя от осознания этих черт в себе. Использование данного защитного механизма способствует формированию отрицательных черт личности, таких как: агрессивность, эгоизм, повышенная требовательность, пессимизм и т. д.

В заключение необходимо отметить, что в стрессовых ситуациях курсанты используют и копинг-стратегии, и механизмы психологической защиты.

Психологические защиты и копинг-поведение рассматриваются как важнейшие формы адаптационных процессов человека к стрессовым ситуациям. Однако применяя тот или иной стиль реагирования на стрессовые ситуации, необходимо учитывать, что копинги действуют на сознательном уровне и требуют больших энергетических затрат, включения когнитивных, эмоциональных, поведенческих усилий. Использование механизмов психологической защиты осуществляется неосознанно, способствует быстрому уменьшению психического дискомфорта, эмоционального напряжения и тревоги. То есть защитные механизмы работают по принципу «здесь и сейчас».

Рациональное применение любой из них, в зависимости от сложившейся обстановки, может помочь противостоять отрицательному влиянию стресса на психику.

Библиографический список

1. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические явления / Р. Лазарус // Эмоциональный стресс / под ред. Л. Леви. – Л. : Медицина, 1970. – С. 178–208.
2. Мещеряков Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. – 632 с.

References

1. Lazarus R. The Theory of Stress and Psychophysiological Phenomena. *Emotional Stress*. Ed. by L. Levi. Leningrad, Medicina, 1970. P. 178–208.
2. Meshcheryakov B. G., Zinchenko V. P. Big Psychological Dictionary. SPb., Praym-Evroznak, 2003. 632 p.

3. *Нартова-Бочавер С. К.* Дифференциальная психология / С. К. Нартова-Бочавер. – М. : Эксмо, 2012. – 185 с.

4. *Романова Е. С.* Механизм психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика / Е. С. Романова, Л. Г. Гребенников. – Мытищи : Талант, 1996. – 144 с.

5. *Соколова Ю. А.* Особенности формирования механизмов психологической защиты у курсантов Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний / Ю. А. Соколова, Д. В. Яськов // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2017. – № 2(43). – С. 34–38.

3. *Nartova-Bochaver S. K.* Differential Psychology. M., Eksmo, 2012. 185 p.

4. *Romanova E. S., Grebennikov L. R.* The Mechanism of Psychological Protection: the Genesis, Functioning, Diagnosis. Mytishhi, Talant, 1996. 144 p.

5. *Sokolova Yu. A., Yas'kov D. V.* Features of the Formation of Psychological Defense Mechanisms among Cadets of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service. *Vestnik Vladimirskogo Yuridicheskogo Instituta*. 2017. No. 2(43). P. 34–38.

УДК 343.8

Степанов Андрей Владимирович,
преподаватель кафедры огневой
и тактико-специальной подготовки
ВЮИ ФСИН России

E-mail: a.stepanov73@yandex.ru

Stepanov Andrej V.,
Lecturer of Combat and Special
Tactical Training Department
of VLI of the FPS of Russia

ИНСТИТУТ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируются следующие вопросы: что включает в себя понятие «ресоциализация»; входит ли институт постпенитенциарной помощи в предмет уголовно-исполнительного права; полномочны ли региональные органы законодательной власти принимать нормативные правовые акты в сфере социальной адаптации (ресоциализации) освободившихся от отбывания уголовного наказания и меры уголовно-правового характера лица с учетом того, что уголовно-исполнительное законодательство относится к числу вопросов исключительного ведения федеральных органов власти.

Ключевые слова: ресоциализация осужденных; уголовно-исполнительное законодательство; предупреждение правонарушений; институт права; региональные законы.

Institute of Re-socialization of Convicts in the Russia: Some Problems of Terminology and Legal Regulation

Abstract. The article analyzes the following questions: what does the concept of «resocialization» include; whether the institution of post-penitentiary care is a subject of penal law; are regional legislative bodies authorized to adopt normative legal acts in the field of social adaptation (re-socialization) of persons released from serving criminal punishment and measures of a criminal-legal nature, taking into account the fact that penal legislation is among the issues of exclusive jurisdiction of federal authorities.

Key words: re-socialization of convicts; penal legislation; prevention of offenses; institute of law; regional laws.

Изучение научной литературы, нормативных правовых актов Российской Федерации по заявленной проблематике позволяет сделать вывод, что институт ресоциализации является недостаточно разработанным в отечественной пенитенциарной науке. Когда идет речь о ресоциализации, ученые, как правило, исследуют вопросы оказания определенных мер воздействия именно на осужденных к лишению свободы. Проведенный нами анализ научных исследований, посвященных содержанию понятия «ресоциализация», позволил выявить следующие наиболее показательные позиции ученых. Так, по мнению А. В. Пищелко, ресоциализация – это комплекс мер по восстановлению утраченных или ослабленных в результате изоляции социальных связей, целью которых является усвоение

осужденными стандартов поведения и ценностных ориентаций, подчинение правовым нормам поведения, оказание содействия в их трудовом и бытовом устройстве в период подготовки к освобождению и после отбывания уголовного наказания [7, с. 4].

И. И. Евтушенко определяет ресоциализацию как совокупность правовых, организационных, педагогических, психологических, воспитательных и иных мер воздействия на осужденных, применяемых с целью изменения их негативных ценностных ориентаций, устранения отрицательных последствий изоляции осужденных, закрепления результатов исправления, включения их в позитивные социальные связи и оказания им постпенитенциарной помощи [4].

Согласно такому подходу, который является наиболее распространенным

среди ученых, процесс ресоциализации состоит из двух этапов: пенитенциарный (подготовка осужденного к освобождению) и постпенитенциарный (социальная адаптация после него). Этой точки зрения придерживаются, в частности: М. Г. Детков, Н. А. Стручков, И. В. Шмаров, А. М. Яковлев и др.

В то же время В. М. Бочаров утверждает, что ресоциализация складывается из исправления осужденных (пенитенциарный этап) и их адаптации после освобождения (постпенитенциарный этап) [3, с. 9–10]. Иными словами, речь идет не только непосредственно об оказании социальной и иного вида помощи при подготовке к освобождению от отбывания наказания, а в течение всего периода отбывания наказания. Данной точки зрения придерживается и О. В. Жданова [5, с. 88].

Кроме того, заслуживает внимания то обстоятельство, что в нашей стране, в отличие от зарубежных стран, на уровне правоприменения понятие процесса ресоциализации подменяется понятиями реабилитации, реадaptации и реинтеграции [9, с. 127]. В научной литературе нередко происходит также смешение понятий «социальная адаптация» и «ресоциализация», что приводит в результате к терминологической путанице и ошибкам, к искажению их сути, содержания. Понятия «ресоциализация» и «социальная адаптация», отмечает Л. И. Беляева, близки, но не синонимичны. Если социальная адаптация связана с самим освобожденным, с его привыканием к жизни на свободе, то ресоциализация – процесс двусторонний, в котором освобожденный становится полноправным гражданином не только в субъективном понимании, но и в восприятии окружающих [2, с. 76].

Таким образом, в науке уголовно-исполнительного права наиболее распространенным является подход, согласно которому ресоциализация, во-первых, сопряжена с уголовным наказанием в виде лишения свободы; во-вторых, протекает во время и

после отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы (пенитенциарный и постпенитенциарный периоды).

Однако позиция законодателя не совпадает с позицией ученых-пенитенциаристов. В ст. 25 Федерального закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» под ресоциализацией понимается комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера. Иными словами, ресоциализация касается вопросов реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера.

В кругах ученых-пенитенциаристов в рамках определения предмета права уголовно-исполнительного права активно обсуждается вопрос, является ли его структурным элементом институт постпенитенциарной ресоциализации освободившихся из мест лишения свободы осужденных. Решение данного вопроса играет ключевое значение для определения содержания и структуры уголовно-исполнительного законодательства.

Как показало изучение региональных законов, органы законодательной власти субъектов Российской Федерации регулируют общественные отношения по социальной адаптации (ресоциализации) освободившихся из мест лишения свободы осужденных. Так, в ст. 2.7 Кодекса Республики Башкортостан «Об административных правонарушениях» от 23 июня 2011 г. № 413-з установлена административная ответственность за невыполнение решений в сфере социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы.

С учетом вышеизложенного актуальным видится вопрос о том, входят ли в содержание понятия «уголовно-исполнительное законодательство» региональные законы о социальной адаптации (ресоциализации) лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Если да, то является ли принятие подобных законов превышением полномочий органов законодательной власти субъектов Российской Федерации, поскольку в силу ст. 71 Конституции Российской Федерации уголовно-исполнительное законодательство относится к числу исключительных вопросов федеральных органов государственной власти.

Следует заметить, что среди ученых присутствует единодушие в данном вопросе: правовое регулирование рассматриваемого института находится за рамками правового регулирования уголовно-исполнительного законодательства. Ю. В. Андреева отмечает, что данный институт следует относить к институту законодательства, а не права, предметом которого является совокупность общественных отношений между государством в лице учреждений, органов и институтами общественности, а также освобожденными из мест лишения свободы, возникающих по поводу прохождения указанного процесса [1, с. 131]. В. А. Уткин обращает внимание на тот факт, что одним из субъектов этих отношений выступают именно освобожденные, а не освобождающиеся из мест лишения свободы осужденные, что является ключевым для определения содержания предмета уголовно-исполнительного права. В этой связи органы государственной власти регионов не нарушают положения ст. 71 Конституции Российской Федерации, регулируя вопросы социальной адаптации освободившихся осужденных, а, наоборот, реализуют предоставленное им ст. 72 Основного закона страны полномочие, поскольку социальная защита находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов [11, с. 42].

Проанализировав показательные позиции ученых, сформулируем соб-

ственное видение по рассматриваемой проблематике.

Во-первых, на наш взгляд, понятие «ресоциализация» является межатраслевым, что обуславливает «право» каждой правовой отрасли вкладывать свое понимание в содержание рассматриваемого института.

Во-вторых, в уголовно-исполнительном праве понятие «ресоциализация» охватывает два периода: во время и после отбывания наказания, при этом не только связанного с изоляцией осужденного от общества, а также во время и после отбывания иной меры уголовно-правового характера.

Мы согласны с точкой зрения Ю. В. Жулевой, в соответствии с которой необходимо выделять еще и допентенциарный период ресоциализации, на котором производится противодействие асоциальной деградации личности осужденного [6, с. 11–12]. В зарубежных странах на допентенциарной стадии весь комплекс мероприятий ресоциализации осуществляется в отношении лиц: а) поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений; б) совершивших преступление, но освобожденных от уголовной ответственности; в) совершивших общественно опасное деяние, подпадающее под действие уголовного законодательства, но их вина не доказана в установленном законом порядке (к этой категории следует относить подозреваемых, обвиняемых и осужденных, обвинительный приговор в отношении которых еще не вступил в законную силу). Полагаем, что с созданием службы пробации в России этот подход о выделении трех этапов ресоциализации должен стать преобладающим в науке уголовно-исполнительного права.

В-третьих, уголовно-исполнительное законодательство относится к числу вопросов исключительного ведения Российской Федерации. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации регулирует только вопросы оказания помощи освобождаемым лицам (ст. 2), а не освободившимся. В этой связи мы солидарны с позицией А. В.

Уткина о том, что органы законодательной власти субъектов Российской Федерации вправе принимать законы о социальной адаптации (ресоциализации) освободившихся из мест лишения свободы осужденных, но с одной оговоркой. Одной из целей уголовно-исполнительного законодательства является предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Общеизвестно, что предупреждение преступности – это многоуровневая система мер и осуществляющих их субъектов, направленная: а) на выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий; б) выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений; в) выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска; г) выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости – и на их ближайшее окружение [8, с. 265–

266]. С учетом вышеизложенного правовое регулирование предупреждения правонарушений относится не только к прерогативе уголовно-исполнительного законодательства. Эти вопросы разрешаются и иными отраслями права в рамках законодательства по обеспечению законности, правопорядка, общественной безопасности (административным правом, уголовным правом, уголовно-процессуальным правом и т. д.). Уголовно-исполнительная система является одним из институтов, обеспечивающих защиту от преступности, но не единственным.

В этой связи региональные законодатели, принимая нормативные правовые акты о социальной адаптации (ресоциализации) освободившихся от отбывания уголовного наказания или меры уголовно-правового характера, на наш взгляд, реализуют предоставленное им ст. 72 Основного закона страны полномочие, связанное не с тем, что социальная защита находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, а с тем, что вопросы обеспечения законности, правопорядка, общественной безопасности относятся к числу совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов [10, с. 94].

Библиографический список

1. Андреева Ю. В. К вопросу об отраслевой принадлежности норм, регламентирующих процесс постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы / Ю. В. Андреева // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – № 362. – С. 128–132.
2. Беляева Л. И. Уголовно-исполнительное законодательство государств – участников СНГ о ресоциализации лиц, освобожденных от отбывания наказания / Л. И. Беляева // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики / под общ. ред. А. А. Вотинова. – Самара : СЮИ ФСИН России, 2016. – С. 75–78.
3. Бочаров В. М. Уголовно-исполнительные и криминологические аспекты социальной реабилитации освобожденных из исправительных учреждений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бочаров Виталий Михайлович. – Краснодар, 2001. – 26 с.

References

1. Andreeva Yu. V. On the Issue of Branch Belonging of the Norms Regulating the Process of Post-penitentiary Adaptation of Persons Released from Prison. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2012. No. 362. P. 128–132.
2. Belyaeva L. I. The Penal Legislation of the CIS Member States on the Re-socialization of Persons Released From Serving a Sentence. The Penal System at the Present Stage: the Interaction of Science and Practice. Ed. by A. A. Votinov. Samara, SYuI FSIN Rossii, 2016. P. 75–78.
3. Bocharov V. M. Criminal and Criminological Aspects of Social Rehabilitation of Those Released from Correctional Institutions. Krasnodar, 2001. 26 p.
4. Evtushenko I. I. Parole for Persons Sentenced to Imprisonment and Their Re-socialization. Volgograd, VolgGTU, 2005. 171 p.

4. *Евтушенко И. И.* Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация : монография / И. И. Евтушенко. – Волгоград : ВолгГТУ, 2005. – 171 с.
5. *Жданова О. В.* Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью : монография / О. В. Жданова. – Ставрополь : Сервисшкола, 2008. – 120 с.
6. *Жулева Ю. В.* Ресоциализация осужденных несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях (правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Жулева Юлия Викторовна. – Рязань, 2000. – 24 с.
7. Исправительные программы различных категорий преступников (научный поиск, передовая практика и зарубежный опыт). – Домодедово : ВНИИ МВД СССР, 1991. – 98 с.
8. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2007. – 734 с.
9. *Маковик Р. С.* Стадийность изоляции личности : монография / Р. С. Маковик. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2009. – 156 с.
10. *Семёнова О. Н.* Правозащитная деятельность органов законодательной власти регионов по профилактике рецидивной преступности несовершеннолетних / О. Н. Семёнова, К. Н. Барнягина // Пенитенциар. право: юрид. теория и правопримен. практика. – 2018. – № 3(17). – С. 91–94.
11. *Уткин В. А.* Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права / В. А. Уткин // Уголов.-исполн. право. – 2016. – № 2(24). – С. 39–43.
5. *Zhdanova O. V.* Criminal Legal and Criminal Executive Aspects of Exemption from Punishment Due to Illness. Stavropol', Servisshkola, 2008. 120 p.
6. *Zhuleva Yu. V.* Resocialization of Convicted Female Minors Serving Sentences in Educational Colonies (Legal and Criminological Aspects). Ryazan', 2000. 24 p.
7. Correctional Programs of Various Categories of Criminals (Scientific Research, Best Practice and International Experience). Domodedovo, VNII MVD SSSR, 1991. 98 p.
8. Criminology. Ed. by V. N. Kudryavcev, V. E. E'minov. 3th ed., rev. and enl. M., Yurist", 2007. 734 p.
9. *Makovik R. S.* Staging Isolation of Personality. Ryazan', Akademiya FSIN Rossii, 2009. 156 p.
10. *Semyonova O. N., Barnyagina K. N.* Human Rights Activities of the Legislative Authorities of the Regions for the Prevention of Recidivism of Minors. *Penitenciarnoe Pravo: Yuridicheskaya Teoriya i Pravoprimeritel'naya Praktika*. 2018. No. 3(17). P. 91–94.
11. *Utkin V. A.* Criminal-executive Activity and Subject of Penal Law. *Ugolovno-ispolnitel'noe Pravo*. 2016. No. 2(24). P. 39–43.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
И ПРАВООПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ
ПРАКТИКА:
ПРОБЛЕМЫ, ДИСКУССИИ,
РАЗМЫШЛЕНИЯ

УДК 343.2

Апкаев Дамир Маратович,
преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии ВЮИ ФСИН России

E-mail: damirrrhan@mail.ru

Бондарева Диана Андреевна,
курсант 3-го курса юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: bondareva.dianp@bk.ru

Apkaev Damir M.,
Lecturer of Criminal Law
and Criminology Department
of VLI of the FPS of Russia

Bondareva Diana A.,
Cadet 3th Course of Faculty of Law
of VLI of the FPS of Russia

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются вопросы квалификации террористического акта и других преступлений против общественной безопасности.

Ключевые слова: общественная безопасность; террористический акт; квалификация преступлений.

Terror Act: Qualification Issues

Abstract. The article studies the questions of qualification of a terrorist act and other crimes against public security.

Key words: public safety; terrorist attack; crimes qualification.

Уголовная ответственность за акт терроризма впервые была введена Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» в ст. 213³ Уголовного кодекса (далее: УК) РСФСР.

Для того чтобы провести уголовно-правовой анализ террористического акта, необходимо изучить признаки состава этого преступления, которые отражены в ст. 205 УК РФ. Родовым объектом террористического акта является совокупность общественных отношений, которые обеспечивают общественную безопасность и общественный порядок. Видовой объект представляют общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность. Традиционно основным непосредственным объектом террористического акта являются конкретные общественные отношения, содержание которых составляет общественная безопасность, которые поставлены под охрану уголовного закона в котором причиняется ущерб преступлением. К дополнительным объектам террористического акта относят: жизнь,

здоровье граждан, некоторые права собственности, не связанные с распределением материальных благ, нормальное функционирование органов государственной власти, а также иные социальные, экономические, политические и духовные интересы.

Объективная сторона террористического акта согласно ч. 1 ст. 205 УК РФ состоит из двух форм альтернативных действий:

а) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (с целью дестабилизации деятельности органов государственной власти или международных организаций, либо воздействия на принятие ими решений);

б) угроза совершения вышеуказанных действий (в тех же целях).

Состав преступления, предусмотренный ст. 205 УК РФ, относится к числу исключительных, так как уголовная ответственность наступает не с шестнадцати лет, а по достижении субъектом преступления к моменту совершения данного преступного деяния четырнадцати лет. Террористический акт имеет довольно сложный со-

став, однако психологические исследования личностей здоровых вменяемых четырнадцатилетних подростков позволили сделать соответствующий общий вывод о том, что они абсолютно способны осознавать общественную опасность совершаемых ими террористических действий и, самое главное, общественно опасный характер вытекающих из них последствий для населения. К тому же, если минимальный порог возраста, при котором наступает уголовная ответственность субъекта акта терроризма, поднять до шестнадцати лет, это станет положительным фактором для террористов. Они смогут вербовать лиц, достигших возраста четырнадцати и пятнадцати лет, склоняя их к совершению террористических актов, тем самым осуществляя свои преступные замыслы не лично, а опосредованно, следовательно, завербованные подростки не смогут по закону привлекаться к уголовной ответственности за совершение деяния в связи с отсутствием должного субъекта преступления, а значит, и его состава.

Субъективная сторона акта терроризма представляет огромное значение для квалификации преступления. Теория уголовного права определяет субъективную сторону преступления как его внутреннюю характеристику, заключающуюся в наличии вины – психического отношения лица к совершенным им преступным действиям, преступной цели и преступного мотива. Для субъективной стороны террористического акта прежде всего характерен прямой умысел. Это означает, что лицо, которое совершает любое из перечисленных в ст. 205 УК РФ действий, полностью и адекватно представляет общественную опасность своего деяния, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, вызванных им, а также желает наступления таких последствий, т. е. стремится достичь определенного результата либо преследует соответствующие цели – дестабилизация деятельности органов власти или международных органи-

заций либо воздействие на принятие ими решений.

Сегодня терроризм является острой глобальной проблемой для человечества. Его популярность среди преступников с каждым годом растет, а количество его последователей увеличивается. Борьба с ним становится приоритетным направлением деятельности многих государств мира. Каждый акт терроризма обладает уникальными признаками, отличающими его от смежных и других составов преступлений. Эти признаки были научно выработаны теорией уголовного права и впоследствии узаконены. Именно наличие (отсутствию) этих признаков должны уделять особое внимание компетентные должностные лица, так как непосредственно от них зависит, каким образом в дальнейшем будет квалифицировано совершенное преступное деяние.

К сожалению, в данном направлении деятельности сформировались определенные проблемы. Связано это с тем, что полномочным должностным лицам не всегда удается в полной мере рассмотреть все неотъемлемые признаки преступления, что негативно влияет на его квалификацию.

На наш взгляд, проблемы квалификации террористического акта можно условно разделить на две основные части. К первой относятся такие, которые возникают при недолжном усмотрении и учете необходимых квалифицирующих признаков данного состава преступления, а вторую – вопросы, касающиеся схожести террористического акта со смежными составами преступления. Рассмотрим каждую из данных проблем более подробно.

Проблемы, относящиеся к первой выделенной группе, можно выявить абсолютно в каждом из элементов состава преступления террористического акта.

Законодатель определил, что основным непосредственным объектом, на который посягает террористический акт, выступает общественная безопасность. Дополнительными объектами акта терроризма являют-

ся жизнь, здоровье человека, его имущество, нормальное функционирование органов государственной власти. Террористический акт посягает прежде всего на основной непосредственный объект – общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности общества и государства (согласно нормам УК РФ), и уже только второстепенно – на жизнь, здоровье человека и т. д. Нередко компетентные правоохранительные органы неправильно квалифицируют содеянное, упуская из виду данную особенность, осуществляя предварительное расследование таких деяний, как покушение на жизнь, здоровье, собственность человека, нормальное функционирование органов государственной власти путем совершения взрыва, поджога и иных действий.

Объективная сторона террористического акта также содержит определенную особенность, в частности, касающуюся угрозы. Угрозы имеют место далеко не всегда, чаще террористические акты совершаются внезапно и молниеносно. Как показывает практика, правоохранительные органы допускают некоторую небрежность в данном направлении деятельности, квалифицируя содеянное иначе либо считая, что угрозы не обоснованные, а следовательно, отказывают в возбуждении уголовного дела. Однако такие упущения могут в итоге привести к непоправимым последствиям [2].

При квалификации террористического акта по субъекту преступления также могут возникнуть определенные сложности. Как уже отмечалось выше, законодатель установил, что субъектом совершения террористического акта является физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцати лет (специальный субъект). Достаточно редко получается так, что субъект преступления присутствует и привлекается к уголовной ответственности. В большинстве же случаев он отсутствует. Обуславливается это тем, что за время развития терроризма у него появились новые формы и методы совершения террористических актов, а

криминальный профессионализм террористов вырос. В связи с этим в последнее время у террористов популярным способом совершения террористических актов является вербовка смертников, людей с различными психическими отклонениями, а также малолетних детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Это так называемое опосредованное совершение актов терроризма. Все данные категории лиц, представляющих интерес для террористов, не будут являться надлежащими субъектами террористического акта. Они либо вовсе отсутствуют (погибают), либо не подлежат уголовной ответственности ввиду своей невменяемости или возраста. Во всех трех случаях субъекта преступления нет, а следовательно, и квалифицировать содеянное как преступление невозможно ввиду отсутствия состава преступления. При этом деятельность террористов продолжается и остается в основном безнаказанной, поскольку установить факт их участия в этом довольно сложно.

По поводу субъективной стороны террористического акта нужно отметить, что она характеризуется наличием прямого умысла и специальной цели – воздействия на принятие решений органами государственной власти или международными организациями. Проблема в данном случае заключается в том, что, по мнению практических работников, доказательство наличия этой специальной цели является самым сложным процессом при квалификации такого деяния, как террористический акт. При отсутствии данной цели отсутствует и состав преступления акта терроризма, что, соответственно, квалифицируется по другой статье УК РФ [1].

Проблемы, относящиеся ко второй, выделенной нами, группе, заключаются в том, что нередко у компетентных должностных лиц возникают некоторые сложности при квалификации акта терроризма ввиду его определенной схожести с иными составами преступлений. Однако террористический акт существенно отличается от дру-

гих преступных деяний. Чтобы увидеть эти отличия, необходимо четко знать все законодательные тонкости и обязательные квалифицирующие признаки составов преступлений. В процессе квалификации террористический акт путают чаще всего с такими преступлениями, как диверсия (ст. 281 УК РФ), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ) и угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ).

Библиографический список

1. Кудрявцев В. Л. Отграничение теракта от иных смежных составов преступлений: теоретический анализ / В. Л. Кудрявцев // Вестн. Юж.-Урал. проф. ин-та. – 2013. – № 1(10). – С. 45–55.
2. Уголовное право. Общая часть / под общ. ред. В. И. Радченко. – М. : Юстицинформ, 2004. – 576 с.

Перечисленные нами проблемы сегодня крайне актуальны и заслуживают серьезного внимания как со стороны государства, так и со стороны научного сообщества. Мы убеждены, что залогом грамотной и своевременной квалификации террористического акта является тщательное изучение всех его конструктивных признаков, а также полный юридический анализ всех смежных с ним составов преступлений при решении вопроса о наличии того или иного состава преступления в действиях надлежащего субъекта.

References

1. Kudryavcev V. L. Delimitation of a Terrorist Act from Other Related Offenses: a Theoretical Analysis. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo Professional'nogo Instituta*. 2013. No. 1(10). P. 45–55.
2. Criminal Law. The General Part. Ed. by V. I. Radchenko. M., Yusticinform, 2004. 576 p.

УДК 343.2

Апкаев Дамир Маратович,
преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии ВЮИ ФСИН России

E-mail: damirrrhan@mail.ru

Мельников Антон Сергеевич,
преподаватель кафедры физической
подготовки ВЮИ ФСИН России

E-mail: ms91sambo@mail.ru

Apkaev Damir M.,
Lecturer of Criminal Law
and Criminology Department
of VLI of the FPS of Russia

Mel'nikov Anton S.,
Lecturer of Physical Training Department
of VLI of the FPS of Russia

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, существующие в практике привлечения лиц к уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации

Ключевые слова: компьютерная информация; технологии; предмет преступления.

Crimes in the Field of Computer Information

Abstract. The article deals with the problems that exist in the practice of bringing persons to criminal responsibility for computer crimes.

Key words: computer information; technology; the subject of a crime.

По мере развития технологий общество все больше зависит от них, и в связи с этим любой серьезный сбой локальных сетей может просто парализовать работу целых корпораций и банков, что приводит к ощутимым материальным потерям. Именно поэтому сегодня во всем мире так актуальна защита данных в компьютерных сетях. Эта сфера является крайне важной, так как речь идет о деятельности банковского и финансового институтов, информационных сетей, систем государственного управления, оборонных и специальных структур, где требуются особые меры безопасности данных и предъявляются повышенные требования к надежности функционирования информационных систем в соответствии с характером и важностью решаемых задач.

Прежде чем перейти к анализу составов преступления в сфере компьютерной информации, целесообразно понять, что же собой представляет компьютерная информация. В примеч. 1 к ст. 272 УК РФ дается следующее толкование данного понятия: под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме элек-

трических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. В определенном смысле такая информация может находиться в некоем оборудовании (например в оборудовании на производстве заложена определенная программа, в бортовых самолетах, в банкоматах, т. е. в определенных машинах).

В УК РФ ответственности за преступления в сфере компьютерной информации посвящена гл. 28, в которой содержится 4 самостоятельных вида преступления.

Статья 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации» – это один из часто встречающихся видов преступлений.

Информация, доступ к которой запрещен посторонним, может составлять государственную, банковскую, врачебную, служебную или иную тайну. Для того чтобы посторонние лица не могли воспользоваться этими сведениями, устанавливаются специальная защита, особое программное обеспечение, система паролей и кодов. Несанкционированный доступ, т. е. получение возможности как минимум ознакомления, к любой охраняемой информации на компьютерах или носителях может стать основанием для привлече-

ния в качестве обвиняемого, но только в случае, если это повлекло:

– уничтожение данных (приведение системы в состояние, которое исключает ее использование по назначению);

– блокировку (становится невозможным правомерный доступ к программе);

– модификацию (внесение изменений в программу, в текст с информацией и др.);

– копирование охраняемой информации (на любые носители: бумажный, флеш-карту и т. д.) [2, с. 28].

Таким образом, ответственность по ст. 272 УК РФ допустима только в случае, если наступили вышеперечисленные негативные последствия. Если же данные последствия не наступили, то и состава преступления не будет. Кроме того, к последствиям преступления можно отнести и крупный ущерб, причиненный потерпевшему, если он больше одного миллиона рублей.

Субъектом преступления, предусмотренного данной статьей, может выступать лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективной стороной данного преступления может быть только прямой умысел, т. е. должны быть доказательства целенаправленных действий по использованию охраняемой информации. Следует отметить, что непосредственные последствия совершения данного деяния могут быть вызваны по неосторожности. В качестве иллюстрации можно рассмотреть ситуацию, когда преступник желает совершения одного действия и он допускает, что в случае совершения им данного действия произойдут уничтожение данных и блокировка компьютерной системы, но относится к этому безразлично.

Данное преступление очень похоже на противоправные деяния, совершенные посредством нарушения авторских прав. Отличие между ними будет заключаться в следующем: для того чтобы мы могли квалифицировать деяние по ст. 272 УК РФ, обязательным условием должен быть «взлом» инфор-

мации и последующее ее распространение под своим именем посредством компьютерного устройства. Если же лицо не взламывает компьютер, а только выдает себя за автора, предлагая другим лицам продукт, лишь скачанный из Интернета, то в данном деянии состава компьютерного преступления не будет.

Статья 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ».

В данной статье говорится о создании таких компьютерных «продуктов», с помощью которых можно заблокировать, уничтожить, модифицировать, копировать компьютерную охраняемую информацию. Примерами таких программ могут быть вирусные «черви», троян, кейлоггеры, вирус-сканеры и т. д. Их создание может быть выражено не только в изготовлении и полной подготовке к работе, но и в чертеже схемы, на основе которой предполагается использовать вредоносные системы, а также в написании алгоритма, при введении которого наступит одно из последствий, указанное выше. Следует отметить, что, в отличие от вышеприведенной статьи, преступление является оконченным даже в том случае, если перечисленных выше последствий не наступило.

Для того чтобы квалифицировать деяние по ст. 273 УК РФ, достаточно доказать, что у лица, создавшего данную программу, было намерение уничтожить или заблокировать информацию. Данное доказательство совершается посредством ранее описанной процедуры – компьютерной экспертизы [3, с. 134–247]. По ст. 273 УК РФ предусмотрено не только создание, но и распространение или использование вредоносных программ. Субъектом данного вида преступления может быть только лицо, достигшее 16 лет. Субъективной стороной преступления служит прямой умысел.

Статья 274 УК РФ «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей».

Данная статья включает две части и предусматривает ответственность должностных лиц, на которые были возложены обязанности по правильному: хранению; эксплуатации (использованию); обработке; передаче компьютерной информации [1, с. 61–62]. Сложностью при раскрытии данного вида преступления является то, что в каждом отдельном случае лицам, расследующим дело, необходимо обращаться к федеральным законам, должностным инструкциям, уставам, в которых непосредственно указан порядок обращения с информацией. А связано это с тем, что в данной статье не отражены требования к действиям сотрудника.

Преступление по ст. 274 УК РФ может быть совершено как умышленно, так и неосторожно.

Обязательным условием для квалификации преступления по данной статье является наличие последствий с одновременным причинением ущерба в размере суммы, превышающей один миллион рублей.

Первая часть данной статьи предусматривает нарушение правил эксплуатации, обработки, передачи другому лицу компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, а также нарушение правил доступа к сетям, повлекшее за собой уничтожение, блокирование, модификацию, копирование компьютерной информации, в результате причинившее крупный ущерб. Вторая часть посвящена деяниям, повлекшим тяжкие последствия или создавшим угрозу их наступления.

Статья 274.1 УК РФ «Неправомерное воздействие на критическую ин-

формационную инфраструктуру Российской Федерации».

Данная статья является новейшей в гл. 28 УК РФ и введена была в 2017 г. Она посвящена всем вышеперечисленным формам совершения компьютерных преступлений, но только лишь с той разницей, что все эти деяния совершаются относительно критической информационной инфраструктуры страны. Поскольку степень общественной опасности в этом деянии выше, что угрожает безопасности государства, то расследованием рассматриваемого вида преступлений занимается ФСБ России. За данные деяния предусматривается ответственность в виде: принудительных работ, ограничения свободы, штрафа до одного миллиона рублей, лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, лишения свободы на срок до 10 лет.

Последовательное развитие государственных и коммерческих отношений в направлении все большего использования информационных технологий кардинально меняет облик современной преступности. В связи с этим на уровне правоприменения судебно-следственным органам все чаще приходится сталкиваться с делами о преступлениях, посягающих на безопасность компьютерных данных и систем. Данный вид преступления является сравнительно новым и, на наш взгляд, технологии развиваются настолько быстро, что в скором времени в данной главе появятся новые статьи, ведь с прогрессом общества прогрессирует и преступность.

Библиографический список

1. Айков Д. Компьютерные преступления. Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями / Д. Айков, К. Сейгер, У. Фонсторх. – М. : Мир, 2005. – 351 с.
2. Козлов В. Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью / В. Е. Козлов. – Минск : Горячая линия – Телеком, 2002. – 336 с.
3. Костенко Н. И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития / Н. И. Костенко. – М. : РКонсульт, 2002. – 448 с.

References

1. Ajkov D., Sejger K., Fonstorkh U. Computer Crimes. Guide to Combat Computer Crimes. M., Mir, 2005. 351 p.
2. Kozlov V. E. The Theory and Practice of Combating Computer Crime. Minsk, Goryachaya Liniya – Telekom, 2002. 336 p.
3. Kostenko N. I. International Criminal Justice. Development Problems. M., RKon-sultant, 2002. 448 p.

УДК 343.2

Апкаев Дамир Маратович,
преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии ВЮИ ФСИН России

E-mail: damirrrhan@mail.ru

Терехова Ирина Александровна,
курсант 3-го курса юридического факультета
ВЮИ ФСИН России

E-mail: terehova.irina@bk.ru

Apkaev Damir M.,
Lecturer of Criminal Law
and Criminology Department
of VLI of the FPS of Russia

Terekhova Irina A.,
Cadet 3th Course of Faculty of Law
of VLI of the FPS of Russia

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Аннотация. В статье дается общая характеристика преступлений экстремистской направленности (объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона, признаки) и формулируются направления противодействия экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм; экстремистская деятельность; преступления экстремистской направленности; противодействие.

Extremist Crimes: General Characteristics and Counteraction

Abstract. The article gives a general description of extremist crimes (object, subject, objective side, subjective side, signs) and formulates directions for countering extremism.

Key words: extremism; extremist activity; crimes of an extremist orientation; counteraction.

В современном мире преступность экстремистской направленности предстает одним из опаснейших вызовов. В средствах массовой информации ежедневно появляются сообщения о различного рода экстремистских актах: от незначительных до массовых, сопровождающихся гибелью десятков людей. Само по себе понятие «экстремизм» восходит к латинскому слову «extremus», что означает «крайний», т. е. выходящий за определенные рамки, нормы [3].

Под экстремизмом (экстремистской деятельностью) следует понимать негативное социальное явление, характеризующееся приверженностью крайним взглядам и радикальным методам достижения своих целей и выраженное в предусмотренных в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» типах деятельности и совершаемых в их рамках конкретных действий на определенной территории в определенный отрезок времени.

Экстремизм негативно влияет на стабильность государственных и об-

щественных отношений, о чем свидетельствуют события в Украине, Сирии, Ливии, Ираке. Для Российской Федерации – страны поликультурной, многонациональной, многоконфессиональной – эта проблема является особенно актуальной. Именно поэтому противодействие экстремизму – важнейшее направление внутренней и внешней политики нашего государства. Противодействие экстремистской деятельности проявляется и в законодательной активности, выражающейся в периодической криминализации общественных отношений, связанных с экстремизмом. При этом процессы криминализации, а также изменения законодательства неизбежно негативно влияют на правоприменительную практику. В связи с этим представляется актуальным и востребованным исследование уголовно-правовой характеристики экстремизма и уголовно-правовых мер охраны общественных отношений от экстремистской деятельности.

Оценивая характер и природу экстремистской деятельности на современном этапе развития уголовного законодательства Российской Федерации,

следует выделить признаки рассматриваемой категории. Поскольку экстремистская деятельность образуется совокупностью отдельных преступных актов, позволяющих выделить множество количественных и качественных показателей, она отличается массовостью, которая носит устойчивый характер и имеет признаки системности, выражающиеся в наличии относительно обособленных элементов (например, отдельных видов преступности). Следует отметить, что эти признаки традиционны для криминологии и характеризуются взаимосвязью.

Например, Е. Ю. Антонова не без оснований отмечает, что общественная опасность экстремистской деятельности заключается в ее организованности [1].

Разнообразие преступлений экстремистской направленности, содержащихся в уголовном законе России, имеют разные объекты посягательства:

1) экстремистские преступления, посягающие на личность (ст. 105, 111, 112, 115, 116, 136, 141, 144 УК РФ);

2) преступления террористического характера (ст. 205–205.5 УК РФ);

3) экстремистские преступления, посягающие на общественную безопасность (ст. 213, 214 УК РФ);

4) преступления, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства (ст. 278–280.1, 282–282.3 УК РФ).

Преступления, предусмотренные ст. 278–280.1, 282–282.3 УК РФ, в классификации преступлений экстремистской направленности имеют характер «родовой группы», поскольку только в формулировках включенных в нее норм содержатся упоминания термина «экстремизм», в связи с чем данные преступления следует рассматривать как «преступления, непосредственно связанные с экстремистской деятельностью».

Родовым объектом преступлений, предусмотренных ст. 278–280.1, 282–282.3 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с нормальным осуществлением государственной вла-

сти, видовым объектом – общественные отношения, обеспечивающие действующий конституционный строй и безопасность государства, основным и непосредственным объектом – общественные отношения, обеспечивающие устойчивость конституционного строя и внутреннюю безопасность государства. Для некоторых преступлений (ст. 178, 179 УК РФ, а также п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ) характерно наличие дополнительного непосредственного объекта – общественных отношений, гарантирующих соблюдение права личности и собственности (в случае уничтожения имущества), а для других составов – возможно существование факультативного непосредственного объекта такой же характеристики.

Объективная сторона преступлений экстремистской направленности представлена следующими видами деяний:

1) насильственные действия экстремистского характера;

2) публичные призывы к совершению действий экстремистского характера;

3) действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды;

4) действия, связанные с созданием и организацией экстремистского сообщества и финансированием экстремистской деятельности.

Преступления, непосредственно связанные с экстремистской деятельностью, характеризуются наличием трех групп квалифицирующих признаков объективного характера:

1) совершение преступления с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280.1 УК РФ);

2) совершение преступлений с применением насилия или с угрозой его применения (п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ);

3) совершение преступлений организованной группой (п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ).

Субъектом преступлений, непосредственно связанных с экстремистской деятельностью, является физи-

ческое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона преступлений, непосредственно связанных с экстремистской деятельностью, характеризуется наличием экстремистского мотива, предполагаемого у данных составов. В диспозициях ст. 282.1 и 282.3 УК РФ обнаруживается наличие цели, ориентированной на стремление реализовать экстремистский мотив.

В п. «б» ч. 2 ст. 282, ч. 3 ст. 282.1, ч. 3 ст. 282.2 и ч. 2 ст. 282.3 УК РФ присутствует квалифицирующий признак – совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения.

Характеризуя структуру преступности, связанной с экстремистской деятельностью, следует отметить, что наибольшее распространение она получила в Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Уральском федеральных округах [2, с. 60]. Данный факт объясняется распространением лиц, исповедующих ислам, в среде которых высока доля радикализации, что вызывает противодействие со стороны представителей других религиозных групп.

Противодействие экстремизму является закономерной реакцией государства и общества на экстремистскую деятельность. Учитывая многофакторность детерминации экстремизма, а

также разнообразие экстремистских действий, вполне очевидным представляется и разнообразие мер, применяемых в целях противодействия экстремизму. Это разнообразие, с одной стороны, дало возможность выделить ряд направлений противодействия преступности, а с другой стороны, сформировало дискуссионность, касающуюся в первую очередь понятийно-категориального аппарата.

Институт противодействия экстремизму формируется за счет трех направлений воздействия на экстремистскую деятельность и лиц, ее совершающих: профилактика экстремизма, минимизация последствий экстремизма и борьба с экстремизмом. При этом два первых направления образуют криминологическую форму воздействия, а борьба с экстремизмом, включающая выявление, пресечение, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений экстремистской направленности – уголовно-правовое направление противодействия.

Таким образом, ситуация в сфере противодействия экстремизму продолжает оставаться непростой, что свидетельствует о необходимости осуществления исследований, которые будут направлены на выявление проблем и разработку мер по их противодействию.

Библиографический список

1. Антонова Е. Ю. Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации / Е. Ю. Антонова // Рос. следователь. – 2016. – № 13. – С. 21–25.
2. Вайле С. П. Экстремизм в современной России: тенденции и перспективы / С. П. Вайле // Вестн. Каз. юрид. ин-та МВД России. – 2015. – № 1(19). – С. 59–62.
3. Телегин Г. И. Основные этапы формирования экстремизма как противоправного деяния в России / Г. И. Телегин // Юрид. мир. – 2013. – № 1. – С. 53–58.

References

1. Antonova E. Yu. Terrorist and Extremist Crimes: Issues of Criminalization and Penalization. *Rossiiskij Sledovatel'*. 2016. No. 13. P. 21–25.
2. Vejle S. P. Extremism in Modern Russia: Trends and Prospects. *Vestnik Kazanskogo Yuridicheskogo Instituta MVD Rossii*. 2015. No. 1(19). P. 59–62.
3. Telegin G. I. The Main Stages of the Formation of Extremism as a Wrongful Act in Russia. *Yuridicheskij Mir*. 2013. No. 1. P. 53–58.

УДК 34.09

Бачернихина Мария Викторовна,старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России

кандидат юридических наук

E-mail: matchun1982@yandex.ru**Бондарева Диана Андреевна,**курсант 3-го курса
юридического факультета
ВЮИ ФСИН РоссииE-mail: bondareva.deanp@bk.ru**Bachernikhina Mariya V.,**
Senior Lecturer of State and Law Studies
Department of VLI of the FPS of Russia
PhD (Law)**Bondareva Diana A.,**
Cadet of 3th Course of Faculty of Law
of VLI of the FPS of Russia

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования суррогатного материнства в России, а также вносятся предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: суррогатное материнство; бесплодие; беременность; репродуктивные технологии.

Problematic Issues of Legal Regulation of Surrogate Motherhood in the Russian Federation

Abstract. This article discusses the features of legal regulation of surrogacy, as well as proposals for its improvement.

Key words: surrogate motherhood; infertility; pregnancy; reproductive technologies.

Институт семьи и брака в России имеет особое значение. Это связано с тем, что семейные отношения значимы как для нормально-го развития человека, так и для общества, государства в целом. Главной целью семьи на протяжении всей истории существования данного института является рождение ребенка. В связи с этим Правительство Российской Федерации проводит политику, направленную на повышение рождаемости и защиту материнства и детства. Высокий уровень человеческого ресурса оказывает благоприятное влияние на развитие всего государства. Это связано с тем, что люди – это движущая сила прогресса, которая создает новые технологии, теории, гипотезы, создает мощное и непобедимое государство.

Однако численность населения страны постоянно сокращается. Согласно Концепции демографической политики Российской Федерации на

период до 2025 года она составит к 2025 г. 124,9 млн чел., что на 22 млн чел. меньше, по сравнению с данными за 2018 г. (146,9 млн чел.).

Именно в связи с этим в данной Концепции в целях повышения уровня населения предлагаются такие меры, как развитие системы оказания медицинской помощи, решение задач по укреплению уровня населения и снижению уровня социально значимых заболеваний. Сегодня наблюдается прогресс в медицине, создаются новые технологии, методики, направленные на борьбу с различными заболеваниями, в том числе и с бесплодием. Вспомогательные репродуктивные технологии (далее: ВРТ) – это комплекс технологий, методов и процедур, направленных на достижение беременности путем сложных манипуляций с женскими и мужскими половыми клетками.

Одной из разновидностей данных манипуляций является суррогатное материнство, которое является вспомога-

тельной репродуктивной технологией, в которой участвует три человека:

- генетический отец;
- генетическая мать;
- суррогатная мать [2, с. 83].

В современном мире программы суррогатного материнства активно развиваются. Однако проблема состоит в том, что в России нет специальных нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения, возникающие между участниками ВРТ [1]. К общим источникам относятся: Семейный кодекс Российской Федерации (далее: СК РФ), Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», приказ Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Согласно п. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям.

Согласно ч. 4 ст. 51 СК РФ лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» также говорит о необходимости наличия согласия суррогатной матери на запись супругов родителями данного ребенка (ч. 5 ст. 16).

Однако при реализации этих положений на практике возникает немало

проблем правоприменительного характера. Так, нет однозначной правовой позиции по поводу заключения договора об оказании услуг суррогатного материнства, в связи с чем могут возникнуть сложности во взаимоотношениях биологических родителей и суррогатной матери. Существуют проблемы и с денежными выплатами, которые биологические родители должны выплачивать суррогатной матери за оказание услуги, так как данный договор является возмездным. Размер и порядок выплаты данных сумм в российском законодательстве не регламентированы.

Кроме того, на наш взгляд, не менее острой проблемой является возможность одностороннего отказа от исполнения обязательств по данному договору. Насколько такая ситуация допустима? При наступлении каких обстоятельств она допустима? Какую ответственность влечет односторонний отказ? Решение данных и других вопросов возможно только через их урегулирование в нормативно-правовом порядке.

В подтверждение наличия вышеобозначенных проблем рассмотрим несколько примеров из судебной практики.

Согласно апелляционному определению Верховного суда Республики Татарстан от 12 марта 2015 г. рассматривалось гражданское дело в открытом судебном заседании по поводу спора, возникшего между участниками программы суррогатного материнства. Проблема заключалась в том, что генетической матери ребенка не был выдан послеродовой листок нетрудоспособности лечебным учреждением, а также не были выплачены пособия по беременности и родам. Такая ситуация сложилась в результате законодательного неурегулирования вопроса о выдаче послеродового листка нетрудоспособности биологической матери ребенка.

Еще одним примером является апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 18 февраля 2016 г. по гражданскому делу,

которое заключалось в следующем: суррогатная мать (истец) заключила договор о предоставлении услуг суррогатного материнства с супружеской парой (ответчиками). Данный договор предусматривал, что после вынашивания беременности она передаст ребенка ответчикам, а ответчики обязались взять на себя все затраты, связанные с процедурой ЭКО, приобретением медицинских препаратов, оплатой услуг клиники. После проведения процедуры ЭКО суррогатная мать наблюдалась в клинике, однако через несколько недель произошло замирание беременности. Было установлено, что истец не закончила курс лечения в связи с тем, что ответчики по телефону отказались от ее услуг, а у суррогатной матери закончились медицинские препараты. Это привело к тому, что эмбрион не прижился. В связи с вышеизложенным ответчики обязаны были выплатить истцу компенсацию в связи с замиранием беременности, однако они отказались ее выплачивать. В итоге Стерлитамакский городской суд Республики Башкортостан оставил искивые требования без удовлетворения, ссылаясь на то, что истец не подошла на роль суррогатной матери и факт беременности не наступил, в связи с чем она не является замершей, оперативное вмешательство не проводилось и не требовалось, нарушений договора со стороны ответчиков установлено не

было. На наш взгляд, в целях избежания подобных ситуаций и споров между сторонами договора необходимо законодательно урегулировать процедуру выбора суррогатной матери.

Бурное развитие и применение методов ВРТ вызвали возникновение различных морально-нравственных проблем при решении вопросов установления материнства и отцовства [2, с. 86]. Так, данные методы оказывают влияние на психологическое, физическое, моральное состояние и благополучие всего общества. Суррогатное материнство, согласно социологическому опросу, называют «работой по договору» для суррогатных матерей, вследствие чего материнский инстинкт у женщин начинает притупляться, имеет место тяжелое эмоциональное состояние женщины, которая, вынашивая ребенка 9 месяцев, обязана отдать его биологическим родителям. Установлены также факты вымогательства со стороны суррогатной матери у биологических родителей, которая спекулирует на том, что может не дать согласия записать их родителями ребенка. На наш взгляд, необходимо законодательно урегулировать возникающие на практике проблемы и принять отдельный закон, который будет четко регламентировать права и обязанности участников ВРТ, в том числе и процедуры суррогатного материнства.

Библиографический список

1. Исупова О. Г. Вспомогательные репродуктивные технологии: новые возможности / О. Г. Исупова // Демограф. обозрение. – 2017. – № 4(1). – С. 35–64.
2. Толстикова О. М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России / О. М. Толстикова // Сиб. юрид. вестн. – 2017. – № 1(76). – С. 83–87.

References

1. Isupova O. G. Assisted Reproductive Technologies: New Opportunities. Demograficheskoe Obzrenie. 2017. No. 4(1). P. 35–64.
2. Tolstikova O. M. Problems of Legal Regulation of Surrogacy in Russia. Sibirskij Yuridicheskij Vestnik. 2017. No. 1(76). P. 83–87.

УДК 343.3/.7

Горшкова Наталья Андреевна,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
ВЮИ ФСИН России

E-mail: natva33@mail.ru

Ильин Дмитрий Леонидович,
старший преподаватель кафедры
физической подготовки
ВЮИ ФСИН России

E-mail: idL33@yandex.ru

Gorshkova Natal'ya A.,
Senior Lecturer of Criminal Law
and Criminology Department
of VLI of the FPS of Russia

Il'in Dmitrij L.,
Senior Lecturer of Physical Training Department
of VLI of the FPS of Russia

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ СКЛОНЕНИЯ СПОРТСМЕНА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СУБСТАНЦИЙ И (ИЛИ) МЕТОДОВ, ЗАПРЕЩЕННЫХ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СПОРТЕ (ст. 230.1 УК РФ)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы уголовно-правовой оценки состава преступления, предусматривающего ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте на современном этапе.

Ключевые слова: спортсмен; запрещенные субстанции; допинг; склонение к использованию.

Questions of Qualification of the Athlete's Inclination to the Use of Substances and (or) Methods Prohibited for Use in Sports (Art. 230.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Abstract. The article deals with the problems of criminal law assessment of the crime, which provides for the responsibility for the athlete's inclination to use substances and (or) methods prohibited for use in sports at the present days.

Key words: sportsman; prohibited substances; dope; inclination to use.

Российская Федерация, являясь частью международного сообщества, в течение всего времени своего существования включена в процесс совершенствования законодательства в области регулирования общественных отношений, приведение его в соответствие с требованиями международных стандартов и правил. Отношения, складывающиеся в рамках развития спорта, в этом аспекте не являются исключением. Обязательства, взятые на себя Россией по организации и проведению международных спортивных мероприятий (Универсиада – 2013, Олимпиада – 2014, Чемпионат мира по футболу – 2018), потребовали кардинального пересмотра ряда нормативных правовых актов. При этом ситуацию усугубили выявленные международными организациями фак-

ты использования российскими спортсменами запрещенных субстанций и препаратов.

На фоне разразившегося скандала от России потребовали усилить ответственность за совершение указанных действий в качестве одной из гарантий предупреждения противоправного поведения со стороны лиц, профессионально занимающихся спортивной деятельностью. В этой связи Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)» в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее: УК РФ) была включена новая ст. 230.1 УК РФ «Склонение спортсмена к использованию субстанций

и (или) методов, запрещенных для использования в спорте». Рассмотрим ее юридическое содержание подробнее.

Общим объектом данного преступления выступает вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Родовой объект – общественная безопасность и общественный порядок (в соответствии с названием разд. IX УК РФ).

Видовой объект – общественные отношения в области охраны здоровья населения (в соответствии с названием гл. 25 УК РФ).

Основным непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения, а дополнительным непосредственным объектом – общественные отношения, обеспечивающие законный порядок в сфере спорта [7, с. 35].

Согласно подп. 12 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» спорт – это «сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним». В связи с этим с точки зрения обстановки совершения преступления как признака объективной стороны данного состава преступления преступление может быть совершено только в условиях подготовки к участию либо участия официально зарегистрированного спортсмена в тех или иных официальных соревнованиях.

Предметом рассматриваемого преступления выступают субстанции, которые запрещены для использования в спорте. Заметим, что отечественный законодатель в УК РФ не использует термин «допинг», который встречается в международном спортивном праве (например, Конвенция против применения допинга ЕТБ № 135, подписанная 16 ноября 1989 г. в Страсбурге государствами – членами Совета Европы, иными государствами – участниками Европейской культурной конвенции), а

также в отечественных правовых актах, регламентирующих вопросы спорта (например, указанный выше Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», ст. 6.18 Кодекса Российской Федерации об административном судопроизводстве, ст. 348.2 Трудового кодекса Российской Федерации, Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и пр.). Однако исходя из сущности определения допинга, который, в частности, понимается как «запрещенные фармакологические препараты, методы и процедуры, используемые с целью стимуляции физической и психической работоспособности и достижения благодаря этому высокого спортивного результата» [6, с. 108], можно сделать вывод, что термин «субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте» является синонимом термина «допинг в спорте».

При этом, как правомерно отмечает В. С. Каменков, действие указанных препаратов и методов носит временный характер [2, с. 21].

Перечень подобных субстанций мы обнаруживаем в постановлении Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». В частности, к ним относятся три класса препаратов:

1. Анаболические агенты (S1).
2. Пептидные гормоны, факторы роста и миметики (S2).
3. Гормоны и модуляторы метаболизма (S4).

Содержание данного Перечня субстанций установлено на основе требований Медицинской комиссии Международного Олимпийского Комитета.

В спортивной среде допинги классифицируются по следующим наиболее распространенным признакам:

- 1) допинги, которые используют перед соревнованиями;
- 2) допинги, применяемые в ходе соревнований;

3) допинги, используемые уже после завершения соревнований, с целью наибольшего ускорения восстановления сил спортсмена [1].

Подчеркнем, что в понимании ст. 230.1 УК РФ запрещенные субстанции не являются наркотическими средствами, психотропными веществами либо их аналогами. В случае склонения к их употреблению, ответственность наступает по ст. 230 УК РФ.

Потерпевшим от совершения указанного преступления являются спортсмен, под которым в соответствии с подп. 22 п. 2 ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» понимается физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях.

При выполнении тех действий, к которым склоняют потерпевшего, он не будет выступать соучастником преступления. В отношении его в принципе не предусмотрены основания для привлечения к уголовной ответственности. Здесь, как правило, речь идет о дисциплинарной ответственности, налагаемой со стороны органов, контролирующих проведение спортивных мероприятий на предмет нарушения антидопинговых правил (РУСАДА, ВАДА, МОК и др.). Практике известны случаи, когда российские спортсмены за нарушение антидопингового законодательства либо отстраняются от участия в спортивных мероприятиях пожизненно с одновременным лишением выигранных медалей различного достоинства, либо отстраняются на длительные сроки.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ, выражена деянием в форме активного поведения виновного – преступного действия. При этом способ совершения преступления является криминообразующим признаком. Таковым является способ, выраженный в склонении спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. В результате действий виновного потерпевший спортсмен либо умышленно употребляет запрещенные препараты, либо дает

согласие на применение в отношении его организма запрещенных методов, позволяющих улучшить необходимые показатели в спортивной деятельности.

К запрещенным методам согласно указанному выше постановлению Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 339 относятся: манипуляции с кровью и ее компонентами (М1); химические и физические манипуляции (М2); генный допинг (М3).

Под склонением спортсмена к использованию субстанции и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, согласно примеч. 1 к ст. 230.1 УК РФ, понимаются «любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов».

Вопрос о моменте окончания рассматриваемого преступления можно решить исходя из сложившейся право-разъяснительной практики Верховного Суда Российской Федерации. Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. от 16 мая 2017 г. № 17) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для признания преступлений, совершаемых способом склонения (например, ст. 230 УК РФ), не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило запрещенные субстанции либо воспользовалось предлагаемыми запрещенными методами.

Таким образом, по конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 230.1 УК РФ, является формальным.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Двойную форму вины мы прослеживаем исходя из содержания ч. 3 ст. 230.1

УК РФ. Здесь для наступления уголовной ответственности установлены прямой умысел в отношении действий и неосторожность (легкомыслие или небрежность) в отношении наступивших последствий (смерть спортсмена или иные тяжкие последствия). В целом такое преступление признается совершенным умышленно (ст. 27 УК РФ).

Субъект преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ, специальный. Как правомерно отметили Т. О. Кошаева и Е. В. Ямашева, рассматриваемое преступление предполагает ответственность не самих спортсменов, а лиц, которые их окружают [3]. Но не любые окружающие лица могут понести уголовную ответственность, ими могут быть только три категории лиц:

1. Тренер. Это согласно подп. 24 п. 2 ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» «физическое лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их самостоятельной деятельностью для достижения спортивных результатов».

2. Специалист по спортивной медицине. Понятие специалиста в современном отечественном законодательстве не раскрывается, в связи чем необходимо использовать системное толкование имеющихся норм различных правовых актов, а также их понимание различными учеными в этой области. В Российской Федерации специалистом признается человек, получивший квалификацию после освоения специальной программы обучения и обладающий специальными познаниями и навыками [7, с. 42]. Очевидно, что специалист – это человек, имеющий высшее медицинское образование по той или иной узкопрофильной специализации, связанной со спортивной деятельностью, который осуществляет медицинское сопровождение спортсмена в ходе подготовки к проведению соревнований, самих соревнований и после их окончания.

Безусловно, в спортивном мире самым распространенным видом специалистов является специалист по спортивной медицине. Это человек, прошедший специальное обучение, позволяющее ему, согласно имеющимся квалификационным требованиям, занимать соответствующую должность. Например, в соответствии с приказом Минздравсоцразвития России от 23 июля 2010 г. № 541н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения»» установлены требования к квалификации врача спортивной медицины, предусматривающие наличие: 1) высшего профессионального образования по одной из специальностей «Лечебное дело» или «Педиатрия» и послевузовского профессионального образования (ординатура) по специальности «Лечебная физкультура и спортивная медицина» или 2) профессиональной переподготовки по специальности «Лечебная физкультура и спортивная медицина» при наличии послевузовского профессионального образования по одной из специальностей: «Неврология», «Общая врачебная практика (семейная медицина)», «Педиатрия», «Скорая медицинская помощь», «Терапия», «Травматология и ортопедия», сертификата специалиста по специальности «Лечебная физкультура и спортивная медицина».

3. Иной специалист в области физической культуры и спорта. В соответствии с приложением к приказу Минздравсоцразвития России от 15 августа 2011 г. № 916н «Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих» (раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в области физической культуры и спорта»), а также с приложением к приказу Минспорта России от 16 апреля 2012 г. № 347 «Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области фи-

зической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации» ими могут являться: администратор тренировочного процесса; аналитик (по виду или группе видов спорта); старший инструктор-методист по адаптивной физической культуре; старший инструктор-методист физкультурно-спортивных организаций; старший тренер-преподаватель по адаптивной физической культуре; инструктор-методист по адаптивной физической культуре; инструктор-методист физкультурно-спортивных организаций; инструктор по адаптивной физической культуре; инструктор по спорту; инструктор-методист спортивной сборной по адаптивной физической культуре; медицинская сестра по массажу спортивной сборной команды; специалист спортивной сборной команды (по виду спорта); хореограф и другие специалисты, соответствующие определенным квалификационным требованиям.

В ч. 2 ст. 230.1 УК РФ предусмотрены признаки, отягчающие ответственность. Рассмотрим их по порядку.

В п. «а» ч. 2 ст. 230.1 УК РФ указана наиболее распространенная форма соучастия в уголовном законодательстве, регламентированная ст. 35 УК РФ. Отметим, что здесь не фигурирует наличие ответственности в составе организованной группы. Это, на наш взгляд, является пробелом.

Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (п. «б» ч. 2 ст. 230.1 УК РФ) имеет место только в том случае, когда виновный заведомо знал, что потерпевшему спортсмену не исполнилось 18 лет. Эти сведения он может почерпнуть непосредственно в связи с работой с таким спортсменом, исходя из официальных документов (свидетельство о рождении, паспорт и пр.).

Склонение, совершенное в отношении двух и более лиц, согласно классическому пониманию данного аспекта в рамках рассмотрения других составов преступлений квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 230.1 УК РФ вне зависимости от того, совершалось ли такое склонение одновременно в отношении нескольких лиц или в разное вре-

мя в отношении любого из них. Главное, что умысел виновного охватывает собой склонение к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, именно двух и более лиц. Единственное, что оставил законодатель без ответа – это персонифицированность потерпевшего. Но исходя опять-таки из общей теории уголовного права, не обязательно, чтобы виновный лично знал тех потерпевших, которых он склоняет к совершению указанных действий.

Шантаж, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 230.1 УК РФ, может выражаться в угрозе распространения либо самом распространении каких-либо сведений (подлинных или ложных) относительно спортсмена или его близких, которые имеют для них личное важное значение, и которые они не желали бы предавать огласке. Причем эти сведения могут содержать позорящую потерпевшего или его близких информацию либо иные сведения, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких [3, с. 102].

Вторые альтернативные действия, охватываемые п. «в» ч. 2 ст. 230.1 УК РФ, выражены в применении насилия или угрозе применения такового. Здесь имеется в виду то, что в отношении спортсмена применяется физическое или психическое воздействие. Данным пунктом, в частности, охватываются побои, истязание, причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью. Угроза применения насилия заключается в психологическом воздействии на потерпевшего с целью принудить его к использованию субстанций и (или) запрещенных методов, которое воспринимается им как реальное. Потерпевший должен опасаться осуществления со стороны виновного тех действий, которыми он угрожает. Причем мы не разделяем позицию А. В. Федорова о том, что угроза совершить какие-либо действия может быть адресована как самому спортсмену, так и другим лицам: родственникам, друзьям, знакомым потерпевшего [7, с. 43]. Если бы близкие выступа-

ли потерпевшими от рассматриваемого преступления, то это должно было быть прямо указано в законе аналогично тому, как это сделано, например, в ст. 295, 317 и 321 УК РФ. Именно поэтому здесь неуместно расширительно толковать норму, предусмотренную ст. 230.1 УК РФ.

Все описанные выше действия полностью охватываются п. «в» ч. 2 ст. 230.1 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 111, 112, 115, 116, 117, 119 УК РФ не требуют.

Как уже указывалось, в ч. 3 ст. 230.1 УК РФ установлены особо отягчающие обстоятельства в виде двух альтернативных последствий: наступление по неосторожности смерти спортсмена или иных тяжких последствий.

Наступление смерти спортсмена при соблюдении всех иных оснований наступления уголовной ответственности, предусмотренных ст. 230.1 УК РФ, не предполагает дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ.

Под иными тяжкими последствиями традиционно в теории и практике уголовного права понимают са-

моубийство или покушение на самоубийство спортсмена, развитие у него тяжелого заболевания (например, психического расстройства), связанного с использованием субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, и т. п.

В заключение отметим, что согласно уже сложившейся (хотя и сравнительно недолгой) правоприменительной практики и Отчету о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (форма № 10.3) за 2017 и 2018 гг. по ст. 230.1 УК РФ не было осуждено ни одного человека. По всей видимости, сотрудникам правоохранительных органов только предстоит отработать все тонкости применения рассмотренного состава преступления на практике. Очевидным является тот факт, что подобного рода состав преступления давно был необходим действующему УК РФ. Само его появление подтверждает особое отношение законодателя к проблемам современного отечественного спорта.

Библиографический список

1. Допинги и последствия их применения / В. Д. Иванов [и др.] // Развитие современного образования: теория, методика и практика. – 2016. – № 1(7). – С. 284–293.
2. Каменков В. С. Право о допинге в спорте / В. С. Каменков // Спорт: экономика, право, упр. – 2014. – № 1. – С. 20–24.
3. Кошаева Т. О. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге / Т. О. Кошаева, Е. В. Ямашева // Журн. рос. права. – 2017. – № 6. – С. 97–105.
4. Международная федерация тенниса сообщила об отстранении Шараповой от турниров. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/03/08/sharapova/>.
5. МОК пожизненно отстранил от участия в Олимпиадах 11 россиян. – Режим доступа: <https://sportrbc.ru/news/5a3d1aaf9a79473a13b1207c?ruid=NaN>.
6. Терминология спорта: толковый словарь спортивных терминов / сост. Ф. П. Суслов, Д. А. Тышлер. – М.: СпортАкадемПресс, 2001. – 480 с.
7. Федоров А. В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга / А. В. Федоров // Рос. следователь. – 2017. – № 12. – С. 34–39.

References

1. Ivanov V. D., Shaminov R. A., Barkova L. S., Ramazanova D. R. Doping and the Consequences of Their Use. *Razvitie Sovremennogo Obrazovaniya: Teoriya, Metodika i Praktika*. 2016. No. 1(7). P. 284–293.
2. Kamenkov V. S. Right about Doping in Sports. *Sport: Ekonomika, Pravo, Upravlenie*. 2014. No. 1. P. 20–24.
3. Koshaeva T. O., Yamasheva E. V. To the Question of Establishing Criminal Liability for Violations of the Legislation on Doping. *Zhurnal Rossijskogo Prava*. 2017. No. 6. P. 97–105.
4. International Tennis Federation announced the removal of Sharapova from tournaments. URL: <https://lenta.ru/news/2016/03/08/sharapova/>.
5. IOC lifted 11 Russians from participation in the Olympics. URL: <https://sportrbc.ru/news/5a3d1aaf9a79473a13b1207c?ruid=NaN>.
6. Terminology of Sports. Comp. F. P. Suslov, D. A. Tyshler. M., SportAkademPress, 2001. 480 p.
7. Fedorov A. V. Criminal Liability for Use of Doping against an Athlete. *Rossiiskij Sledovatel'*. 2017. No. 12. P. 34–39.

УДК 348

Грунин Антон Геннадьевич,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров
Академии права и управления ФСИН России
E-mail: academyfsin@yandex.ru

Grunin Anton G.,
Post-graduate Student
of the Faculty of Research and Teaching Staff
Training of Academy of Law and Management
of the FPS of Russia

КОМПЕНСАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА КАК ПРАВОВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ВОЗДЕЙСТВИЕ НА НЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей формирования компенсационной функции права как правовосстановительной функции в юриспруденции и воздействию на нее юридической техники в условиях законотворческого процесса в Российской Федерации.

Ключевые слова: компенсационная функция права; юридическая техника; правовосстановительная функция права.

The Compensation Function of Law as Professionalny Function of the Law and the Impact of Legal Technology

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the formation of the compensation function of law as a law-restoring function in jurisprudence and the impact of legal technology on it in the conditions of the law-making process in the Russian Federation.

Key words: compensation function of law; legal technique; law-restoring function of law.

Исследование компенсационной роли правовых норм как проявления общей восстановительной функции права в целом актуально ввиду того, что в наши дни проблемы защиты существующих законных прав, их восстановление при нарушении имеют первостепенное значение. Более того, из положений ст. 2 Конституции Российской Федерации, провозгласившей права и свободы граждан высшей ценностью, следует, что реальное обеспечение и конкретное воплощение в жизнь того или иного права человека и тем более его восстановление в случае нарушения представляют собой приоритетное направление деятельности всей системы государственно-правовых институтов власти нашей страны.

Однако прежде чем непосредственно обратиться к сущности компенсационной функции права, следует дать характеристику юридической природе собственно самого права как особого явления государственно-правовой действительности.

Право – это система общеобязательных, формально определенных нормативных предписаний, установленных и обеспеченных государством, в результате применения которых происходит упорядочение социально значимых общественных отношений [1, с. 74].

Сущность права составляет ключевая внутренняя качественная характеристика права, способствующая раскрытию его природы и назначения в деле упорядочения общественных процессов и отношений.

При этом в юридической литературе сложилось два подхода к определению соответствующей сущности права:

- классовый подход, в соответствии с которым в правовых предписаниях происходит выражение воли экономически господствующего класса, стремящегося навязать соответствующую волю всем остальным классам и социальным слоям путем использования методов насилия и принуждения;
- общесоциальный подход: право необходимо понимать в качестве инструмента (средства) поиска догово-

ренности, достижения компромисса в общественных делах.

Иными словами, рассматривая вопрос о сущности права, необходимо отметить определенную двойственность, связанную, с одной стороны, с тем, что право с неизбежностью выражает волю тех групп и слоев, в руках которых находится государственная власть, а с другой – именно оно способствует общесоциальному регулированию, обеспечивая порядок в общественных отношениях, выражая идеи справедливости, равноправия, свободы людей и т. д.

Правом принято считать систему общеобязательных формально-определенных норм, выражающих идеи свободы и справедливости человека и государственную волю общества, которые принимаются и санкционируются государством, выражаются по большей части в законодательстве и регулируют общественные отношения [6, с. 93]. Право является продуктом общественного развития и регулирует общественные отношения.

Анализ компенсационной функции права как правосстановительной функции в юриспруденции тесным образом связана с сущностью института юридической ответственности.

Юридическая ответственность представляет собой применение в специальной форме к правонарушителю разнообразных мер принуждения [5, с. 103].

За свои противоправные действия человек будет отвечать перед законом и обществом. Именно по этой причине юридическая ответственность ограничивается, например, от ответственности моральной, в которой основным критерием для оценки поведения человека будут его собственная совесть и общественное мнение.

Моральную ответственность человек несет только перед собой, в крайнем случае – перед своими близкими. Юридическую же ответственность регулирует государство.

Юридическая ответственность обладает неразрывной связью с государством, а также законом. Ответственность в обязательном порядке но-

сит государственно-принудительный характер. Юридическая ответственность связывается законом с определенными лишениями, т. е. ее применение сопровождается для виновного отрицательными последствиями, в том числе ущемлением личных, имущественных и иных прав [3, с. 20].

Функции юридической ответственности рассматриваются через призму ее цели, в какой-то мере содействуют достижению этой цели. Главными функциями для юридической ответственности следует считать такие, как:

- правосстановительная – правовая и фактическая возможность восстановления положения, которое существовало до момента нарушения права (возмещение убытков, заглаживание причиненного вреда, исполнение неисполненного обязательства, возвращение вещи в натуре, признание права другого лица на вещь, реституция и др.);

- штрафная (или карательная) – разнообразные меры по наказанию виновного лица путем возложения на него личных, организационных и имущественных последствий отрицательного плана (наложение штрафа, лишение специального права или звания, выплата неустойки, обязательные или принудительные работы, лишение или ограничение свободы и др.);

- воспитательная – формирование при помощи правоприменительной практики привлечения к разнообразным видам ответственности у членов общества мотивации на правомерное поведение. Превентивный характер юридической ответственности может помочь в предупреждении совершения новых правонарушений как со стороны субъектов, которые уже совершили правонарушение (частная превенция), так и иными субъектами права (общая превенция). Правовое воспитание в обществе имеет связь с проблемой формирования развитой правовой культуры и необходимого уровня правосознания, правил правомерного поведения в обществе. Эта проблема также имеет связь с инструментарием правового воздействия, т. е. правовой

идеологией, которая строится на принципах юридической ответственности за неправомерные действия [4, с. 147];

– предупредительная – общая и частная превенция, т. е. предупреждение граждан и организаций о возможных негативных последствиях для всех, нарушивших закон, в случае отступления ими от норм права;

– охранительная – наступление юридической ответственности за уже совершенные нарушения для охраны прав и законных интересов субъектов права (физических или юридических лиц);

– регулятивная – юридическая ответственность есть часть правового регулирования вообще. Право как таковое осуществляет регулятивные функции в обществе. Ответственность создает необходимые правовые условия и предпосылки для защиты граждан и организаций, устанавливает нормы поведения, стандарты и иные позитивные способы правового регулирования.

Термины «компенсационная функция права» и «компенсационные правоотношения» непосредственно связаны с понятием «компенсационные нормы».

Государственные компенсационные выплаты представляют собой разновидность пособий, предоставляемых в рамках социального обеспечения населения. По мнению многих специалистов, эти суммы являются наименее систематизированными и упорядоченными [2].

Более того, правовая природа компенсационных выплат четко не определена. В законодательстве не содержится и единого термина для их обозначения. В нормативных актах можно встретить такие определения, как «денежные компенсации», «возмещение расходов» и пр.

По своей сути, они представляют собой суммы, предоставляемые субъектам гражданского оборота для возмещения расходов, возникших вследствие участия в тех или иных правоотношениях. Компенсационные выплаты могут покрывать затраты полностью либо частично.

Как правило, суммы предоставляются гражданам для возмещения расходов, понесенных при приобретении натуральных видов благ или дополнительных издержек, возникших при их использовании. Однако компенсационные выплаты вполне могут покрывать непредоставленные услуги. Кроме того, законодательство предусматривает возможность возмещения вреда, причиненного здоровью.

Выплаты часто предоставляются в форме материального обеспечения. Например, неработающие, но трудоспособные граждане, осуществляющие уход за несовершеннолетними детьми, больными родственниками и другими категориями граждан, могут рассчитывать на финансовую поддержку государства. В этом случае поступающие к ним средства компенсируют отсутствие заработка.

Разделение компенсационных выплат на виды можно осуществлять по следующим основаниям:

Периодичность. Законодательство предусматривает единовременные, ежегодные или ежемесячные компенсационные выплаты.

Порядок расчета. Отчисления могут осуществляться в твердой сумме, процентах к стоимости какого-либо блага. В некоторых случаях размер компенсационных выплат равен сумме затрат. При этом нормами могут устанавливаться пределы (максимальный и минимальный).

Субъекты, имеющие право на получение. Выплаты полагаются трудоспособным, нетрудоспособным, лицам, включенным в категории нуждающихся.

Основания предоставления.

Виды норм, в соответствии с которыми устанавливаются суммы. Назначение компенсационных выплат осуществляется, например, на основании законов или подзаконных актов.

Если рассматривать материальную помощь лицам с точки зрения положений Трудового кодекса Российской Федерации (далее: ТК РФ), то необходимо четко дифференцировать понятия. Так, термин «выплаты компенсацион-

ного характера» представляют собой надбавки к заработку лица. Оно может рассчитывать на их получение, если работает в условиях, отличающихся от нормальных. В отличие от надбавок, о которых сказано выше, эти суммы не являются составляющей заработка. Дело в том, что обычно работающим гражданам предоставляются единовременные компенсационные выплаты. Их перечень приводится в ст. 165 ТК РФ.

Выплаты, носящие компенсационный характер, могут быть предоставлены гражданам в случае, если:

- работник выполнял задания работодателя при командировке;
- работник воспользовался правом на ежегодный отпуск;
- гражданин выполнил общественно полезные обязанности;
- работник осуществил переезд в другой город при переводе от одного работодателя к другому и в новом месте продолжает свою трудовую деятельность;
- гражданин, проходя обучение в образовательной организации параллельно трудоустроен и выполняет определенную работу по найму;
- трудовая деятельность гражданина прекращена по обстоятельствам, не связанным с прямым волеизъявлением (увольнение) самого работника, т. е. имеют место обстоятельства, не учитывающие волю работника.

Естественно, перечень оснований предоставления выплат компенсационного характера достаточно большой, поскольку в наше время в этом направлении законодательство достаточно развито и предусматривает различные меры такой поддержки своих граждан.

В рамках государственных программ по поддержке нуждающихся категорий граждан также предусмотрены компенсационные выплаты. Они могут являться периодическими или единовременными [2].

В настоящее время в системе соцобеспечения предусмотрено множество разных видов материальной помощи. Периодически их перечень обновляется.

Компенсационные выплаты в рамках социального обеспечения полагаются следующим категориям граждан:

Трудоустроенные женщины, имеющие на иждивении детей до трех лет и осуществляющие уход за ними, находясь в отпуске. Кроме того, если за детьми ухаживает другой трудоспособный родственник, то ему также полагается выплата.

Студенты, находящиеся в академическом отпуске, аспиранты, имеющие проблемы со здоровьем, не позволяющие продолжать обучение.

Жены лиц, проходящих службу в МЧС, полиции, работающих в отдаленных местностях, где жены трудоустроиться не могут [7, с. 43].

Как видно, государство в наше время законодательно предусмотрело разные выплаты, направленные на ту или иную поддержку граждан. Причем каждый компенсационный вид государственной поддержки имеет специальные правила и порядок получения. Однако практически все компенсационные выплаты носят заявительный характер, т. е. гражданин, претендующий на их получение, должен подать соответствующее заявление в уполномоченный орган власти [1, с. 93].

Выплаты компенсационного характера, как правило, предоставляются непосредственно работающими гражданами по месту осуществления ими своей трудовой деятельности. Если же гражданину положены компенсационные выплаты в рамках государственной программы социального обеспечения (система государственной поддержки той или иной категории граждан), то заявление на предоставление денежных средств подается в профильный территориальный орган соцзащиты в том месте, где проживает обратившийся.

Таким образом, можно сделать вывод, что юридическая природа исследователями компенсационной функции права, выраженная через действие соответствующих правовых норм, связана с существующим единством всей правовой системы государства и ее составных элементов. Объективным выраже-

нием компенсационной функции права следует признать механизм возмещения вреда, который был причинен несом противоправным действием (а равно и бездействием) либо стал следствием негативных событий.

Такой подход, безусловно, не является уникальным и общепризнанным среди правоведов, тем не менее несомненным достоинством такого по-

нимания компенсационной функции права является тот факт, что основанием для реализации компенсационных норм, выражающих правосстановительную функцию, выступают как противоправные деяния, которые причинили вред, так и правомерное поведение, события и их последствия, произошедшие не по воле пострадавших лиц.

Библиографический список

1. Балашов А. И. Правоведение : учеб. для вузов / А. И. Балашов. – СПб. : Питер, 2018. – 201 с.
2. Кузьмина М. В. Компенсационная функция в системе функций права: теоретико-правовой аспект / М. В. Кузьмина // Актуал. проблемы рос. права. – 2014. – № 2(39). – С. 174–179.
3. Лукьянова Е. Теория права и государства / Е. Лукьянова. – М. : Норма, 2017. – 208 с.
4. Малахов В. П. Общая теория государства и права : учеб. пособие / В. П. Малахов. – М. : Книж. дом, 2014. – 320 с.
5. Прокуронова С. С. Современное правовопонимание / С. С. Прокуронова. – М. : Изд-во Михайлова В. А., 2016. – 232 с.
6. Темнов Е. И. Теория государства и права / Е. И. Темнов. – М. : КноРус медиа, 2016. – 290 с.
7. Торопов А. А. Восстановительная функция права (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Торопов Андрей Анатольевич. – Ярославль, 1998. – 180 с.

References

1. Balashov A. I. Law. SPb., Piter, 2018. 201 p.
2. Kuz'mina M. V. Compensation Function in the System of Functions of Law. Theoretical and Legal Aspect. *Aktual'ny'e Problemy' Rossijskogo Prava*. 2014. No. 2(39). P. 174–179.
3. Luk'yanova E. Theory of Law and State. M., Norma, 2017. 208 p.
4. Malakhov V. P. General Theory of State and Law. M., Knizhny'j Dom, 2014. 320 p.
5. Prokuronova S. S. A Modern Understanding of Law. M., Izdatel'stvo Mikhajlova V. A., 2016. 232 p.
6. Temnov E. I. Theory of State and Law. M., KnoRus media, 2016. 290 p.
7. Toropov A. A. Restorative Function of Law (Theory and Practice). Yaroslavl', 1998. 180 p.

УДК 343.241.2

Зезюлина Татьяна Александровна,
начальник кафедры уголовного права
и криминологии ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук, доцент

E-mail: tatina_zezyulina@mail.ru

Zezyulina Tat'yana A.,
Head of Criminal Law
and Criminology Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Law), Associate Professor

ПРАВИЛА НАЗНАЧЕНИЯ ОТБЫВАНИЯ ЧАСТИ СРОКА НАКАЗАНИЯ В ТЮРЬМЕ: ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье анализируется совокупность правил, которыми обязаны руководствоваться суды при постановлении обвинительного приговора и назначении наказания в виде лишения свободы с отбыванием его части в тюрьме.

Исследование выполнено с учетом изменений, внесенных в уголовное законодательство Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 569-ФЗ.

Ключевые слова: назначение наказания; лишение свободы; назначение вида исправительного учреждения; тюрьма.

Rules of Appointment Serving Part of the Sentence in Prison: Questions of Modern Theory and Practice

Abstract. The article analyzes the set of rules that the courts are obliged to follow when deciding a conviction and imposing a sentence of imprisonment with serving its part in prison.

The study was carried out taking into account the changes introduced into the criminal legislation by the Federal Law of December 27, 2018 No. 569-FZ.

Key words: sentencing; deprivation of liberty; purpose of the type of correctional institution; prison.

В последние годы Правительством Российской Федерации проводится последовательный курс, направленный на либерализацию уголовного законодательства. Итоги такой законодательской и правоприменительной деятельности воплощаются в ежегодной минимизации количества осуждаемых к наказанию в виде лишения свободы, о чем свидетельствуют официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. При этом требования к самой процедуре избрания судами лишения свободы в качестве вида наказания повышаются. Не являются в этом плане исключением правила выбора вида исправительного учреждения, в котором будет отбывать наказание осужденный к лишению свободы.

Сегодня самым строгим видом исправительного учреждения является тюрьма [3, с. 36]. Планировавшееся в 2010 г. перепрофилирование всех видов исправительных учреждений в тюрьмы в 2015 г. показало свою несостоятельность и экономическую не-

целесообразность, оставив тем самым тюрьму олицетворением наиболее сурового режима отбывания наказания в виде лишения свободы, регламентированного ст. 130 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Так, по состоянию на 1 января 2019 г. в Российской Федерации функционировало 8 тюрем, в которых содержалось 1 212 чел. (- 217 чел. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) [1]. Сравнительно небольшое количество лиц, содержащихся в тюрьмах, а именно 0,21 % от общего количества осужденных, свидетельствует о достаточно избирательном подходе судов к выбору данного вида исправительного учреждения.

Материальные основания для выбора осужденному тюрьмы в качестве вида исправительного учреждения содержатся в ст. 58 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее: УК РФ). Они были заложены одновременно с принятием УК РФ в 1996 г. и подвергались редакции только один раз Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и

дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Очевидно, что уже давно назрела необходимость внесения определенных изменений в данный институт, что и было сделано с принятием Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 569-ФЗ «О внесении изменений в статьи 58 и 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее: Закон № 569-ФЗ). Часть 2 ст. 58 УК РФ претерпела некоторые изменения, а также появилась новая ч. 21 этой же статьи, в рамках которой законодатель конкретизировал отдельные правила назначения отбывания части срока наказания в тюрьме. С учетом обновленного содержания ст. 58 УК РФ в рассматриваемой области охарактеризуем правила выбора судами данного вида исправительного учреждения.

В первую очередь суд должен юридически оценить, какое именно преступление было совершено виновным. Для назначения тюрьмы в качестве вида исправительного учреждения существуют определенные критерии, указанные как в ст. 58 УК РФ, так и в праворазъяснительных материалах, принятых Верховным Судом Российской Федерации в рамках постановлений его Пленума.

1. По своему гендерному признаку лицо, которому может быть назначено отбывание наказания в тюрьме, может быть только мужского пола. Вопрос о целесообразности помещения женщин в тюремные условия отбывания лишения свободы остается открытым и дискуссионным. Заметим, что в отношении женщин может избираться такая мера уголовно-процессуального пресечения, как заключение под стражу. Условия содержания в следственных изоляторах по сути идентичны тюремным. Логичен вывод о том, что теоретически женщины смогут выдержать пребывание в тюрьме, но законодатель пока придерживается иной позиции и не допускает возможности назначения женщинам данного вида исправительного учреждения.

2. Лицо должно быть признано виновным в совершении определенного преступления, как то:

особо тяжкое преступление, если срок назначенного наказания в виде лишения свободы превышает пять лет (ч. 2 ст. 58 УК РФ);

преступление, подпадающее под признаки следующих составов: ст. 2052, ч. 2 ст. 2054, ч. 1 ст. 206, ч. 1 ст. 211, ст. 220, 221, 360 УК РФ (ч. 2 ст. 58 УК РФ);

преступление, подпадающее под признаки следующих составов: ст. 205, 2051, 2053, ч. 1 ст. 2054, ст. 2055, ч. 2–4 ст. 206, ст. 208, ч. 2–4 ст. 211, ст. 277 – 279, 281, 317, 361 УК РФ (ч. 21 ст. 58 УК РФ).

Заметим, что выделение так называемых террористических составов преступлений, за совершение которых может назначаться отбывание части срока в тюрьме, было сделано в конце 2018 г. указанным выше Законом № 569-ФЗ. Тем самым законодатель еще раз подчеркивает свой настрой вести непримиримую борьбу с лицами, совершающими данные преступления, и отныне позволяет судам избирать в отношении них самый строгий вид исправительного учреждения.

3. Лицо допустило особо опасный рецидив преступлений, который согласно ч. 3 ст. 18 УК РФ представляет собой: а) совершение лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы, либо б) совершение лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление.

4. В тюрьме может быть назначено отбывание только части срока лишения свободы. Иными словами, весь срок осужденный отбыть в тюрьме не может, так как это запрещено законом. Какое именно количество дней, месяцев, лет осужденный должен провести в тюрьме, оставлено на усмотрение суда в каждом конкретном случае.

Однако полагаем, что судебное усмотрение здесь все же ограничено требованиями, которые зафиксирова-

ны в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений». В частности, речь идет о том, что суды должны учитывать, во-первых, обстоятельства совершения преступления и, во-вторых, – личность подсудимого: количество совершенных преступлений; их характер и степень общественной опасности; поведение виновного до и после совершения преступления; данные о поведении осужденного во время отбывания лишения свободы по предыдущим приговорам и иные данные.

С точки зрения положений, закрепленных в ч. 3 ст. 60 УК РФ, при выборе тюрьмы в качестве вида исправительного учреждения однозначно должны подлежать учету обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние не только назначенного наказания, но и самого исправительного учреждения на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Только при неукоснительном соблюдении судами указанных требований выделенный срок отбывания наказания в тюрьме будет законным, справедливым и отвечать целям наказания. Такого мнения придерживались авторы, ранее исследовавшие данный институт [2, с. 107].

5. Из указанного выше правила значения отбывания наказания в тюрьме вытекает следующее – законом не регламентировано минимальное и предельное количество дней, месяцев, лет, которые осужденному в обязательном порядке необходимо пробыть в тюрьме. Однако отныне это правило распространяется только на лиц, указанных в ч. 2 ст. 58 УК РФ. Для категорий же осужденных, признанных виновными в совершении преступлений, указанных в ч. 21 ст. 58 УК РФ, период отбывания наказания в тюрьме должен составлять не менее одного года. Это новое требование, которое устанавливает минимальный срок фактического нахождения осужденного в тюрьме.

6. Суд обязан зачесть время содержания осужденного под стражей до

вступления в законную силу обвинительного приговора в срок отбывания наказания в тюрьме. Как мы уже отметили, режим отбывания наказания в тюрьме и режим пребывания подозреваемого (обвиняемого) в следственном изоляторе практически идентичны и характеризуются своей строгостью и максимальными ограничениями, что следует из положений Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», приказа Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы». Отсюда и возникла позиция законодателя, требующего засчитывать срок пребывания в следственном изоляторе в срок содержания в тюрьме.

7. Наконец, важное правило, скорее технического характера, которое закреплено в уже упоминавшемся постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» и продублировано в отдельном постановлении от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре». Верховный Суд Российской Федерации в п. 34 последнего постановления прямо указал, что суды в резолютивной части приговора должны указывать, какой срок лишения свободы осужденный должен отбывать в тюрьме, а также вид исправительного учреждения, в котором подлежит отбытию оставшаяся часть срока лишения свободы. Отметим, что суды не указывают фактические адреса ни тюрем, ни других исправительных учреждений. Исполнение приговора в этой части поручается сотрудникам Федеральной службы исполнения наказаний, которые выбирают тюрьму для отбывания наказания в зависимости от ее удаленности от места осуждения лица, его постоянного места жительства, наполненности тюрем другими осужденными и пр.

Таким образом, можно заключить, что выбор судами отбывания части сро-

ка наказания в виде лишения свободы в тюрьме регламентирован конкретными правилами. Они отличаются весьма четкими законодательными формулировками, что исключает их субъективное расширительное толкование. Соблюдение же этих правил судами выступает

гарантом законности назначения и последующего исполнения справедливого наказания в соответствующих исправительных учреждениях. Это в свою очередь позволяет грамотно распределить нагрузку на всю систему этих учреждений, в том числе и тюрем.

Библиографический список

1. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.
2. *Рогозин С. В.* Особенности назначения и исполнения лишения свободы в тюрьме : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рогозин Сергей Викторович. – Саратов, 2004. – 234 с.
3. *Соколов С. А.* Исполнение наказания в тюрьмах: теория, закон, практика : учеб. пособие / С. А. Соколов. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2013. – 148 с.

References

1. Brief characteristics of the penal system. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.
2. *Rogozin S. V.* Features of the Appointment and Execution of Imprisonment in Prison. Saratov, 2004. 234 p.
3. *Sokolov S. A.* Execution of Sentences in Prisons: Theory, Law, Practice. Vladimir, VYU FSIN Rossii, 2013. 148 p.

УДК 343.3/7

Радченко Ксения Николаевна,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии ВЮИ
ФСИН России
кандидат юридических наук
E-mail: kseniya.radchenko@inbox.ru

Radchenko Kseniya N.,
Senior Lecturer
of Criminal Law
and Criminology Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Law)

ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются положения международных правовых актов, а также российского и зарубежного законодательства о наемничестве; признаки наемничества и отличительные черты частных военных компаний.

Ключевые слова: наемничество; борьба с вербовкой; уголовная ответственность; частные военные компании.

Issues of Criminal Law Assessment of Private Military Companies

Abstract. The article deals with the provisions of international legal acts, as well as Russian and foreign legislation on mercenaries; signs of mercenaries and the distinctive features of private military companies.

Key words: mercenary activities; fight against recruitment; criminal liability; private military companies.

В современном обществе преступления против мира и безопасности человечества, в частности наемничество, как никакое другое преступление, теснейшим образом связаны с экономическими, социальными, политическими и духовными противоречиями, существующими во многих государствах. Масштабы, направленность, тяжесть последствий данных преступлений обуславливают их высочайшую общественную опасность.

Наемничество рассматривается международным правом в качестве формы преступной деятельности граждан одного государства на территории другого. Можно выделить следующие его признаки:

– наемники, которые участвуют в военных действиях на территории конкретного государства, не являются гражданами этой страны и не выполняют служебные задания для иностранных государств;

– материальное обеспечение наемника, финансирование, обучение или иное могут быть реализованы непосредственно на той территории, где

планируются военные действия, или за ее пределами;

– корысть является основным мотивом для осуществления наемнических действий;

– для наемников чаще всего характерно участие в составе группы, ими могут выступать как незаконные вооруженные формирования, так и различные силовые структуры отдельных государств;

– чаще всего наемники принимают участие в интересах как отдельных государств, так и отдельных организаций, в том числе преступных.

Категорический запрет на подобного рода деятельность содержался еще в Женевских конвенциях об обращении с военнопленными, принятых соответственно в 1929 и 1949 гг.

Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, принятая резолюцией ООН 4 декабря 1987 г., определила, что действия наемника направлены на свержение правительства, подрыв конституционного порядка или территориальной целостности государства.

Во многих странах мира вербовка наемников запрещена на законода-

тельном уровне. Например, в России этому посвящена ст. 359 УК РФ. Согласно ч. 1 данной статьи вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет. Участие наемника в военных действиях или вооруженном конфликте влечет за собой наказание от трех до семи лет лишения свободы (ч. 3 ст. 359 УК РФ).

Особое значение определение правового статуса наемника имеет в ситуации с частными военными компаниями (далее: ЧВК), которые обладают специфическими чертами, отличающими эти структуры от других участников вооруженных конфликтов:

1) ЧВК, в отличие от частных лиц сомнительного статуса, являются официально зарегистрированными корпоративными структурами;

2) эти структуры действуют на международном глобальном рынке, предлагая свои услуги преимущественно иностранным заказчикам, в отличие от охранных агентств, приоритетом которых является поиск заказчика на внутреннем рынке;

3) в своей деятельности ЧВК мотивированы скорее соображениями коммерческой прибыли, нежели политического интереса. Это не предполагает, что ЧВК совершенно игнорируют политический фактор и взаимодействуют с любым клиентом, предложившим самую высокую цену за их услуги, однако по своей сути они являются в первую очередь коммерческими организациями;

4) ЧВК ориентированы на военный способ разрешения конфликта путем уничтожения или сдерживания противника, что отличает их от правоохранительных структур, которые вынуждены по возможности избегать ситуаций, связанных с применением насилия;

5) основным методом работы ЧВК является организация вооруженной охраны объектов.

Каждый из вышеперечисленных пунктов сам по себе предполагает

возможные исключения, но все вместе они предоставляют оптимальный набор критериев для проверки того, является ли вооруженный негосударственный субъект вооруженного конфликта ЧВК, или нет. Представители ЧВК и их адвокаты категорически отвергают обвинения в принадлежности своих сотрудников к категории наемников. Однако их указания на организованный и открытый характер деятельности не выглядят убедительными.

Существует целый ряд препятствий для того, чтобы признать представителей ЧВК легальными комбатантами. Являясь часто инкорпорированными в состав ведущих военные действия правительственных сил, они, как правило, все же не обладают всеми четырьмя критериями, которыми наделены комбатанты согласно Женевской конвенции по обращению с военнопленными 1929 г. (ношение формы, подчинение единому командованию и т. д.).

При этом подавляющее большинство современных частных подрядчиков не принимает непосредственного участия в боевых действиях, а лишь осуществляет снабжение и обеспечивает боеспособность вооруженных сил государства. Согласно ст. 4а (4) Женевской конвенции по обращению с военнопленными 1929 г. охранники, строители, шоферы, механики и повара являются «гражданскими лицами, следующими за вооруженными силами, но не входящими в их состав».

Следует отметить, что в современной России фактически отсутствует нормативная база для законной деятельности ЧВК. Более того, в России ЧВК находятся под запретом в соответствии с уже упомянутой ст. 359 УК РФ, которая предусматривает наказание за наемничество. Вместе с тем, несмотря на это, ЧВК действуют. В настоящее время в России фактически существует около 10 ЧВК.

В качестве негативного примера отсутствия нормативной базы для деятельности ЧВК приведем обвинительный приговор по ст. 359 УК РФ, который был вынесен 24 октября 2014 г.

Московским городским судом руководителям ЧВК «Славянский корпус» В. Р. Гусеву и Е. Г. Сидорову.

По версии следствия, обвиняемые создали компанию «Славянский корпус» и начали набирать на работу мужчин якобы для охраны объектов.

В 2013 г. они завербовали 267 россиян, которых отправили воевать в Сирию. Причем военнослужащие, находящиеся в запасе, и сотрудники правоохранительных органов, вышедшие на пенсию, которые согласились поехать на Ближний Восток, были уверены, что едут лишь охранять нефтяные вышки. За такие услуги подсудимые пообещали платить завербованным по 4–5 тыс. долл. в месяц.

Контракт наемники заключали с фирмой «Славянский корпус». Эта ЧВК зарегистрирована в Гонконге, а ее офисы располагались в Санкт-Петербурге и Москве. Сайт фирмы (после приговора суда перестал работать) обещал высокие доходы с минимальными рисками. В действительности прибывшим в Сирию россиянам выдали устаревшее оружие и технику и отдали приказ с боем прорываться в г. Дейр-эз-Зор. Задача сводилась, как объявили бойцам «Славянского корпуса», к удержанию контроля над г. Дейр-эз-Зор – центром нефтяной промышленности. Однако во время рейда автоколонна с россиянами был атакована исламистами. В ходе боя шесть россиян были ранены [2].

Российские политики не раз высказывались в поддержку создания в России официальной системы ЧВК.

Впервые предложение легализовать в России ЧВК было сделано в 2012 г., но законопроект был отклонен. В октябре 2014 г. в Государственную Думу был внесен очередной законопроект, который тоже был отклонен.

В январе 2018 г. первый зампреда Комитета Государственной Думы по госстроительству и законодательству Михаил Емельянов сообщил, что в законе о ЧВК планируется закрепить ограничения для ЧВК – им запретят нарушать суверенитет и изменять границы государств, свергать

законные органы власти, вести подрывную деятельность, разрабатывать, покупать или хранить оружие массового поражения. Законопроект предусматривает возможность привлекать сотрудников ЧВК к участию в контртеррористических операциях за рубежом, к защите суверенитета союзнических государств от внешней агрессии. При этом предполагается участие ЧВК в защите разных объектов, включая месторождения нефти и газа, железные дороги [1].

Полагаем, что наряду с принятием соответствующего закона необходимо будет внести изменения и в ст. 359 УК РФ, указав в ней, что действие данной статьи не распространяется на деятельность ЧВК (можно поместить в тексте примечаний к статье УК РФ).

По нашему мнению, легализация ЧВК в России может принести для государства следующие преимущества:

- возможность получения дополнительной информации о стране пребывания (дипломатическая, разведывательная);
- инструменты для реализации внешней политики страны, а также расширение сфер ее влияния;
- продвижение интересов государства в экономике (внутренний и внешний рынки);
- возможность направить в нужное русло энергию слишком темпераментных, пассионарных личностей (в том числе бывших военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов), не способных найти себе применения. Тем самым указанные лица остаются в правовом поле, решается проблема их возможного ухода в криминальную среду;
- получение дополнительного дохода в казну;
- при необходимости решения «непопулярных» задач, когда использование вооруженных сил проблематично либо нежелательно;
- более высокая эффективность в сравнении с вооруженными силами государства по причине необходимости выплат (они уже включены в контракт), быстрого сокращения военно-

го присутствия и наращивания боевых возможностей, выполнения важных небоевых задач, мобильности и пр.;

- снижение напряжения в обществе, которое неизменно возникает при использовании вооруженных сил;

- повышение престижа страны на международном уровне;

- дополнительный правовой инструмент решения проблемы национальной безопасности;

- сохранение военных специалистов, в том числе военных аналитиков, путем их трудоустройства, т. е. пресечение «утечки мозгов» на Запад, решение проблемы «выброса» профессионалов, ставших ненужными, в криминальную среду;

- развитие нового рынка для страны;

- надежная охрана отечественных компаний за рубежом;

- возможность легального обучения военнослужащих из других стран;

- опора для власти при идеологической дезориентации Росгвардии правоохранительных органов;

- решение проблем без нарушений международного права при совершении преступлений против интересов Российской Федерации (похищения наших соотечественников за рубежом, захват объектов, нападения на посольства и пр.);

- возможность укрепить рубежи страны;

Библиографический список

1. Бакин И. Бенефициаром должно стать правительство РФ / И. Бакин. – Режим доступа: http://www.znak.com/2018-02-15/avtor_proektov_zakona.

2. Петров И. Наемники по неволе / И. Петров // Рос. газ. – 2015. – 15 янв.

3. Преимущества ЧВК – виды частной военной компании в России. – Режим доступа: <http://chvk-mar.ru/novosti/preimushhestva-chvk-vidy-...>

4. Эбзеева З. А. Наемничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Эбзеева Зульфия Азретамиевна. – Саратов, 2008. – 220 с.

- возможность создания баз в любой точке мира без участия государства, но в его интересах.

Для самих ЧВК также есть свои плюсы:

- расширение возможностей и, соответственно, увеличение прибыли;

- защита интересов ЧВК за рубежом (включая обслуживание техники и пр.);

- расширение выбора в найме сотрудников;

- вытеснение с внутреннего рынка страны иностранных ЧВК [3].

В настоящее время наемники чаще всего используются при возникновении внутригосударственных политических кризисов; для подавления освободительных движений в зависимых странах; в рамках освободительной борьбы от колониальной зависимости; в связи с привлечением на службу государства наемных формирований; для совершения государственных переворотов в интересах других государств [4].

В современной России при отсутствии (пока еще) законодательной базы и наличии уголовной ответственности за наемничество (ст. 359 УК РФ), а также за организацию незаконно вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ) деятельность организаторов таких компаний, а также вербуемых ими лиц является преступной.

References

1. *Bakin I.* The Beneficiary Should be the Government of the Russian Federation. URL: http://www.znak.com/2018-02-15/avtor_proektov_zakona.

2. *Petrov I.* The Reluctant Mercenary. *Rossiyskaya Gazeta*. 2015. Jan. 15.

3. Benefits of PMCs – Types of a Private Military Company in Russia. URL: <http://chvk-mar.ru/novosti/preimushhestva-chvk-vidy-...>

4. *E'bzeeva Z. A.* Mercenary Activities: Criminal Law and Criminological Aspects. Saratov, 2008. 220 p.

УДК 343.146

Серопян Эдгар Манвелович,
руководитель следственного отдела
по г. Надьму следственного управления
Следственного комитета
Российской Федерации
по Ямало-Ненецкому автономному округу

E-mail: edulo1@mail.ru

Seropyan E'dgar M.,
Head of Investigation Department
in Nadym Investigation Department
Investigative Committee
of the Russian Federation
in the Yamalo-Nenets Autonomous District

СООТНОШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ПРОКУРОРА В ХОДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ОБВИНЯЕМЫМ ИЛИ ПОДОЗРЕВАЕМЫМ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы взаимодействия следователя и прокурора в ходе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым или подозреваемым, а также полномочия указанных субъектов с точки зрения функций участников уголовного судопроизводства, вносятся предложения по совершенствованию правовых норм.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; следователь; прокурор; суд; подозреваемый; обвиняемый; досудебное соглашение о сотрудничестве.

The Ratio of the Powers of the Investigator and the Prosecutor during the Conclusion of a Pre-trial Agreement on Cooperation with the Accused or Suspect

Abstract. The article discusses the problems of interaction between the investigator and the prosecutor during the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with the accused or suspect, examines the powers of these subjects from the point of view of the functions of participants in criminal proceedings, makes suggestions for improving the legal norms.

Key words: criminal proceedings; investigator; prosecutor; court; suspect; accused; pre-trial agreement on cooperation.

Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в УПК РФ была введена новая гл. 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Введение института досудебного соглашения о сотрудничестве является одним из шагов к усилению диспозитивных начал уголовного судопроизводства. И хотя с момента принятия вышеизложенного закона прошло уже почти десять лет, некоторые положения гл. 40.1 УПК РФ до сих пор и в теории, и на практике трактуются неоднозначно, о чем свидетельствуют многочисленные научные изыскания по данной теме [1, 2, 3, 4].

Нормативная регламентация института досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает выполнение определенных действий как следователем, так и прокурором в рамках установленных полномочий. Являясь самостоятельными субъектами уголовного процесса, и следователь, и прокурор принимают решения, от которых зависит и ход расследования уголовного дела, и порядок судебного разбирательства, и вид и размер наказания виновному, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве. К полномочиям следователя в рамках института досудебного соглашения о сотрудничестве отнесены следующие: разъяснение подозреваемому или обвиняемому возможности и правовых последствий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве; рассмотрение ходатайства лица о заключении досудебного соглашения о со-

трудничестве; при наличии оснований для его удовлетворения – согласование с руководителем следственного органа данного ходатайства, предоставление прокурору ходатайства лица и своего мотивированного постановления о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом правом следователя является отказать в удовлетворении данного ходатайства. Такое постановление об отказе в удовлетворении ходатайства может быть обжаловано заявителем по правилам ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ руководителю следственного органа.

Обязанности прокурора заключаются в вынесении постановления об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве либо постановления об отказе в его удовлетворении.

Составление текста досудебного соглашения о сотрудничестве закон предписывает осуществлять с участием прокурора, следователя, лица, заявившего ходатайство, его защитника. Заметим, что текст досудебного соглашения о сотрудничестве должен составлять прокурор, однако большинство опрошенных следователей подтвердило декларативность данного требования, поскольку следователи сами составляют досудебное соглашение о сотрудничестве и вместе с ходатайством лица и постановлением следователя направляют его прокурору [1]. После заключения досудебного соглашения о сотрудничестве производство по уголовному делу осуществляется по общим правилам. Невыполнение или нарушение лицом условий соглашения коррелирует с обязанностью следователя сообщить об этом прокурору, вследствие чего последний расторгает соглашение или составляет новый текст досудебного соглашения о сотрудничестве с новыми условиями. По окончании расследования следователь предоставляет прокурору материалы уголовного дела с обвинительным заключением и материалы, подтверждающие факт выполнения лицом взятых на себя обязательств, указанных в досудебном соглашении

о сотрудничестве. Прокурор наделен правом утверждения обвинительного заключения и составления представления в суд об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу. Если прокурор усомнится в выполнении условий досудебного соглашения о сотрудничестве, он вправе отказать в сокращенном порядке рассмотрения уголовного дела в суде по правилам ст. 316 УПК РФ.

Таким образом, в регламентации института досудебного соглашения о сотрудничестве усматривается значительное влияние прокурорского надзора на ход расследования уголовного дела. На наш взгляд, установленные законодателем полномочия прокурора не только избыточны, но и явно указывают на смешение функций уголовного процесса, поскольку прокурор в данном институте не только осуществляет надзор за правильностью выполнения действий следователем, но и фактически руководит им. Отказ прокурора в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может повлечь отказ обвиняемого предоставить сведения органам расследования, что, безусловно, негативно отразится на ходе, сроках и итогах расследования уголовного дела. Кроме того, повлиять на следователя в целях заключения такого соглашения с подозреваемым или обвиняемым у него нет процессуальной возможности. Представляется, что следователь в силу имеющейся у него информации способен взвешенно разрешить вопрос о заключении или отказе в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, тем более, что этот вопрос он согласовывает с руководителем следственного органа. Далее, полагаем, что и в ходе следствия он способен самостоятельно прекратить действие заключенного соглашения о сотрудничестве, если обвиняемым не выполняются его условия. Неоправданной видится и трата времени следователя на согласование с прокурором всех необходимых, в силу норм уголовно-процессуального закона, требований, связанных с производством

по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве.

В связи с этим во избежание смешения функций, возлагаемых на субъектов уголовного процесса, а также в целях укрепления положений о самостоятельности избрания следователем

тактики производства расследования считаем целесообразным полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве, прекращению данного соглашения, прекращению его действия возложить на руководителя следственного органа.

Библиографический список

1. Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Головинский Максим Михайлович. – Владимир, 2011. – 240 с.
2. Ключников С. С. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве и его уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ключников Станислав Сергеевич. – Краснодар, 2013. – 28 с.
3. Стройкова А. С. Проблемы правовой регламентации института досудебного соглашения о сотрудничестве / А. С. Стройкова // Бизнес в законе. – 2010. – № 5. – С. 92–95.
4. Шурыгина И. И. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве: проблемы адаптации в современных правовых реалиях / И. И. Шурыгина // Вестн. экономики, права и социологии. – 2017. – № 1. – С. 134–138.

References

1. Golovinskij M. M. Pre-trial Collaboration Agreement: Regulatory and Practice. Vladimir, 2011. 240 p.
2. Klushnikov S. S. Institute of Pre-trial Agreement on Cooperation and Its Criminal Law Significance. Krasnodar, 2013. 28 p.
3. Strojko A. S. Problems of Legal Regulation of the Institution of a Pre-trial Cooperation Agreement. *Biznes v Zakone*. 2010. No. 5. P. 92–95.
4. Shurygina I. I. Institute of Pre-trial Agreement in Cooperation: Problems of Adaptation in Modern Legal Realities. *Vestnik Ekonomiki, Prava i Sociologii*. 2017. No. 1. P. 134–138.

УДК 343.233

Тараканов Илья Александрович,доцент кафедры
уголовного права и криминологии
ВЮИ ФСИН России
кандидат юридических наук, доцент

E-mail: il8@list.ru

Сергеева Марина Михайловна,старший научный сотрудник
организационно-научного отделения
научного центра
ВЮИ ФСИН России

E-mail: nauka.vui@yandex.ru

Tarakanov Il'ya A.,
Assistant Professor of Criminal Law
and Criminology Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Law), Associate Professor**Sergeeva Marina M.,**
Senior Researcher of Organizational
and Scientific Department
of Science Center
of VLI of the FPS of Russia

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВА НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей законодательного закрепления права на необходимую оборону в УК РФ. Авторами анализируются изменения, внесенные в ст. 37 УК РФ с момента введения в действие УК РФ и до настоящего времени. На основе проведенного исследования авторами сделан вывод о том, что указанные изменения представляются обоснованными и практически значимыми. Тем не менее, по мнению авторов, видится целесообразным дальнейшее законодательное совершенствование нормы о необходимой обороне, поскольку для данной нормы свойственно большое число оценочных признаков, которые могут истолковываться весьма неоднозначно, что в отдельных случаях способно создавать препятствия для реализации права на необходимую оборону.

Ключевые слова: необходимая оборона; пределы необходимой обороны; общественно опасное посягательство; причинение вреда; характер и опасность посягательства; оборонительные действия.

Features of Legislative Recognition of the Right to the Necessary Defense in the Criminal Code of the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the consideration of the peculiarities of legislative recognition of the right to the necessary defense in the Criminal Code of the Russian Federation. The authors analyze the changes made to article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation since the introduction of the said code to the present. Based on the study, the authors concluded that these changes appear to be reasonable and practically significant. Nevertheless, it seems appropriate and necessary to further legislatively improve the norm on necessary defense, since for this norm a large number of evaluative features are characteristic, which can be interpreted quite ambiguously, which in some cases can create obstacles to the realization of the right to necessary defense.

Key words: necessary defense; the limits of necessary defense; socially dangerous assault; causing harm; nature and danger of infringement; defensive actions.

Право на необходимую оборону является естественным, самостоятельным и неотъемлемым правом каждого человека, принадлежащим ему от рождения. Следует согласиться с мнением М. А. Кауфмана о том, что естественность указанного права «состоит в том, что оно не создается государством, но признается и санкционируется им» [4, с. 5]. На естественную

природу права на необходимую оборону указывал и Ю. Н. Юшков: «Необходимая оборона как акт человеческого поведения основывается на инстинкте живых существ защищать себя от опасности» [10, с. 61].

В действующем УК РФ вопросам необходимой обороны посвящена ст. 37 УК РФ. Обращая внимание на значение обеспечения реализации права на необходимую оборону, В. В. Питецкий от-

мечает: «Институт необходимой обороны, практика его применения находится под пристальным вниманием как со стороны законодателя, так и со стороны высших судебных органов, осуществляющих толкование и контроль за правильным его применением» [6, с. 18].

Следует заметить, что с момента введения в действие УК РФ ст. 37 уже трижды подвергалась изменениям – в 2002, 2003 и 2006 гг. На необходимость законодательного совершенствования права на необходимую оборону обращает внимание Ю. А. Цветков, отмечая, что «с ростом объема теоретических исследований количество нерешенных противоречий во взглядах на различные аспекты проблемы не уменьшается, а, напротив, возрастает... правоохранительные органы в своей деятельности сталкиваются со все новыми случаями необходимой обороны, а каждый новый случай по своему уникален и требует всестороннего изучения и оценки» [9].

В связи с этим представляет интерес анализ изменений, внесенных в ст. 37 УК РФ.

Указанная статья в первоначальной редакции, т. е. на момент введения в действие УК РФ, выглядела следующим образом:

«1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

2. Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

3. Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие

щие характеру и степени общественной опасности посягательства».

Таким образом, первоначальная редакция ст. 37 УК РФ содержала три части, в которых последовательно были закреплены следующие положения, касающиеся правовой регламентации необходимой обороны:

1) причинение вреда при обороне признавалось правомерным при условии соблюдения пределов необходимой обороны;

2) правом необходимой обороны наделялись все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а равно от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти;

3) определялось понятие превышения пределов необходимой обороны, которое по своей сути являлось оценочной категорией.

Однако в таком виде статья существовала сравнительно недолго. Федеральным законом от 14 марта 2002 г. № 29-ФЗ «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» были внесены соответствующие изменения, в результате которых статья фактически была изложена в новой редакции:

«1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

2. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соот-

ветствующих характеру и опасности посягательства.

3. Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти».

Анализируя указанные изменения, Ю. А. Цветков отмечает следующее: «В ст. 13 УК РСФСР 1960 г. (в ред. 1994 г.) содержалась норма, в соответствии с которой признавалось правомерным причинение любого, в том числе и смертельного, вреда посягающему лицу, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. УК РФ 1996 года отказался от такой формулировки, заменив ее следующей: не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Почему? Н. Ф. Кузнецова дает следующее объяснение: «...недостатком этой редакции явилось то, что она оставляет сомнения в правомерности лишения жизни посягающего при совершении им преступлений, не сопряженных непосредственно с угрозой жизни потерпевшего (например, при изнасиловании, похищении человека, вымогательстве), а тем самым вместо расширения права гражданина на необходимую оборону произошло как бы его ограничение». Тем не менее в 2002 году законодатель вернулся на прежние позиции, почти в точности воспроизведя норму в редакции 1994 года» [9].

Анализируя указанную редакцию ст. 37 УК РФ, О. Я. Баев считает, что «внесенные Федеральным законом,

подписанным Президентом РФ 14 марта 2002 г., изменения в статью 37 УК РФ зачастую исключают возможность привлечения к уголовной ответственности лица, причинившего вред человеку, вплоть до убийства последнего, но действовавшего в состоянии необходимой обороны» [1].

Следует с положительной стороны оценить указанные изменения, поскольку новая редакция статьи позволила безоговорочно признать правомерным причинение любого вреда посягающему лицу для отражения и пресечения его общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Представляется вполне справедливым высказанное в юридической литературе мнение о том, что «вновь после отмены в 1996 г. вернули норму, предусматривающую привилегированный вид необходимой обороны» [5, с. 5].

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ст. 37 УК РФ была дополнена ч. 2.1 следующего содержания: «2.1. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения».

Положительно оценивая данное изменение, Ю. В. Грачева отмечает: «Думается, эта новелла направлена на сужение усмотрения правоприменителя при решении вопроса о том, является ли причиненный вред явно не соответствующим характеру и опасности посягательства (ч. 2 ст. 37 УК РФ)» [3, с. 950]. Аналогичного мнения придерживается А. И. Ситникова: «Идея уголовной политики, направленная на совершенствование уголовного законодательства, нашла выражение в исключении ограничительного критерия правомерности действий обороняющегося лица в случае, если нападение

было неожиданным и обороняющееся лицо не могло объективно оценить характер и степень общественной опасности посягательства (ч. 2.1 ст. 37 УК). Эта норма способствует выполнению основной задачи уголовной политики, заключающейся в повышении эффективности рассмотрения уголовных дел, связанных с применением оборонительных действий. Отныне следственные и судебные органы, обеспечивающие реализацию уголовной политики посредством применения уголовно-правовых норм, призваны защищать права личности на необходимую оборону, особенно в ситуации неожиданного посягательства» [8, с. 17]. Кроме того, в юридической литературе отмечается, что в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ законодательное закрепление фактически получил один из видов мнимой обороны, при которой ответственность за превышение пределов необходимой обороны исключается [5, с. 5].

Следует согласиться с высказанными мнениями. Действительно, в ситуации внезапного посягательства, в условиях дефицита времени для принятия решения представляется недопустимым обязывать обороняющееся лицо сперва объективно оценить характер и опасность посягательства, а лишь потом прибегать к соразмерным оборонительным действиям. В противном случае обороняющийся просто не успеет своевременно отразить и пресечь посягательство, а следовательно, станет его жертвой.

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»» ч. 3 ст. 37 УК РФ была изложена в следующей редакции: «3. Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать

общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти».

Представляется, что указанные изменения были обусловлены желанием законодателя подчеркнуть, что условия правомерности необходимой обороны едины для каждого лица без каких-либо исключений, тогда как в предыдущей редакции ч. 3 ст. 37 УК РФ речь шла лишь о том, что правом необходимой обороны обладает каждое лицо. В связи с этим видится вполне справедливым и обоснованным высказанное в юридической литературе мнение: «Практически все изменения направлены на создание дополнительных правовых гарантий защищенности граждан, использовавших право обороны» [5, с. 5].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что изменения, внесенные в ст. 37 УК РФ за исследуемый период, являются обоснованными и практически значимыми. По этому поводу Н. А. Воробьева высказывает следующее мнение: «Достигнутый к настоящему времени уровень развития законодательства о необходимой обороне является довольно высоким» [2, с. 88]. Однако следует признать справедливым и актуальным замечание Э. Ф. Побегайло, сделанное им уже более десяти лет назад о том, что до настоящего времени законодательной трактовке необходимой обороны свойственно большое число оценочных признаков, юридическое значение которых зависит от усмотрения правоприменителя и многие из которых трактуются весьма неоднозначно [7, с. 228]. Заслуживает внимания и утверждение Ю. А. Цветкова о том, что «задача приблизить институт необходимой обороны к реалиям нашего времени, сделать его законодательную конструкцию более доступной для понимания как рядовых граждан, так и правоприменителей, приобретает огромное общественное значение» [9]. В связи с этим видится целесообразным дальнейшее законодательное совершенствование нормы о необходимой обороне.

Библиографический список

1. Баев О. Я. Прокурор в структуре уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса / О. Я. Баев. – Подготовлен для системы «Консультант-Плюс». 2003.
2. Воробьева Н. А. Проблемы применения законодательства о необходимой обороне / Н. А. Воробьева // *Соврем. право*. – 2018. – № 5. – С. 88–91.
3. Грачева Ю. В. Перспективы существования судейского усмотрения в уголовном праве / Ю. В. Грачева // *Lex Russica*. – 2014. – № 8. – С. 947–957.
4. Кауфман М. А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : лекция / М. А. Кауфман. – М. : МЮИ МВД России, 1998. – 47 с.
5. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / С. В. Борисов [и др.] ; отв. ред. Н. Г. Кадников. – М. : Юриспруденция, 2012. – 192 с.
6. Питецкий В. В. Уголовно-правовое значение автоматически срабатывающих средств при осуществлении права на необходимую оборону / В. В. Питецкий // *Рос. юстиция*. – 2011. – № 7. – С. 18–21.
7. Побегайло Э. Ф. Пределы необходимой обороны / Э. Ф. Побегайло // *Рос. ежегодник уголов. права*. – 2007. – № 2. – С. 228–278.
8. Ситникова А. И. Тенденции уголовной политики, выраженные в нормах главы 8 УК РФ 1996 г. / А. И. Ситникова // *Рос. следователь*. – 2010. – № 9. – С. 16–18.
9. Цветков Ю. А. Необходимая оборона по российскому уголовному праву / Ю. А. Цветков. – Подготовлен для системы «КонсультантПлюс». 2002.
10. Юшков Ю. Н. Институт необходимой обороны и его роль в борьбе с преступностью в современных условиях / Ю. Н. Юшков // *Государство и право*. – 1992. – № 4. – С. 61–66.

References

1. Baev O. Ya. Prosecutor in the Structure of Criminal Prosecution at the Pre-trial Stages of Criminal Proceedings. Prepared for the ConsultantPlus system. 2003.
2. Vorob'eva N. A. Problems of Applying Legislation on Necessary Defense. *Sovremennoe Pravo*. 2018. No. 5. P. 88–91.
3. Gracheva Yu. V. Prospects for the Existence of Judicial Discretion in Criminal Law. *Lex Russica*. 2014. No. 8. P. 947–957.
4. Kaufman M. A. Circumstances Precluding Criminality. M., MYuI MVD Rossii, 1998. 47 p.
5. Borisov S. V., Dmitrenko A. P., Russkevich E. A. et al. Necessary Defense, Extreme Necessity, Detention of a Criminal (Legal Assessment of the Actions of Police Officers). Ed. by N. G. Kadnikov. M., Yurisprudenciya, 2012. 192 p.
6. Piteczkij V. V. Criminal-legal Significance of Automatically Triggered Assets in the Exercise of the Right to the Necessary Defense. *Rossijskaya Yusticiya*. 2011. No. 7. P. 18–21.
7. Pobegajlo E'. F. Limits of Necessary Defense. *Rossijskij Ezhegodnik Ugolovnogo Prava*. 2007. No. 2. P. 228–278.
8. Sitnikova A. I. Trends in Criminal Policy Expressed in the Norms of Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation in 1996. *Rossijskij Sledovatel'*. 2010. No. 9. P. 16–18.
9. Czvetkov Yu. A. Necessary Defense under Russian Criminal Law. Prepared for the ConsultantPlus system. 2002.
10. Yushkov Yu. N. Institute of Necessary Defense and Its Role in the Fight against Crime in Modern Conditions. *Gosudarstvo i Pravo*. 1992. No. 4. P. 61–66.

УДК 343.335

Эльмурзаев Сайдамин Мусаевич,
старший преподаватель кафедры управления
и административно-правовых дисциплин
ВЮИ ФСИН России

кандидат юридических наук

E-mail: musslim95@mail.ru

Павлычев Олег Евгеньевич,
начальник отдела
по работе с личным составом
ВЮИ ФСИН России

E-mail: ms-paul2007@yandex.ru

E'l'murzaev Sajdamin M.,
Senior Lecturer of Management
and Administrative Law Department of VLI of
the FPS of Russia
PhD (Law)

Pavly'chev Oleg E.,
Chief of Work with Personnel Department
of VLI of the FPS of Russia

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЕРБОВКИ МОЛОДЕЖИ В ЗАПРЕЩЕННЫЕ В РОССИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ГРУППИРОВКИ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые специфические особенности вербовки молодежи в запрещенные в России экстремистские и террористические организации, предлагаются направления профилактики экстремизма в молодежной среде.

Ключевые слова: экстремизм; Чеченская Республика; Дагестан; вербовка; радикалы; безопасность; профилактика.

Some Issues of Recruiting Young People into Terrorist and Extremist Groups Prohibited in Russia and the Specifics of Its Prevention

Abstract. The article discusses some specific features of the recruitment of young people into extremist and terrorist organizations banned in Russia, and suggests ways of preventing extremism among young people.

Key words: extremism; Chechen Republic; Dagestan; recruitment; radicals; security; prevention.

В конце XX – начале XXI в. Российская Федерация, как и многие другие государства мира, столкнулась с проблемой экстремизма и, в частности, с наиболее яркой формой его проявления – терроризмом. Политически мотивированные экстремистские проявления ставят под угрозу не только интересы, безопасность и целостность России, но и всего мира в целом. Возникновение и развитие экстремизма во многом обусловлены следующими обстоятельствами:

– во-первых, экстремизм является прибыльным бизнесом для узкого круга лиц, которые занимаются финансированием террористических групп, поставкой оружия для боевиков;

– во-вторых, распространение радикальных настроений со временем дает возможность манипулировать общественным мнением и достигать

определенных целей на международной арене.

К сожалению, нередкими являются случаи вербовки молодежи в террористические и экстремистские организации. В качестве причин этого выступают различные факторы повседневной жизни, безработица, плохое воспитание, негативное влияние окружающих, немаловажную роль играет религия.

Однако качественный и количественный состав экстремистских организаций за последнее десятилетие сильно изменился. Сегодня среди членов таких организаций – молодежь из благополучных не только в социальном, но и в экономическом отношении семей. Кроме того, считалось, что в экстремистские организации вступают молодые люди малообразованные или не имеющие образования вообще, между тем практика показыва-

ет, что сегодня в составе экстремистских организаций молодежь, имеющая высшее образование, нередко юридическое, многие являются мастерами спорта [2, с. 20]. Так, в Дагестане к боевикам примкнули сын начальника отдела уголовного розыска, сын районного судьи, племянник прокурора, а в Ростове-на-Дону – кандидат юридических наук.

Возникает вопрос: как происходит вербовка боевиков? Одним из основных источников пополнения бандформирования, как это не странно звучит, являются образовательные организации высшего образования, где лидирующие позиции занимают вузы не Чечни, Дагестана или Кабардино-Балкарии, а Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа и Пятигорска. Например, школьники и студенты Ставрополя в последнее время все больше попадают под влияние радикальных исламистов. Многие девушки стали носить хиджабы, хотя и не исповедуют ислам. У многих на столах во время занятий лежат мусульманские молитвенники и четки. И таких случаев становится все больше и больше, это превращается в моду [4, с. 98–100; 5, с. 174–178].

Молодежь во все времена была, есть и будет самой эмоциональной частью населения, которая всегда хочет чего-то нового и экстремального, хочет найти свое место в жизни или просто заработать денег. Этот мотив очень часто используется радикалами. Мы считаем, что именно перечисленные выше черты современной молодежи являются причинами того, что пополнение бандформирований в основном происходит из молодежной среды. На фоне царящей в некоторых регионах России безработицы найти своих жертв эмиссарам не сложно. Для привлечения молодых людей в свои круги радикалы используют специальную литературу, в которой пропагандируются экстремистские цели, а также предлагают посетить лекции с экстремистским уклоном. Специально обученные лица, общаясь с молодыми людьми, объясняют им, что именно

исламский радикализм может привести к справедливости в жизни.

Для пополнения своих рядов экстремистские группировки также используют средства массовой информации, интернет-ресурсы, где можно встретить немало сайтов, которые не только существуют, но и активно пропагандируют свою идеологию. Именно такие свойства Интернета, как анонимность и охват большой аудитории без надлежащего контроля со стороны общества позволяют различным группам по интересам, независимо от их местожительства, достаточно бесконтрольно и скрытно общаться. При этом, как справедливо отмечает профессор И. Ю. Сундиев, информационные технологии дают экстремистским и террористическим организациям «глобальную силу и размах без неизбежного обнаружения». Поскольку, отказавшись от физического места для встреч и организации, многие экстремистские и террористические группы создали виртуальные сообщества посредством чатов и сайтов для продолжения распространения своей пропаганды, учебы и тренировок [3].

Вместе с тем, независимо от используемых приемов и технологий воздействия, вербовщиками используется ряд последовательных действий, которые в целом могут быть сгруппированы в три блока.

1. Подготовительный, в процессе которого осуществляются выявление потенциального кандидата, сбор и оценка информации о нем, разработка организационно-тактических методов вовлечения его в деятельность организации.

2. Непосредственный процесс вербовки, включающий в себя проведение ознакомительных и вербовочных бесед, привлечение к исполнению отдельных акций, а также проведение проверочных мероприятий на надежность кандидата.

3. Последующее удержание кандидата в организации с использованием различных методов психологического и физического воздействия [1].

В связи с тем, что вопрос о вовлечении молодежи в террористические и экстремистские организации сегодня является крайне актуальным, необходимо проводить целенаправленную работу по профилактике, искоренению причин и условий, порождающих экстремизм и терроризм среди молодежи.

С целью профилактических мер необходимо усилить взаимодействие различных государственных органов исполнительной и законодательной ветвей власти, представителей различных конфессий и общественных объединений по вопросам контроля, а при возможности и блокировки сайтов, которые содержат материалы экстремистской направленности.

Обострение социальных конфликтов и провоцирование на насильственный путь их разрешения наблюдаются в различных регионах России, но особенно остро эти проблемы проявляются на Северном Кавказе. Крайне напряженная ситуация сложилась в Карачаево-Черкесии, Дагестане, Ингушетии, о чем свидетельствует статистика потерь среди личного состава правоохранительных органов во время исполнения своих служебных обязанностей. В отдельных регионах Северного Кавказа активно борются с пропагандой экстремистских движений и ведут активную разъяснительную работу среди молодежи, в ходе которой толкуются карательные и поощрительные нормы УК РФ, а также других нормативных правовых актов, которые действуют на территории Рос-

сии. В частности, в предупредительную работу привлекают родственников, старейшин, священнослужителей, что позволило свести к нулю случаи ухода молодых людей в банды в таких республиках, как Чечня и Ингушетия. Разъяснительная работа проводится с родственниками лиц, вовлеченных в террористические группировки. Многие люди, вступая в экстремистские организации, в скором времени осознают, что совершили ошибку, но из-за своего незнания уголовного законодательства боятся вернуться обратно, страшась уголовной ответственности. Практически никто из них не знает, что в УК РФ есть так называемые поощрительные нормы. Например, ст. 205, 206, 282.1, 282.2 УК РФ содержат примечания, в которых сказано, что если лицо добровольно и своевременно отказалось от совершения преступления, покинуло банду и в дальнейшем оказывало помощь в недопущении совершения преступления, оно освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Завершая статью, еще раз отметим, что экстремизм на данный момент является проблемой для всего мира, а не для отдельно взятого региона или страны. И с этой проблемой нужно бороться всем вместе, организованно. Северный Кавказ имеет огромный опыт в такой борьбе, который нужно перенять другим регионам и странам, чтобы победить общего врага, ставящего под угрозу безопасность всей планеты.

Библиографический список

1. Голяндин Н. П. Мотивации вербовки в экстремистские и террористические организации / Н. П. Голяндин, А. В. Горячев // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. – 2013. – № 2(20). – С. 37–40.
2. Маздогова З. З. Профилактика экстремизма в области межэтнических и межконфессиональных отношений / З. З. Маздогова // Юрист-Правоведъ. – 2014. – № 4. – С. 20–22.
3. Сундиев И. Ю. Информационные технологии в экстремистской деятельности молодежных объединений / И. Ю. Сундиев // Экстремизм: социальные, право-

References

1. Golyandin N. P., Goryachev A. V. Motivations for Recruitment to Extremist and Terrorist Organizations. *Vestnik Krasnodarskogo Universiteta MVD Rossii*. 2013. No. 2(20). P. 37–40.
2. Mazdogova Z. Z. Prevention of Extremism in the Field of Interethnic and Interfaith Relations. *Yurist"-Pravoved"*. 2014. No. 4. P. 20–22.
3. Sundiev I. Yu. Information Technology in the Extremist Activities of Youth Associations. *Extremism: social, legal and criminological problems*. M., Rossijskaya Kriminologicheskaya Associaciya, 2010. P. 68–86.

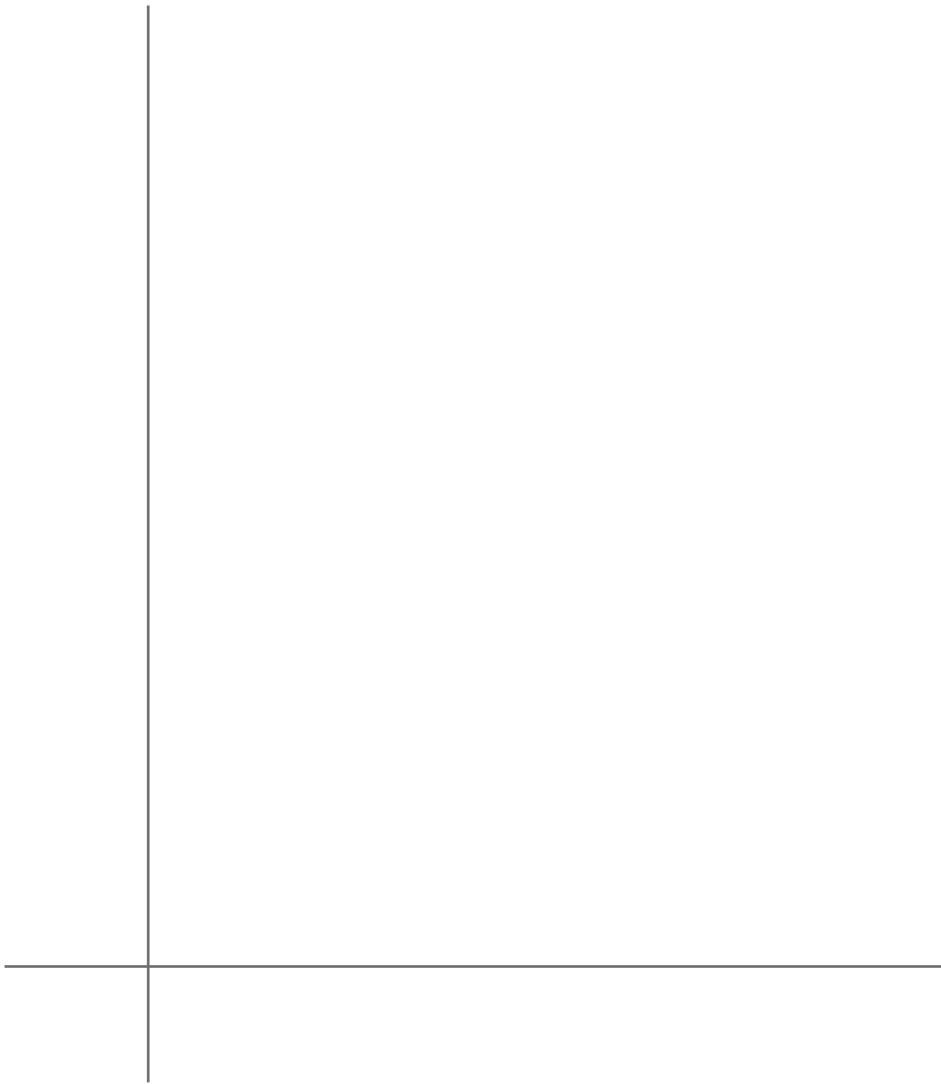
вые и криминологические проблемы. – М. : Рос. криминол. ассоц., 2010. – С. 68–86.

4. Эльмурзаев С. М. Некоторые особенности вербовки девушек в запрещенные в Российской Федерации экстремистские организации / С. М. Эльмурзаев, Т. А. Гамидуллаев // Пенитенциар. право: юрид. теория и правопримен. практика. – 2017. – № 4(14). – С. 98–100.

5. Юсипова И. В. Проблемы ограничения права на вероисповедание и образование на примере запрета ношения хиджаба в Российской Федерации / И. В. Юсипова // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2018. – № 3(48). – С. 174–178.

4. E'l'murzaev S. M., Gamidullaev T. A. Some Features of Recruiting Girls into Extremist Organizations Banned in the Russian Federation. *Penitenciarное Pravo: Yuridicheskaya Teoriya i Pravoprimenitel'naya Praktika*. 2017. No. 4(14). P. 98–100.

5. Yusipova I. V. Problems of Restricting the Right to Religion and Education on the Example of the Prohibition of Wearing the Hijab in the Russian Federation. *Vestnik Vladimirsikogo Yuridicheskogo Instituta*. 2018. No. 3(48). P. 174–178.

ТЕОРИЯ
И ПРАКТИКА
ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЗА РУБЕЖОМ

УДК 343.82

Фокина Светлана Павловна,
доцент кафедры
профессиональной языковой подготовки
ВЮИ ФСИН России
кандидат педагогических наук
E-mail: sv.job@bk.ru

Fokina Svetlana P.,
Assistant Professor
of Professional Language Training Department
of VLI of the FPS of Russia
PhD (Pedagogy)

Торопова Анастасия Алексеевна,
курсант 1-го курса юридического факультета
ВЮИ ФСИН России
E-mail: anastasiatoropova28@gmail.com

Toropova Anastasiya A.,
Cadet 1st Course of Faculty of Law
of VLI of the FPS of Russia

Подходы к решению проблемы ресоциализации осужденных в практике исправительных учреждений Соединенных Штатов Америки

Аннотация. В статье рассматриваются специализированные программы ресоциализации лиц, осужденных к лишению свободы, в исправительных учреждениях США. Авторы раскрывают особенности образовательных проектов, а также программ профессионального обучения и психологической помощи заключенным.

Ключевые слова: исправительные учреждения; специализированные программы; пенитенциарная система США; зарубежный опыт.

Approaches to Solving the Problem of Resocialization of Inmates in the US Corrections

Abstract. The article deals with specialized programs for inmates in the US correctional facilities. The authors reveal peculiarities of educational projects, as well as professional training and psychological assistance programs for convicts.

Key words: correctional facilities; specialized programs; the US Prison System; foreign practices.

Пребывание¹ в изоляции от общества оказывает негативное воздействие на психику человека, приводит к изменениям в самовосприятии и социальной адаптации осужденного. Биосоциальная сущность человека предполагает его постоянное взаимодействие с социумом как составной элемент процесса его социализации. Однако с момента заключения человека под стражу данный процесс прекращается. Человек терпит некоторые изменения, а именно, постепенно меняются его представления о жизни, его ценности и ориентиры.

По окончании отбываемого срока осужденный снова попадает в общество, где существуют определенные правила и установки, совершенно чуждые для него. На этом этапе и возникает проблема социальной адаптации, а точнее, ресоциализации, кото-

рая предполагает смену имеющихся поведенческих ориентиров на новые модели поведения. Как показывает практика, в процессе ресоциализации сложившиеся установки теряют свою актуальность; возникает психологически сложный момент, требующий от человека умения приспособляться к новым для него реалиям. Вполне очевидно, что в подобных условиях перед пенитенциарными учреждениями ставится задача максимально грамотно подготовить заключенных к жизни после отбывания наказания в виде лишения свободы.

Исправительные учреждения должны вернуть обществу новых людей, законопослушных и полезных. И то, какими предстанут бывшие заключенные перед обществом, будет важным показателем уровня развития пенитенциарной системы.

Специальные программы ресоциализации осужденных широко приме-

няются и в пенитенциарной системе США. Так, к ним относятся образовательные и рабочие программы, психологические и консультационные программы, а также профессиональная подготовка.

Программы образования и работы активно используются в американских тюрьмах. Подобная тенденция получила распространение во многом благодаря сложившемуся убеждению в высокой эффективности данной практики для социализации и перевоспитания правонарушителей. Однако проведенные в этом вопросе исследования подтверждают умеренное влияние специализированных программ на снижение рецидивизма среди отдельных групп осужденных.

По данным Федерального Бюро Тюрем США [4], более четверти осужденных страны включены в специализированные образовательные программы. На их реализацию государством затрачивается около 400 млн долл. ежегодно. В базовом образовании для взрослых насчитывается около 50 тыс. лиц, осужденных к лишению свободы. Эта ступень образования охватывает такие предметные области, как: математика, языки, искусство, социальные науки. Около одной трети исправительных учреждений обеспечивают обучение поднадзорных лиц в колледжах. Однако поскольку в соответствии с федеральным законодательством 1994 г. заключенные были юридически исключены из сферы получения грантов для финансирования своего образования, участие в программах получения степени в колледже сократилось.

Наибольшую популярность набирает и такая форма образования, как обучение жизненным навыкам. Подобные образовательные проекты поддерживают идею о том, что освободившиеся из мест лишения свободы лица не имеют элементарных знаний, которые позволят им адаптироваться в обществе. Исходя из этого, обучение базируется на формировании социальных навыков и сопутствующих умений, например, как подать заявление на работу, получить водительские пра-

ва, управлять финансовыми средствами и др.

Пенитенциарными учреждениями США уделяется значительное внимание профессиональному образованию осужденных. Как свидетельствуют исследования, проведенные на базе 43 мест лишения свободы США, программы профессионального образования охватывают более 65 тыс. заключенных. Продолжительность программ может варьироваться от нескольких месяцев и больше в зависимости от целевого профиля. Пенитенциарные учреждения страны позволяют осужденным получить профессиональные умения в различных сферах (от социальной до финансовой). Многие центры предоставляют возможности для дистанционного обучения в рамках специализированных программ.

Одной из таких программ является «Bard Prison Initiative», реализация которой началась в 2001 г. Данный проект был основан руководством частного гуманитарного колледжа свободных искусств «Bard College», штат Нью-Йорк. Макс Кеннер – один из основоположников программы – убежден, что изучение гуманитарных и естественных наук способно изменить жизнь человека. Заключенные нуждаются в «образовательной поддержке», учитывая тот факт, что более 40 % из них не имеют даже диплома о завершении средней школы. Подобные программы добровольного образования в пенитенциарных учреждениях США позволят американским заключенным устроиться на работу после освобождения. Являясь самой крупной программой подобного рода, «Bard Prison Initiative» предлагает более 60 учебных курсов.

Эта программа нашла широкую поддержку в США. Она реализуется также на базе Уэслинского университета в штате Коннектикут, частного гуманитарного колледжа «Гринелл» в штате Айова и Гаучер-колледжа в Мэриленде [2, 3].

Интерес также вызывает американская программа «The Prison Arts Coalition» [1], которая была организо-

вана в 2008 г. с целью поддержки заключенных из числа профессиональных художников и любителей разных видов искусства. Данная программа объединяет в себе разнообразные художественные формы: поэзию, изобразительное искусство, танец, музыку, йогу, медитацию, садоводство. Обучение заключенных осуществляют (на добровольных началах) профессиональные художники, профессора и студенты, а также тюремный персонал. Занятия проводятся еженедельно по 2–4 ч.

«The Prison Arts Coalition» является универсальной программой: она помогает заключенным развиваться духовно, найти свое призвание в мире искусств, обеспечить себя работой не только во время отбывания наказания, но и после освобождения. Она также направлена на развитие талантов молодых специалистов, приходящих обучать заключенных, дает им огромный жизненный опыт работы в необычной обстановке. Участники программы не только обучаются, но также имеют возможность публиковать и продавать свои работы. Так, картины заключенных можно купить на аукционе eBay.

Должное внимание стоит уделить психологическим и консультативным программам реабилитации заключенных в тюрьмах Америки. Такие инициативные проекты направлены на решение проблем, преобладающих в американском обществе. Наиболее распространенными мероприятиями являются программы по борьбе со зло-

употреблением наркотиками. Показательно, что у половины правонарушителей, попавших в пенитенциарные учреждения, обнаруживают содержание наркотических средств в крови.

Некоторые исправительные центры развивают практику профилактики и лечения наркозависимых осужденных изолированно – в отдельных тюремных блоках. Подобная инициатива была отмечена и на федеральном уровне. Так, с 1994 г. правительство США начало выделять средства штатам для поддержания программ лечения наркомании. Большинство пенитенциарных учреждений страны не практикуют раздельного содержания наркозависимых лиц в условиях одной тюрьмы, позволяя этой категории заключенных систематически посещать специализированные групповые или индивидуальные консультации. Однако, как показывает практика, значительная часть страдающих наркотической зависимостью заключенных остается в силу определенных обстоятельств без лечения.

Подводя итог, нужно отметить следующее: рассмотренные выше программы реабилитации осужденных показывают, что пенитенциарные учреждения Соединенных Штатов реализуют широкий спектр специализированных программ с целью ресоциализации осужденных. Количество таких инициативных проектов увеличивается, что свидетельствует об эффективности данной практики в аспекте коррекции преступного поведения.

Библиографический список

1. After Imprisonment: Special Issue / Ed. by A. Sarat. – Emerald Group Publishing, 2018. – Vol. 77. – 192 p.
2. Bard Prison Initiative : [web-site]. – Пежим доступа: <http://bpi.bard.edu>.
3. Education for Liberation: The Politics of Promise and Reform Inside and Beyond America's Prisons / Ed. by G. Robinson, E. E. Smith. – Rowman & Littlefield, 2019. – 186 p.
4. Federal Bureau of Prisons. Then and Now. – Washington D.C. : Federal Prison Industries, 2015. – 20 p.

References

1. After Imprisonment: Special Issue. Vol. 77. Ed. by A. Sarat. Emerald Group Publishing, 2018. 192 p.
2. Bard Prison Initiative. Web-site. URL: <http://bpi.bard.edu>.
3. Education for Liberation: The Politics of Promise and Reform Inside and Beyond America's Prisons. Ed. by G. Robinson, E. E. Smith. Rowman & Littlefield, 2019. 186 p.
4. Federal Bureau of Prisons. Then and Now. Washington D.C., Federal Prison Industries, 2015. 20 p.